

Новосибирский государственный педагогический университет

На правах рукописи

Федина Наталья Григорьевна

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД РУССКОЙ АРМИИ 1813–1814 ГГ.
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Специальность 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы
исторического исследования»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: д-р ист.
наук, профессор К. Б. Умбрашко

Новосибирск – 2016

Введение.....	3
Глава I. Становление и развитие научных взглядов на историю заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в исторической литературе XIX – начале XX вв.....	23
<i>1.1 Официальная историография.....</i>	<i>23</i>
<i>1.2 Либеральная историография</i>	<i>43</i>
Глава II. Советская историография заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.	58
<i>2.1 Кампания 1813–1814 гг. в советской исторической науке 1920-х – 50-х гг.</i>	<i>58</i>
<i>2.2. Историография заграничного похода конца 1950-х-80-х гг.....</i>	<i>73</i>
Глава III. Изучение истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в современной российской исторической науке.....	85
<i>3.1 Развитие исследования проблематики заграничного похода в ис- торических сочинениях постсоветской российской историографии...</i>	<i>85</i>
<i>3.2 Новый взгляд на проблему заграничного похода русской армии в 1990-х гг. – середины 2010-х гг.....</i>	<i>98</i>
Заключение	120
Список использованных источников и литературы	127

Введение

Актуальность. В последнее десятилетие в российской исторической науке усилился интерес к заграничному походу русской армии 1813–1814 гг. Во многом это связано с недавно прошедшим двухсотлетним юбилеем Отечественной войны 1812 г. Историки постарались по-новому взглянуть на события эпохи, уйдя от влияния исторических мифов, возникших ранее. В поле их внимания оказались различные аспекты темы: характеристика отдельных этапов похода, степень участия в кампаниях разных родов войск, военная стратегия и внешняя политика России начала XIX в.

Однако исследований, посвященных заграничному походу русской армии по-прежнему мало. Остается актуальным замечание британского историка Доминика Ливена, о том, что российские исследователи сосредоточили внимание на изучении 1812 г., а 1813–1814 гг. оставили на откуп западным исследователям. «Особый взгляд» представителей национальных историографий привел к тому, что русская армия, вынесшая на своих плечах основную тяжесть войны и триумфально вошедшая в Париж, на страницах западноевропейских исторических сочинениях сегодня почти забыта, или лишь упоминается¹. Можно предположить, что в этом кроится еще и психологический аспект. Гораздо более патриотично писать о том, как русская армия била врага на своей земле, отстаивая независимость страны, нежели о том, как потом она прошла маршем по территории Польши, Пруссии, югу Германии, Франции, пусть и с «освободительной» миссией. Патриотического подъема 1812 г. этот поход был уже лишен.

Именно поэтому необходимо произвести анализ накопленных за двухсотлетний период научных исторических сочинений, выявить характерные черты и определить круг вопросов изучения темы. Это позволит получить целостное представление о процессе исследования истории за-

¹ Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 46.

граничного похода русской армии 1813–1814 гг. в отечественной науке и определить дальнейшие пути его развития.

Степень изученности темы. В данном разделе автор делает обзор историографии второго уровня, то есть истории исторической мысли по изучению заграничного похода русской армии. Исследований по проблемным вопросам Отечественной войны 1812 г написано немало, но работ, содержащих анализ событий заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в отечественной историографии, гораздо меньше, хотя последние годы ситуация стала меняться в лучшую сторону. Отдельные аспекты темы получили освещение в исследованиях, посвященных историографии периода Наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 г., внешней политике первой половины XIX в., биографии Александра I.

В дореволюционный период к анализу историографии кампании 1813–1814 гг. исследователи обратились в канун столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Это было сделано в статьях К. А. Военского, Ю. С. Карцова, В. П. Алексеева, вошедших в семитомное издание «Отечественная война и русское общество»². К. А. Военский и Ю. С. Карцов в предисловии к работе дали свою периодизацию научной литературы по истории Отечественной войны 1812 г., выделив два периода: «официально-легендарный» (1813–1860 гг.) и «период обнаружения, исследования и опубликования новых документов». Авторы, проводя анализ работ историков до 60-х гг. XIX в., упрекают их в шаблонности взглядов, нехватке исторической перспективы, в непонимании общей картины и предвзятости. В то же время причин этой «близорукости», помимо близости к описываемой эпохе, они не усматривают. Представителей второго периода в историографии они также критикуют за непонимание решающего значения экономического фактора и увлечение фактами и документами в ущерб представлению в целом. Таким образом, К. А. Военский и Ю. С. Карцов

² Алексеев В. П. Отечественная война в русской исторической литературе // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. VII. 376 с.

указывают на «подготовительный»³ характер всей предшествующей историографии.

В. П. Алексеев выделяет «национально-патриотическое» и «научное» направления в историографии Отечественной войны 1812 г. Исследователь критикует национально-патриотическое направление за слабую научную базу, теологическое объяснение событий, игнорирование общественной стороны войн, констатируя, что оно давало только военную историю «с небольшой долей критического элемента». Вместе с тем, по его представлению, научное направление находится на стадии становления, поскольку научная картина Отечественной войны 1812 года еще не создана.

Кроме того, В. П. Алексеев, К. А. Военский и Ю. С. Карцов не видели различий в подходах к изучению темы между либеральной и консервативной историографией. Историки критиковали своих предшественников, которые много внимания уделяли личностному фактору, но игнорировали значение экономического фактора, а внешнюю политику рассматривали только как выражение воли руководства страны.

В советский период историки делили дореволюционную историографию Отечественной войны 1812 г. на три направления: дворянское, либерально-буржуазное и марксистское. Исследователи регулярно обращались к историографическим вопросам в контексте истории этой кампании. Стоит отметить, что в этот период ученые изучали историю войны 1812 г. вне контекста истории наполеоновских войн. Поэтому, работы Е. В. Тарле по вопросам историографии не затрагивают темы заграничного похода 1813–1814 гг.

Работа исследователя военной истории России Л. Г. Бескровного⁴ является первым обобщающим трудом по историографии Отечественной войны 1812 г. Автор предпринял попытку историографического анализа

³ Алексеев В. П. Отечественная война в русской исторической литературе // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. VII. С. 307.

⁴ Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962. 318 с.

дореволюционных работ А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича и др. по истории эпохи 1812 года, затронув и некоторые аспекты заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Однако данный анализ не был лишен некоторых штампов, присущих советской историографии. Историк не ставил своей целью детальное исследование дореволюционной историографии темы, ограничившись анализом трудов некоторых крупных историков.

Следует отметить, что в ряде работ советских историков по различным вопросам истории Отечественной войны 1812 года, Священного союза и др., также имеются историографические обзоры. Среди них можно выделить исследования П. А. Жилина⁵, Н. С. Киняпиной⁶, Л. В. Маркова⁷, Н. А. Троицкого⁸.

Из обобщающих историографических исследований, в которых анализируются тенденции развития советской историографии, следует выделить статью Б. С. Абалихина и В. А. Дунаевского⁹, где предпринята попытка анализа исторической литературы (1962–1982 гг. изданиях¹⁰) по теме Отечественной войны 1812 года. В разделе об историографии подготовки к войне обстоятельно рассмотрены работы советских историков. Анализируя международную ситуацию в 1812–1814 гг., авторы предположили, что Наполеон не смог изолировать Россию, которой удалось заключить договоры трех видов: союзные – с Англией, Испанией и Швецией, мирный – с Турцией и неписанные соглашения – с Австрией и Пруссией¹¹. Статья Б.

⁵ Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. 439 с.; *его же*: О войне и военной истории. М., 1984. 496 с.; *его же*: Отечественная война 1812 года. М., 1988. 494 с.

⁶ Киняпина Н. С. Некоторые вопросы внешней политики России в новой публикации документов Российского министерства иностранных дел // История СССР. 1971. № 5. С. 136–141; *ее же*: Внешняя политика России первой половины XIX в.: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1963. 288 с.

⁷ Марков Л. В. Россия и Священный союз // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 56–68.

⁸ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М.: Наука, 1988. 350 с.; *его же*: День Бородине // Знамя, 1987. № 8. С. 195–206.

⁹ Абалихин В. С., Дунаевский В. А. Новое в изучении истории Отечественной войны 1812 года // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «История». 1983. № 2. 64 с.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Там же. С. 17.

С. Абалихина и В. А. Дунаевского была расширена и преобразована в монографию в 1990 году¹².

В период перестройки появилось исследование В. А. Дунаевского¹³, посвященное обзору историографии заграничного похода русской армии в 1813 г. Автор дает анализ работ советских историков по теме, не делая их периодизацию. В. А. Дунаевский отходит от сложившейся тенденции критиковать политику российского императора в заграничном походе 1813–1814 гг. и акцентирует внимание на освободительном и прогрессивном его характере. Также историк отмечает, что в советской историографии существовал унаследованный от дореволюционной историографии «неверный» взгляд на позицию М. И. Кутузова в отношении заграничного похода, который выражался в приписывании ему нежелания переносить военные действия за границу. По мнению В. А. Дунаевского, главнокомандующий, напротив, желал освобождения Европы.

В коллективной монографии «Внешняя политика России. Историография», вышедшей в середине 1980-х гг., в статье О. В. Орлик¹⁴ выделены этапы в изучении эпохи Отечественной войны 1812 г. в отечественной историографии. При этом автор старалась «не замечать» роль и степень влияния Александра I на внешнюю политику, в частности в период Отечественной войны 1812 г. и во время заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Практически в одно время были опубликованы работы Б. С. Абалихина и В. Л. Дунаевского «1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987»¹⁵ и Н. А. Троицкого «Отечественная война 1812 года.

¹² Абалихин В. С., Дунаевский В. А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990. 246 с.

¹³ Дунаевский В. А. Освободительный поход русской армии в 1813 г. (Некоторые аспекты советской историографии и источниковедения) // Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г и Освободительной войны 1813 г. в Германии. М., 1988. С 261–273.

¹⁴ Орлик О. В. Новейшие советские исследования внешней политики России с конца XVIII в. до Парижского мира 1856 г. // Внешняя политика России. Историография. М., 1988. 296 с.

¹⁵ Абалихин В. С., Дунаевский В. А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М., 1990. 246 с.

История темы»¹⁶. Целью исследований было обобщение отечественной историографии Отечественной войны 1812 года. Став первыми специальными работами по истории изучения участия России в наполеоновских войнах, эти труды внесли значительный вклад в систематизацию накопленных знаний. Хронологические рамки исследования в обоих трудах ограничены одним годом, однако, в них анализируются работы и по таким темам, как участие России в 3-й и 4-й антинаполеоновской коалициях, Тильзитский мир, континентальная блокада и заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. Н. А. Троицкий впервые критически отнесся к советской историографии Отечественной войны 1812 г. с позиций историзма, что, не было ее характерной чертой. В то же время, историк не уделил внимание переходному периоду от дореволюционной к советской историографии, а также судьбе историков этого времени. Упущены некоторые «неудобные» для периодизации имена, в частности, великого князя Николая Михайловича.

В перестроечный период развернулась дискуссия между Н. А. Троицким, с одной стороны, и Б. С. Абалихиным и В. А. Дунаевским с другой¹⁷, по ряду ключевых вопросов истории Отечественной войны 1812 года. В частности, по поводу самого термина «Отечественная война»; роли, действий и их оценки М. И. Кутузовым, Александром I; создания VI антинаполеоновской коалиции. Полемика продолжилась в последующие годы, что можно наблюдать на примере работы Б. С. Абалихина «1812 год: актуальные проблемы истории», содержащей историографический анализ некоторых проблем Отечественной войны, в частности, стратегии Наполеона в 1812 г., истории Бородинского сражения, контрнаступления русских

¹⁶ Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988. 350 с.

¹⁷ Троицкий Н. А. Рец. на кн.: Бородино 1812. М., 1987 (Два мнения об одном издании) // Вопросы истории. 1988. № 4; *его же*: Рец. на кн.: Б. С. Абалихин, В. А. Дунаевский 1812 год на перекрестках мнений советских историков 1917–1987 // История СССР. 1992. № 2; Абалихин Б. С., Дунаевский В. А. Пусть судит читатель. Авторы книги о войне 1812 года не согласны с оценками рецензента // Отечественная история. 1992. № 6.

войск и др., а также статьи Н. А. Троицкого, посвященной вопросам новейшей историографии темы¹⁸.

Рассматривая общую проблематику темы в советской историографии, можно сказать, что в этот период на изучение истории большое влияние оказал «политический субъективизм в историописании», predetermined государственной идеологией. В течение длительного периода многие историки были ориентированы на создание враждебного «образа другого». Такого рода установка по определению отвергала то, что принято называть «новой исторической наукой» или «новой историографией». Поэтому как, появление человеческого контекста событий эпохи неизбежно размягчало бы «образ врага» и заставляло бы более критически относиться к действиям «своей» стороны. В связи с отсутствием диалога ученых с зарубежными коллегами, исследование темы происходило вне контекста мировой исторической науки.

Современный этап в историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. связывают с началом «интернационализации» исторических поисков. Это проявляется не только в приобщении российских исследователей к методологическим разработкам западной исторической науки, но и в том, что западноевропейские и американские историки стали широко использовать наработки своих восточноевропейских коллег, а также обращаться к источникам, хранящимся в российских архивах.

Отличительной особенностью исследований, вышедших в последние десятилетия, является то, что помимо заметного влияния западной историографической традиции изучения наполеоновских войн, российские историки обратились к опыту историописания рубежа XIX–XX веков. Один из крупных исследователей эпохи 1812 года В. М. Безотосный в своей статье, вышедшей в 2005 г., но не потерявшей актуальности и по сей день, дал обобщенную характеристику современной российской историо-

¹⁸ Троицкий Н. А. Советская историография войны 1812 г. (Традиции. Стереотипы. Уроки) // Экономическая и общественная жизнь России нового времени. Первые Дружининские чтения. Сб. докладов и сообщений. М.: Институт российской истории РАН, 1992. С. 11–25.

графии Отечественной войны 1812 года. Он подчеркнул, что отечественная историография 1812 года подверглась тяжелому испытанию, связанному с отсутствием финансирования, что привело к потере кадров. Тем не менее, В. М. Безотосный, несколько преувеличивая достижения постсоветского периода, говорит о нем как о чрезвычайно плодотворном и принципиально новом в качественном отношении, так как фактически впервые в российской историографии главным стимулом исследований стало развитие военно-исторической науки¹⁹.

В ряде работ и коллективных трудов последних лет, не посвященных специально историографическим вопросам, авторы считают необходимым уделять внимание историографии отдельных моментов и аспектов эпохи 1812 года: русско-британских, русско-шведских отношений и т.д. Эту тенденцию мы видим на примере исследований В. В. Рогинского²⁰, А. А. Орлова²¹, В. Г. Сироткина²², а также в статьях энциклопедий «Отечественная война 1812 года», «Заграничные походы русской армии. 1813–1815 годы»²³ и «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов»²⁴, посвященных историографии проблемных вопросов этого периода.

Автор раздела энциклопедии о российской историографии В. П. Тотфалушин показывает, что в 1990-е годы историки стали отказываться от стереотипного изображения событий 1812 г. и внешней политики этого периода в целом. Впервые начались дискуссии по теме Отечественной войны 1812 г. и наполеоновских войн в рамках проведения регулярных

¹⁹ *Безотосный В. М.* О путях развития современной историографии Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. IV. Труды ГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 294–311.

²⁰ *Рогинский В. В.* Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815. М., 2012. 522 с.

²¹ *Орлов А. А.* Союз Петербурга и Лондона: Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. 367 с.

²² *Сироткин В. Г.* Наполеон и Россия. М., 2000. 379 с.

²³ Заграничные походы русской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия: в 2 т. М., 2011.

²⁴ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 г. Энциклопедия в 3 т. М., 2012.

научных конференций, посвященных эпохе 1812 г., сформировалось новое поколение исследователей.

Обобщенный анализ состояния отечественной историографии заграничного похода сделал Н. А. Могилевский²⁵. Исследователь указал на то, что в российской исторической науке не уравновешен огромный перекоп внимания в сторону Отечественной войны 1812 года, в ущерб кампании 1813–1814 гг.

Обзору историографии заграничного похода русской армии посвящен параграф в монографии Н. Н. Ауровой²⁶. Автор перечисляет основные труды по истории кампании 1813–1814 гг. в отечественной историографии и делает вывод о малоизученности темы и фрагментарности имеющихся исследований.

На современном этапе интерес исследователей к изучению темы возрос в связи с юбилейными датами. В рамках празднования двухсотлетия Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Институтом российской истории РАН был проведен ряд конференций, посвященных проблемам этого периода.

По их итогам были опубликованы сборники статей²⁷, авторы которых обращались как к общим проблемам историографии заграничного похода²⁸, так и к ее отдельным аспектам²⁹.

²⁵ Могилевский Н. А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М., 2012. 288 с.

²⁶ Аурова Н. Н. Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.: социокультурный аспект. М.; СПб., 2015. 176 с.

²⁷ Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 8–11 октября 2012 г.). М., 2013. 614 с.; Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. 283 с.; Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Доклады научной конференции «Россия и Наполеоновские войны» (Межотне). XII: Сборник материалов. К 200-летию заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. М., 2014. 448 с.

²⁸ Ивченко Л. Л. Александр I, М. И. Кутузов и начало Заграничных походов 1813–1814 гг. в отечественной историографии // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. С. 143–158; *её же*. Проблемы современной российской историографии наполеоновских войн // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: сборник материалов. М., 2014. С. 342–363; Земцов В. Н. Европейская война 1812–1814 годов: историки последних десятилетий в поисках методологических новаций // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М., 2014. С. 329–342; Таньшина Н. П. Заграничные походы русской армии в западной историографии: двести лет в плену мифологий и идеологий // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории Рос-

Предпринятый нами историографический обзор показывает, что, несмотря на наличие большого количества трудов, затрагивающих разные аспекты темы исследования, отсутствуют специальные комплексные работы по историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Исследования посвящены преимущественно историографии Отечественной войны 1812 года и отдельным вопросам внешней политики первой четверти XIX века. При этом трактовки позиций как дореволюционных, так и советских историков противоречивы и не всегда последовательны. Очевидной проблемой является то, что далеко не все, потерявшие научную значимость, тезисы и оценки советской историографии в настоящее время пересмотрены.

Цель исследования: выявить основные тенденции осмысления отечественной исторической наукой истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Задачи исследования:

1. определить факторы и причины, повлиявшие на возникновение исследовательского интереса и формирование научных подходов к изучению темы заграничного похода;
2. раскрыть процесс становления российской историографии заграничного похода в контексте тенденций развития русской исторической науки XIX–XXI вв.;
3. выявить основные этапы изучения истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в научной исторической литературе.

сии и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. С. 158–166.

²⁹ *Тотфалушин В. П.* Заграничные походы русской армии в советской историографии // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. С. 166–175; *Захарчук О. Н.* Стратегия и тактика наполеоновской дипломатии на Пражском (1813) и Шантильонском конгрессах в современной российской историографии // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М., 2014. С. 162–175; *он же* Противоборство наполеоновской и союзных историографий во время франкфуртских переговоров 1813 года в советский и современной российской историографии // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М., 2014. С. 429–446. *Третьякова Т. А.* События 1812–1815 гг. в бытовом сознании россиян. «Культурная девальвация» исторической памяти // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М., 2014. С. 175–179.

Объектом исследования является отечественная научная литература по истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Предметом исследования является интерпретация истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в отечественной научной литературе.

Хронологические рамки исследования. Нижний рубеж хронологических рамок диссертации определяется появлением в 1830-х гг. первых исторических работ, посвященных заграничному походу русской армии; верхний – 2016 г. Он обусловлен публикацией новейших исследований отечественных историков по исследуемому периоду.

Методологическая основа диссертации. Для современной отечественной науки историография является одной из форм саморефлексии. Это проявляется в повышенном интересе со стороны исследователей к методологии и методике проведения историографических исследований. Примером может служить опубликованный коллективом омских историков курс лекций, знакомящий с основными подходами изучения историографии. Опираясь на разработанную авторами классификацию моделей историографического анализа, можно объединить целый ряд исследовательских подходов в рамках двух полярных моделей: *антропологической и концептуалистской*. В первой внимание сфокусировано на ученом, который работает в русле определенной концепции. Вторая же, сосредоточена на анализе результатов творческой деятельности историка. Обе представленные модели предполагают реализацию различных исследовательских стратегий, связанных с изменением угла зрения на исследуемый объект. В рамках *антропологической* модели историографического исследования внимание ученых может быть направлено как на изучение отдельной личности ученого, так и на анализ целого исследовательского сообщества. Этот процесс связан с антропологическим поворотом в историографии. *Антропологический поворот* – это не только интерес к человеку, в данном случае, к человеку науки, но и интерес к формам проживания жизни чело-

веком науки, его повседневному миру, интерес к приватным формам общения, определенным интеллектуальным сетям, которые складываются между учеными, причем не только в рамках одной профессии. Помимо «очеловечивания» историографических трудов историческая антропология ориентирована изначально на обновление методики и проблематики исследования, на использование достижений социальной и культурной антропологии, социологии, лингвистики. Историографы привлекают ранее не изучавшиеся сюжеты, такие, к примеру, как функционирование научного сообщества и различные его коммуникации: диссертационные диспуты, конференции, рецензии на научные исследования и т. д.³⁰.

Можно выделить основные принципы антропологической модели историографического исследования, предполагающей исследование работ отдельного историка. Во-первых, наука представляет собой один из видов деятельности людей, связанный с производством особого продукта – знания. Во-вторых, научная деятельность осуществляется людьми, обладающими для ее реализации определенной квалификацией. Следовательно, в центре внимания историографа должен оказаться именно творец, чьи личностные особенности, жизненный опыт, взгляды и убеждения находят неперенное отражение в исследовательской практике. Иными словами, историографическое исследование должно реконструировать образ историка во всей его полноте, учитывая перипетии жизненного пути автора и его личностные особенности в их непосредственной взаимосвязи с научным творчеством.

В рамках *концептуалистской* модели, в связи со смещением акцента на анализ результатов научного творчества историков, на первое место выходят традиционные историографические исследования, позволяющие реконструировать исследовательскую концепцию ученых. Одним из направлений этой модели на современном этапе развития исторической

³⁰ Корзун В. П. Научные сообщества историков России: практики антропологического описания (из лекционного опыта) // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск № 16 (270). 2012. С. 99.

науки является «проблемная историография». В отечественной исторической науке это направление представлено в работах Е. Б. Заболотного, В. Д. Камынина, А. И. Данилова, Б. Г. Могильницкого.

Как отмечает В. Д. Камынин, проблемная историография на современном этапе имеет несколько функций. Во-первых, она направлена на подведение итогов изучения проблемы в предшествующей историографии, выявление на этой основе дискуссионных или слабо разработанных вопросов; определение путей дальнейшего исследования проблемы. В диссертации дана характеристика трем основным этапам изучения истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в научной исторической литературе. На ее основе был выявлен круг вопросов по изучению темы для каждого периода.

Второй функцией является выделение в предшествующей историографии на основе ценностного подхода того, что имеет значение для современного этапа развития научных знаний (фактический материал, идеи, постановка проблемы)³¹. В третьей главе диссертационного исследования дан анализ основных изменений, произошедших в современной российской исторической науке в отношении изучения истории заграничного похода, выявлены отличия от предыдущих периодов. Установлены основные группы проблемных вопросов в исследовании темы.

Анализируя работы отечественных историков по истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., автор диссертации руководствовался принципом историзма, позволившего рассмотреть взгляды ученых в их развитии, динамике, выявить специфические особенности этапов их творческого пути, а также определить факторы, повлиявшие на становление этих этапов. Были использованы методы общеисторического научного исследования такие, как историко-генетический (ретроспективный) и проблемно-хронологический.

³¹ Камынин В. Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий // Изв. Уральского гос. ун-та. 2010. № 3 (78). С. 57.

Источниковая база диссертационной работы. Поставленные в диссертации задачи решались на основе комплекса историографических источников. Они представляют группу видов исторических источников, реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания, как научного, так и социально ориентированного³². В диссертации была использована феноменологическая концепция источниковедения. С ее помощью можно выделять виды (монографии, статьи, диссертации, тезисы, рецензии, учебные пособия и т. д.) и группы (по типам исторического знания: научное исследование и социально ориентированное историописание) историографических источников по целеполаганию. Этот подход выявляет отличный от научной истории тип исторического знания. При этом не выстраивается иерархия работ историков по их значимости (научные, не совсем научные, совсем не научные и т. д.); группы и виды историографических источников рассматриваются как рядоположенные³³.

В диссертации были использованы научные исследования, представленные монографиями, научными статьями, рецензиями, сборниками конференций, энциклопедиями. В настоящем исследовании автор не апеллирует к учебным и учебно-методическим материалам, поскольку их издание предваряется публикацией научных трудов, анализ которых в полной мере приведен в тексте диссертационной работы.

Источники можно разделить на несколько групп, взяв в качестве критерия объем представленной информации о заграничном походе, содержащейся в исследовании.

К *первой группе* можно отнести работы, представленные в виде научных монографических исследований и статей, в которых рассматривается история заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в общем, а также различные его сюжеты. Среди наиболее значимых следует назвать

³² Источниковедение. М., 2015. С. 362.

³³ Там же. С. 375.

работы дореволюционных историков Д. П. Бутурлина³⁴, А. И. Михайловского-Данилевского³⁵, М. И. Богдановича³⁶, авторов коллективного труда «Отечественная война и русское общество»³⁷, советских историков Н. А. Левицкого³⁸, В. А. Дунаевского³⁹, ряд коллективных исследований советского периода⁴⁰, современных исследователей В. М. Безотосного⁴¹, Н. А. Могилевского⁴², Л. Л. Ивченко⁴³, К. Б. Жучкова⁴⁴, Б. П. Фролова⁴⁵, а также сборники материалов и статей конференций, посвященных компании 1813–1814 гг.⁴⁶

Вторая группа источников представлена работами исследователей истории Отечественной войны 1812 года, косвенно касающимися причин начала заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.⁴⁷.

³⁴ Бутурлин Д. П. Картина осеннего похода 1813 г. в Германии, после перемирия, до обратного перехода Французской армии через Рейн. СПб. 1830. 215 с.

³⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года. СПб. 1840. Ч. 1. 394 с.; *он же* Описание похода во Францию 1814 году. СПб. 1836. Ч. 1. 320 с.

³⁶ Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам. СПб. 1863. Т. 1. 691 с.; *он же* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам: в 2 т. СПб., 1865.

³⁷ Отечественная война и русское общество. В 7 т. М., 1912.

³⁸ Левицкий Н. А. Лейпцигская операция 1813 года. М., 1934.

³⁹ Дунаевский В. А. Освободительный поход русской армии в 1813 г. (Некоторые аспекты советской историографии и источниковедения) // Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / отв. ред. А. Л. Нарочницкий, Г. Шеель. М., 1988. 288 с.

⁴⁰ Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. М., 1965. 461 с.; Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / отв. ред. А. Л. Нарочницкий, Г. Шеель. М., 1988. 288 с.

⁴¹ Безотосный В. М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. 631 с.; *он же* Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М., 2012. 269 с.; *он же* Антинаполеоновские коалиции и их противник // Вопросы истории. № 1. 2009. С. 125–136; *он же* Внешнеполитический выбор России на геополитическом пространстве Европы в эпоху 1812 года // Отечественная история. № 2. 2008. С. 63–79.

⁴² Могилевский Н. А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М., 2012. 288 с.

⁴³ Ивченко Л. Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008. 736 с.

⁴⁴ Жучков К. Б. Русско-французское противостояние в конце 1812 – начале 1813 гг.: [проблемно-историограф. очерк]. М., 2013. 208 с.

⁴⁵ Фролов Б. П. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 годов. М., 2010. 1275 с.

⁴⁶ Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 8–11 октября 2012 г.). М., 2013. 614 с.; Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. 283 с.; Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Доклады научной конференции «Россия и Наполеоновские войны» (Межотне). XII: Сборник материалов. К 200-летию заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. М., 2014. 448 с.

⁴⁷ Военский К. А., Карцов Ю. С. Причины войны 1812 г. СПб., 1911. 115 с.; Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962. 318 с.; *он же* Отечественная война 1812 года. М., 1962. 611 с.; Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России М., 1968. 404 с.; *он же* О войне и военной истории. М., 1984. 544 с. *он же* Отечественная война 1812 года М., 1988. 496 с.; Орлик О. В. Великий подвиг народный (к 170-летию Отечественной войны 1812 г.). М., 1981. 48 с.; *ее же* «Гроза двенадцатого года...». М., 1987. 192 с.; *ее же* «Европейская идея» Александра I // Новая и новейшая история. № 4. 1997.

Третью группу источников составляют исследования, посвященные личности императора Александра I и другим деятелям эпохи⁴⁸, а также общие работы по истории внешней политики России в первой половине XIX в.⁴⁹.

В четвертую группу источников вошла справочная литература об Отечественной войне 1812 и заграничном походе русской армии 1813–1814 гг.⁵⁰.

Важным вспомогательным материалом при изучении историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. стали библиографические указатели, посвященные наполеоновской эпохе в целом, войне 1812 года, творчеству отдельных историков⁵¹.

С. 46–68; *Сапожников А. Н.* Неопубликованная «История кампании 1812 года» А. И. Михайловского-Данилевского // *Материалы XI Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники Проблемы»*. Можайск, 2004. С. 304–319; *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. 312 с. *Сироткин В. Г.* Дуэль двух дипломатий: Россия и Франция, 1801–1812. М., 1966. 206 с.; *он же* Отечественная война 1812 г. М., 1988. 252 с.

⁴⁸ *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза: в 3 т. Рига, 1887; *Соловьев С. М.* Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003. 640 с.; *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование: в 4 т. СПб., 1904–1905; *Николай Михайлович (Великий князь)*. Император Александр I. М., 1999. 320 с.; *Тарле Е. В.* Наполеон. Талейран М., 2003. 704 с.; *Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М., 1989. 733 с.; *Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М., 1994. 304 с.; *его же* 1812. Великий год России М., 1988. 350 с.; *его же* Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М., 2002; *Сахаров А. Н.* Александр I. М., 1998. 287 с.

⁴⁹ История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М., 1995. 448 с.; *Иловайский Д. И.* Очерки Отечественной истории. М., 1995. 510 с.; История дипломатии: в 5 т. / под ред. В. А. Зорина. М., 1959. 896 с.; Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М., 1981. 392 с.; *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. 288 с.; *ее же* Некоторые вопросы внешней политики России в новой публикации документов Российского министерства иностранных дел // История СССР. № 5. 1971. С. 136–141; *Марков Л. В.* Россия и Священный союз // Новая и новейшая история. № 1. 1989. С. 56–68; *Нарочницкий А. Л.* Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 г. М., 1946. 76 с.; *его же* Россия и наполеоновские войны за господство над Европой. (Спротивление и приспособление) // Вопросы истории. № 4. 1979. С. 65–81; *Покровский М. Н.* Внешняя политика России в первые десятилетия XIX века. М., 2001. 589 с.; *его же* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. 392 с.; *Орлов А. А.* Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. 368 с.; *Рогинский В. В.* Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815. М., 2012. 522 с.; *Айрапетов О. Р.* Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М. 2006. 672 с.

⁵⁰ Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Леера Г. А. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1895; Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: Т-во И. В. Сытина, 1911–1915; Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980; Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976; Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978; Словарь русских генералов участников войн с Наполеоном Бонапартом 1812–1815 гг. // Российский архив. Т. VII. М., 1996. 646 с.; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. 880 с.; Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия: в 2 т. М., 2011; Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: в 3 т. М., 2012.

⁵¹ *Харкевич В. И.* Каталог книг по Отечественной войне 1812 г. Вильно, 1907; *Затворницкий Н. М.* Наполеоновская эпоха. Библиографический указатель. СПб., 1914–1915. Вып. 1–2, История Отечественной

Научная новизна исследования. В диссертации впервые проведено обобщающее исследование изучения истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в научной исторической литературе; показано своеобразие изучения истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. на разных этапах развития отечественной исторической науки; впервые выявлены особенности подходов к трактовке истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в современной историографии; уточнены этапы развития отечественной историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в научных трудах и образовательной практике, в учебных пособиях по истории России, отечественной историографии, при подготовке учебно-методических пособий, курсов по выбору и семинаров.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучение заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. в отечественной исторической науке происходило в тесной взаимосвязи с внутрисполитической ситуацией в России и особенностями развития идейно-теоретической мысли. В отечественной историографии зарубежной кампании 1813–1814 гг. можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

2. Основы изучения заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. были заложены представителями официального направления отечественной историографии. Началом формирования этого направления историографии можно считать 1830-е гг. XIX в., что связано с появлением исследований Д. П. Бутурлина. В дальнейшем это изучение было продолжено в работах А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича, В. К. Надлера, Н. К. Шильдера. Для представителей официального направления

историографии было характерно апологетическое изложение событий заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Работы первых исследователей заграничного похода русской армии отличаются «проалександровскими» оценками, но содержат богатый фактический материал. С 1870-х гг. XIX в. по 1917 г. представителями либерального направления, к которому можно отнести С. М. Соловьева, К. А. Военского, великого князя Николая Михайловича, авторов коллективного труда «Отечественная война и русское общество» была расширена проблематика исследования темы заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. формируется критическое отношение к внешней политике Александра I, в частности, подчеркивается невыгодность для России заграничных походов русской армии; указывается, что военные действия в пользу Пруссии и Австрии шли в ущерб собственным национальным интересам.

3. Отечественная историография эпохи 1812 года в 1920 – середине 1950-х гг. отличалась крайней противоречивостью оценок. Для 1920-х гг. характерна подмена понятий, которая была призвана лишить Отечественную войну 1812 года ее героической и патриотической составляющей, а заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. показать, как своего рода катализатор событий на Сенатской площади в 1825 г., и один из этапов складывания дворянской революционности в России. Разгром «школы Покровского» и признание многих его положений неверными, подтолкнули советских историков не только к анализу внешней политики Александра I с позиций марксизма-ленинизма, но и к учету личной точки зрения И. В. Сталина. Деятельность российского императора в Отечественную войну 1812 отошла на второй план, на первый была выдвинута фигура Наполеона. Если прежде заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. оценивался как реакционный и «ознакомительный», то в 1930–1950-е гг. его истории почти не уделяется внимание.

С конца 1950-х до 1980-х гг. перед советскими историками стояла задача создания обобщающих трудов по истории внешней политики СССР,

в рамках которых разрабатывались отдельные темы, посвященные Отечественной войне 1812 г. и заграничному походу русской армии 1813–1814 гг. Активизации научного изучения событий эпохи 1812 года происходила в периоды празднования юбилеев событий, выразившиеся в проведении памятных мероприятий и научных конференций. При этом тесно переплелись события Отечественной войны и Великой Отечественной войны, в этой связи отдельное изучение получила кампания 1813 года. Для работ, вышедших в это время, характерно увлечение описанием военных действий и «урапатриотические» тенденции.

4. К концу XX века в рамках российской историографии определилось несколько основных направлений исследования истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., придерживающихся различных идейно-методологических подходов. Работы исследователей этого периода позволили отечественной историографии перейти на качественно новый уровень, выйдя за рамки национально-ориентированной версии истории эпохи 1812 г. Определен круг новых тем в изучении заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в шести статьях, три из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, и в докладах на трех конференциях всероссийского уровня: Всероссийской научно-практической конференции «История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах» (г. Новосибирск, 15–16 апреля 2014 г.); Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Сибирь и войны XIX – XX веков» (г. Новосибирск, 8–10 июня 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «В надежде славы и добра...»: исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России» (г. Новосибирск, 14–15 апреля 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

посвященной 100-летию Брусиловского прорыва «Война и личность: роль и место личности в войне» (г. Новосибирск, 12–13 мая 2016 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из *введения*, в котором дано обоснование актуальности проблемы исследования, определены степень изученности темы, цели и задачи, сформулированы основные положения, вынесенные на защиту, рассмотрены историографическая и источниковедческая базы диссертационного исследования, определены его методологические обоснования, представлены положения, характеризующие новизну данного исследования, *трех глав, заключения*, в котором сформулированы основные выводы по теме диссертации, *приложения*, содержащего список использованных источников и литературы по теме диссертационного исследования.

Глава I. Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. в оценке российских дореволюционных историков.

1.1. Официальная историография.

Начало XIX века в исторической науке характеризуется активными поисками исследователей в утверждении специфики своего предмета, разработке собственных исследовательских приемов и методов. Поэтому методология исторических исследований, несмотря на доминирование идиографии и индивидуализации, была подвержена влиянию естественнонаучного метода. По мнению М. Хайдеггера «Естественнонаучному эксперименту, соответствует в историкогуманитарных науках критика источников. Это название означает теперь весь комплекс разыскания, сопоставления, проверки, оценки, хранения и истолкования источников. Основанное на критике источников историческое объяснение, конечно, не сводит факты к законам и правилам. Однако оно не ограничивается и простым сообщением о фактах. В исторических науках, не меньше чем в естественных, метод имеет целью представить постоянное и сделать его предметом [изучения]. <...> Неповторимое, редкостное, простое, словом, великое в истории никогда не самопонятно и потому всегда необъяснимо. <...> При таком способе объяснения великое измеряется обычным и средним»⁵². Данное высказывание относится в первую очередь к исследовательской ситуации XX в. Однако, элементы этих подходов стали использоваться учеными уже XIX в., когда исторические сочинения характеризовались не нарративным, а скорее аналитическим подходом. В круг интересующих историков тем вошли взаимоотношения между человеком, источником, обществом и средой, применительно к прошлому.

В этот период, во многом благодаря Н. М. Карамзину, утвердилась особая роль ученого-историка в российском обществе. В тоже время, несмотря на проявившуюся некоторую определенность в осмыслении пред-

⁵² Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 45–46

мета истории, понимание ее как научной дисциплины оставалось расплывчатым. Профессиональные качества историка также оставались не до конца ясны. В ходе дискуссии, развернувшейся вокруг «Истории государства Российского», были поставлены основополагающие вопросы науки о роли историков в работе с историческими сюжетами, способе их интерпретации, а также о моральных или профессиональных качествах исследователя⁵³. Все это создало пространство для возникновения различных жанров и подходов к историческому исследованию. Отечественные историки первой половины XIX века во многом заложили основы современной концепции науки, заняв определенное место в общественной иерархии, но говорить о становлении истории как научной дисциплины можно только с 1860–70-х гг.

В первое десятилетие после окончания войны с Наполеоном была опубликована масса воспоминаний, писем и рассказов участников событий. В этой связи, появляется необходимость в написании официальной истории этого периода. Большое влияние на концепцию написания истории эпохи 1812 года в XIX веке оказали две работы адъютанта графа М. А. Милорадовича – Федора Николаевича Глинки. В первой «Подвиги графа М. А. Милорадовича в Отечественную войну 1812 года», вышедшей в Москве, незадолго до окончания работы Венского конгресса, он, с одной стороны, дал войне название «Отечественной», а с другой, сфокусировал внимание именно на событиях русской кампании Наполеона в 1812 г.⁵⁴

Во второй статье «Рассуждения о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года», опубликованной в 1816 г. в журнале «Сын Отечества», Ф. Н. Глинка обозначил роль военной истории и сформулировал требования к историографам 1812 г. По его мнению, историк, во-первых, «должен быть воин», потому что только военный может описать историю войны «с тем же бесстрашием, с каким встречал тысячи

⁵³ Умбрашко К. Б. Историзм в русской историографии первой половины XIX века // Интерэкспо Гео-Сибирь, Новосибирск, 2011. Том 6. С. 266.

⁵⁴ Безотосный В. М. А была ли война Отечественной? // Родина, 2012. № 6. С. 4.

смертей в боях, говорить истину потомству»⁵⁵. Во-вторых, исследователь должен быть очевидцем и участником событий: «Один только историк-самовидец может описать каждое воинское действие столь живыми красками, так справедливо и так обстоятельно, чтоб Читатель видел ясно, как пред собственными глазами, стройный ряд предшествовавших обстоятельств каждого сражения, видел бы самое сражение, так сказать, пылающее на бумаге, со всеми отличительными и только ему одному свойственными обстоятельствами, и видел бы потом родившиеся из оногo последствия, протягивающиеся в виде неразрывной цепи от события к событию».⁵⁶ В-третьих, историк Отечественной войны должен быть русским «по рождению, поступкам, воспитанию, делам и душе. Чужеземец со всею доброю волею – не может так хорошо знать историю русскую, так упоиться духом великих предков россиян».⁵⁷ Именно всеми этими характеристиками обладали исследователи эпохи 1812 года в XIX веке. С той лишь поправкой, что в первой половине века это были непосредственные участники, а во второй – военные и преподаватели академии Генерального Штаба. Во многом эти ученые XIX века были не профессиональными историками в широком смысле слова, а скорее «военными летописцами». С одной стороны, историки опирались на источники и свидетельства изучаемого периода, а с другой – они были очевидцами описываемых событий, благодаря чему исторические события приобретали явный личный отпечаток. К тому же, стоит отметить, что инициатором написания работ на тему «славных побед русского оружия» выступало государство.

По сути, в этой статье Ф. Н. Глинка дал указание историкам, занимавшимся написанием истории России, не делать подробного описания войн, а лишь уделять им внимания в контексте освещения общих вопросов внешней политики. Эта ситуация изменится только в начале XX века, во время празднования столетнего юбилея Отечественной войны.

⁵⁵ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. М., 1985. С. 198.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

Официальное направление в историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. начало формироваться уже в годы правления Александра I. Первые исторические труды затрагивали, в первую очередь, сюжеты непосредственно связанные с событиями эпохи 1812 года. В них, к примеру, рассматривались такие вопросы, как причины, характер и ход событий Отечественной войны 1812 года, проблема стратегических резервов, хронология войны и т.д. Но все же, главной задачей этих работ авторы ставили, прежде всего, описание военных действий⁵⁸.

Начало оформления официальной концепции истории заграничного похода 1813–1814 гг. принято связывать с выходом двухтомного исследования генерал-майора Дмитрия Петровича Бутурлина (1790–1849) «История нашествия Наполеона на Россию в 1812 году» (1823–1824)⁵⁹ и «Картина осеннего похода 1813 г., в Германии после перемирия, до обратного перехода Французской армии через Рейн»⁶⁰ (1830). Работы первоначально были опубликованы на французском языке в Париже, а затем, практически в то же время, на русском в Петербурге. К предстоящему десятилетнему юбилею Отечественной войны 1812 года в близком кругу императора появилась идея написания работы, посвященной этим военным событиям. Эту мысль еще в 1816 г. высказывал начальник гвардейского штаба генерал-адъютант Н. М. Сипягин в письме к великому князю Константину говоря, что правительство, «желая передать потомству подвиги, незабвенные для России 1812 и последующих за оным годов»⁶¹. В этот же год Император Александр I поручил военному теоретику и историку, генералу А. Жomini подготовить описание кампаний 1812–1815 гг. на французском языке. Целью сочинения было показать ведущую роль русской армии в войнах начала XIX века, тем

⁵⁸ К примеру: *Чуйкевич И. А.* Рассуждения о войне 1812 года. СПб, 1813, *Ахшарумов Д. И.* Описание войны 1812 г. СПб., 1819, *Окунев Н. А.* Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 г. СПб., 1833, и др.

⁵⁹ *Бутурлин Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1837.

⁶⁰ *Бутурлин Д. П.* Картина осеннего похода 1813 в Германии. СПб., 1830.

⁶¹ *Бескровный Л. Г.* Очерки военной историографии России. М. 1962. С. 99.

самым ответить зарубежным публицистам, принижавшим вклад России в победу над Наполеоном, а также, задать направление исследований отечественным историкам. Помогать в подборе материала А. Жомини был определен флигель-адъютант, полковник Д. П. Бутурлин. Спустя год Жомини покинул Россию, так и не закончив работы. Тогда ее доработку поручили его помощнику.

Для исследования были характерны черты историографии внешней политики начала XIX в., среди которых преимущественно поверхностное описание военных событий без выяснения их социально-экономических и политических особенностей, миролюбивая оценка внешней политики России, оценка роли Александра I как исполнителя воли «Провидения» в борьбе с Наполеоном.

Из истории всего заграничного похода 1813–1814 гг. Д. П. Бутурлина интересовала только осенняя кампания 1813 г. По его мнению, этот этап является переломным моментом в противостоянии коалиции и Наполеона, так как в это время была окончательно погублена слава французского императора как «великого полководца». Главная заслуга в успехе кампании принадлежит Александру I, «бывшему душой союза монархов». В этой войне главные сподвижники французского императора показали себя не с лучшей стороны. В отсутствие Наполеона, они не могли грамотно принимать решения. К примеру, Вандам под Кульмом, Удино при Гроссберен, Макдональд при Кацбахе и Ней при Денневице допустили непростительные ошибки, «доказывающие совершенное забвение великих правил военного искусства»⁶². Союзники же, наоборот, имели в своем распоряжении грамотных исполнителей, внесших значительный вклад в успех осенней кампании 1813 г. Д. П. Бутурлин отмечает, что взаимопонимание русских и прусских генералов в борьбе с Наполеоном сыграло главную роль в восстановлении на престоле Фридриха Вильгельма.

⁶² Бутурлин Д. П. Картина осеннего похода 1813 в Германии. СПб., 1830. С. 130.

Несомненными достоинствами исследования является привлечение широкого круга источников, большого фактического материала, включение элементов критического анализа действий обеих сторон, стремление, возможно, не всегда последовательное, к исторической достоверности. «Картина осеннего похода 1813 г.», безусловно, является важной работой в изучении истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Однако первым крупным исследованием, охватывающим всю историю заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., стала серия работ адъютанта М. И. Кутузова Алексея Ивановича Михайловского-Данилевского, изданная под непосредственным покровительством императора Николая I. А. И. Михайловский-Данилевский воплощал в себе все глинковские черты военного историка. Он был рядом с Александром I в сражениях при Люцине и Бауцене (где впервые выполнял на поле боя его личные распоряжения), в Дрезденском и Кульмском сражениях, в «Битве народов», под Бриенном и Арсисом, у Фер-Шампенуаза и при взятии Парижа. Многие современники сравнивали А. И. Михайловского-Данилевского с Н. М. Карамзиным: первый открыл для них историю Отечественной войны, тогда как Н. М. Карамзин – древнюю Россию. В отличие от Д. П. Бутурлина, в работах А. И. Михайловского-Данилевского нет военно-теоретических рассуждений – они носят исключительно «описательный» характер, на что автор указывает названием своих работ. В то же время, в его исследованиях появляются обстоятельные обзоры политической ситуации.

С лета 1831 года, по повелению императора Николая I, военный историк занимался изучением секретных архивных материалов эпохи наполеоновских войн, и на их основе в 1830–1840-х гг. создал цикл трудов о войнах России 1805–1815 гг.: «Описание похода во Францию в 1814 г.», «Описание Отечественной войны 1812 г.»⁶³, «Описание войны 1813 г.»⁶⁴,

⁶³ Сапожников А. Н. Неопубликованная «История кампании 1812 года» А. И. Михайловского-Данилевского // Материалы XI Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы.». Можайск, 2004. С. 304–319.

«Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 гг.»⁶⁵, «Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806-го до 1812 г.»⁶⁶, «Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году», «Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 гг.» и др.

Отличительные черты официальной концепции, отчетливо заметные уже в книге Д. П. Бутурлина, у А. И. Михайловского-Данилевского проявляются в полном объеме, возможно, вследствие редактуры Николая I. Император Александр I, по словам историка, – «лучезарное светило, которое все грело и оживляло», а 1812 год – это «бессмертный памятник» царю, «гимн во славу его»⁶⁷. Наполеон у историка – «Аттила новейших времен», последыш Чингисхана и Тамерлана, безнадежно проигрывающий в сравнении с «лучезарным» Александром I и к тому же еще пораженный бессилием. Именно личные, демонические качества Наполеона, а не какие-либо международные катаклизмы, вроде континентальной блокады, породили «грозу двенадцатого года»: «В самом Наполеоне, в алчности его к завоеваниям должно искать причины к войне с Россиею»⁶⁸.

А. И. Михайловский-Данилевский первым попытался создать комплекс взаимосвязанных работ по теме эпохи 1812 года, вписать в её контекст «малые» войны первой четверти XIX века (к примеру, русско-шведскую, русско-турецкую), объединив их в общую канву Наполеоновской эпохи. Необходимость этого обуславливалась стремительным развитием зарубежной военной историографии, прежде всего, французской, с ее апологетическим отношением к Наполеону. Среди достоинств работ А. И. Михайловского-Данилевского следует отметить большую источниковую базу, включающую документы специально для

⁶⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 г. СПб, 1840. 740 с.

⁶⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 гг. СПб, 1841.

⁶⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806-го до 1812 г. СПб, 1843.

⁶⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 г. Т. 1. СПб, 1839. С. XIII.

⁶⁸ Там же, С. 34.

него открытых архивов. Историк критикует зарубежных историков за недостаточную информированность в военных и дипломатических аспектах: «Сочинения иностранные о сем предмете не удовлетворительны. Иностранным авторам не было с достоверностью известно происходившее в Русской армии. Сверх того, они историки не официальные, ибо ни один из них не был призван к составлению Истории своим правительством, не имел доступа к государственным архивам, следовательно, и не мог знать тогдашних дипломатических действий, изучение коих необходимо для уразумения происшествий, совершавшихся на театре войны».⁶⁹ Этот вывод он сделал, проанализировав работы Ж. Шамбре, Ф. Сегюра, Л. Биньона, Матью Дюма, К. Плотто, Х. Массенбаха, Р. Вильсона, Ф. Водонкура, Р. Солтыка; мемуары Ж. Ларрея, А. Савари, Ш. Монтолона, А. Фэна, Л.-Г. Сен-Сира, Г. Гурго.

Кампанию 1814 г. А. И. Михайловский-Данилевский рассматривал как продолжение освободительного похода 1813 г.: «Наше отечество ожило новою, свежелою, мощною жизнью; император Александр, единодушно признанный современниками освободителем Европы, был со своими победоносными войсками на берегах Рейна... Для прочного утверждения всемирного спокойствия оставалось только положить на будущее время непреодолимые препоны властолюбию Наполеона, и для того надлежало вступить в пределы Франции»⁷⁰. Историк не видел в политике Александра I планов по укреплению монархических домов Европы, по его мнению, характер кампании 1813–1814 гг. была направлен на установление политического равновесия.

Описывая поход 1814 г., А. И. Михайловский-Данилевский ставил перед собой две задачи: осветить «влияние нашего монарха на военные и политические события» и показать действия русских войск. Кроме того, он стремился опровергнуть выводы западноевропейских историков о значе-

⁶⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1849. С. 220.

⁷⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Описание похода во Францию в 1814 г. СПб., 1836. С. 359.

нии войны 1814–1815 гг. «Французы, – писал он, – представили поход 1814-го года в превратном виде... Они успели уверить современников, что поход 1814-го года был непрерывною цепью ошибок со стороны союзников, торжеством военного искусства Наполеона, венцом храбрости французов и что только слепому случаю обязаны мы счастливым окончанием войны. Побежденным не противоречили, и мнение их сделалось общим. Немцы также не забыли себя... Русские до сих пор молчали»⁷¹. Историк отмечает отсутствие единства политических целей среди союзников в этой кампании. Результат этого – ошибки, допущенные в ходе войны. Лишь твердость и непоколебимость Александра I, указывает А. И. Михайловский-Данилевский, привели русскую армию к победе.

Исторические работы А. И. Михайловского-Данилевского дают общее представление об истории заграничного похода 1813–1814 гг. Исходя из требований официальной власти и собственных взглядов, историк стремился показать личный вклад императора Александра I в победу над Наполеоном, а также подчеркнуть его роль в принятии важных военных и дипломатических решений. Присутствие российского императора в армии, его деятельность как главы русского государства и наличие грамотных исполнителей явились необходимыми условиями свержения Наполеона и победы коалиции.

Д. П. Бутурлин и А. И. Михайловский-Данилевский, будучи не профессиональными историками, а скорее военными летописцами, заложили основы для будущих поколений исследователей эпохи 1812 года, определили вектор исследовательской работы. На сегодняшний день их труды представляют ценность не только богатым фактическим материалом по истории заграничного похода 1813–1814 гг., но и как источник, несущий личный отпечаток автора – участника событий.

Генерал-лейтенанту Модесту Ивановичу Богдановичу принадлежит авторство большого числа военно-исторических трудов. Наиболее извест-

⁷¹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание похода во Францию в 1814 г. СПб., 1836. С. XII.

на серия работ, написанная им по высочайшему повелению: трехтомная «История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам», двухтомные «История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам» и «История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I, по достоверным источникам». Эти работы и сегодня остаются самой полной историей участия России в наполеоновских войнах. По мнению Л. Г. Бескровного, так как работы М. И. Богдановича носили верноподданнический характер, создавая автору репутацию консервативного историка, именно ему «правительство считало возможным доверить решение наиболее важных задач. Так, после Крымской войны, подорвавшей престиж николаевской системы как на Западе, так и в России, правительство поручило М. И. Богдановичу создать труд в ознаменование пятидесятилетней годовщины Отечественной войны 1812 г., призванный отвлечь внимание общества от проблем современности, укрепить позиции самодержавия»⁷². Сам же историк ставил перед собой цель показать главенствующую роль Александра I, изобразить его вершителем судеб России и Европы.

Фундаментальные исследования «История войны 1813 года за независимость Германии»⁷³ и «История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I»⁷⁴ закрепили официальные каноны в трактовке событий 1812 года и кампании 1813–1814 гг., в частности, такие, как видение главной причины войны в личном конфликте между императорами Наполеоном и Александром I, и оценка российского императора как «главного руководителя Отечественной войны» и заграничного похода русской армии. Обществу, по мнению М. И. Богдановича, в войне принадлежала роль лишь исполнителя воли царя. По мнению историка, народ – это просто толпа, «неизменная в вере к богу, преданности к царям. При этом лишь

⁷² Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 213.

⁷³ Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. СПб., 1863. 850 с.

⁷⁴ Богданович М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. СПб., 1865. 679 с.

дворянство способно в критические моменты истории объединить все условия вокруг трона. Вдохновил Александра I и русский народ на победу «всевышний промысел». Таким образом, в решении вопроса о роли Александра I М. И. Богданович повторил положения А. И. Михайловского-Данилевского.

По мнению М. И. Богдановича, М. И. Кутузов был довольно посредственным исполнителем воли российского императора, человеком безынициативным и нерешительным. Историк считает, что нельзя даже сравнивать М. И. Кутузова как полководца с гениальностью его противника. Но, если Наполеон имел в лице М. И. Кутузова столь посредственного противника, возникает вопрос о причинах поражения французов. М. И. Богданович выдвигает в качестве объяснения стихийные факторы: голод, холод и пространство, не замечая, что эта версия принижает не только М. И. Кутузова, но и Александра I, которого ему так хотелось возвеличить.

Следует отметить, что М. И. Богданович расширил круг вопросов по теме. Он отметил военно-экономическую основу успеха русской армии в заграничном походе 1813–1814 гг.⁷⁵ Историк обогатил свое исследование элементами научной критики, опираясь на широкий круг российских и иностранных источников.

В 1869–1871 годах в шести томах была издана «История царствования императора Александра I и России его времени»⁷⁶. Повествование в ней разделено на две части: первая, заключающаяся в I–IV томах, охватывает события 1801–1815 гг.; вторая – V и VI тома – содержит исторический период после 1815 г. до кончины Александра I в 1825 г. Данное исследование было написано на основе комплекса документальных материалов. М. И. Богданович использовал сведения из государственных архивов, а также ранее не издававшиеся документы: бумаги императора Александра I, графа

⁷⁵ Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962 С. 192–193.

⁷⁶ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 3. СПб., 1860. С. 408.

П. А. Строганова, записки адмирала А. С. Шишкова, журнал морских походов Д. Н. Сенявина и др.

Приступая к работе, историк поставил перед собой цель, «сличая свидетельства современников императора Александра I, ...вывести истину, отдавая справедливость и другу, и недругу»⁷⁷. Историк не скупился на лестные эпитеты, называя российского императора «Ахиллом в боях, Агамемноном в советах царей», «горячо любимым своими подданными»⁷⁸, обладающим «в высшей степени... чувством нравственного приличия»⁷⁹. Внешнюю политику Александра I в начале царствования историк характеризует как благоразумную и умеренную, так как российский император не желал, по его оценке, вмешиваться во внутренние дела других государств. Только агрессивность действий и властолюбие Наполеона заставили Александра I пойти на союз с другими государствами против Франции⁸⁰.

Историк характеризует заграничный поход 1813–1814 гг. как необходимый в целях предупреждения будущего вероятного нападения Наполеона. Более того, он пишет, что «война 1813 года была необходима»⁸¹; «виды Александра I на Венском конгрессе были столь же великодушны, сколь и справедливы: он желал в своих владениях свободные учреждения, тесно связанные с успехами цивилизации, и сделать территориальные приобретения, которые отчасти вознаградили бы Россию за ее жертвования и потери»⁸².

Историк убежден, что Александр I создавал Священный союз из благих побуждений, из «благонамеренной, хотя мистической и несколько сентиментальной цели». По крайней мере, в момент своего создания Священный союз не имел никакой практической цели. И только влияние Мет-

⁷⁷ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 3. СПб., 1860. С. 145–146, 408.

⁷⁸ Богданович М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. С. 266.

⁷⁹ Богданович М. И. История царствования императора Александра I и России его времени. Т. II. СПб., 1869. С. 305.

⁸⁰ Там же. С. 306–330.

⁸¹ Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии. Т. I. С. 45.

⁸² Богданович М. И. История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. С. 573.

терниха на Александра I искажило действия этой организации, и Священный союз стал «противным всякому прогрессу».

Взгляды М. И. Богдановича на отечественную военную историю поддерживало правительство, требованиям которого удовлетворяли положения о вечности и неизбежности войн, о неизменности принципов военного искусства, об определяющей роли в истории и военном искусстве царей и полководцев.

Обобщающее изложение истории заграничного похода 1813–1814 гг. было представлено в военно-энциклопедических изданиях: 8-ми томной «Энциклопедии военных и морских наук»⁸³ под редакцией Г. А. Леера и «Военной энциклопедии» издателя И. В. Сытина⁸⁴. Социально-политические характеристики кампаний 1813–1814 гг. представлялись в свете значимых положений официальной концепции, но с определенной поправкой на новые идеи, получившие распространение в конце XIX – начале XX века.

Большое внимание авторы статей уделяли военным аспектам проблемы: вооружению противоборствующих сторон, оценке стратегических планов противников, разбору хода военных действий и т.д. При этом ими были использованы выводы из работ наиболее авторитетных военных историков того времени.

В конце XIX века к изучению жизни и царствования Александра I обратился генерал-лейтенант, будущий редактор журнала «Русская старина» и директор Императорской Публичной библиотеки Николай Карлович Шильдер. Он начал заниматься историей с конца 1870-х годов, благодаря связям при дворе, имел доступ во все основные, в том числе секретные, государственные архивы. Основной сферой научных интересов Н. К. Шильдера являлась военная и политическая история России конца XVIII – первой половины XIX вв. Его работы имели большое научное значение

⁸³ Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. Леера Г. А. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1895.

⁸⁴ Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911–1915.

уже потому, что всегда основывались на новых материалах или представляли документы, до тех пор неизвестные или мало кому доступные. Н. К. Шильдер считал деятельность императоров важнейшим фактором, определявшим судьбу народов. Поэтому историк не только описывал быт и поступки своих героев, «государственных дельцов», но и анализировал вопросы внутренней и внешней политики, исходя из психологических мотивов и особенностей характеров правителей Европы.

Широкую популярность получило многотомное биографическое исследование Н. К. Шильдера «Император Александр I: Его жизнь и царствование»⁸⁵, вышедшее в 4-х томах в 1897–1898 гг. и повторно в 1904–1905 гг. Главным его достоинством являлось привлечение и критический анализ большого числа источников и литературы. В частности, историк ввел в научный оборот многие важные документы, раскрывавшие политику российского правительства накануне 1812 года, в ходе войны 1812–1814 гг., во время Венского конгресса и др. В приложениях к томам «Императора Александра I» содержатся протоколы донесений иностранных дипломатов и агентов, дипломатическая переписка Александра I, задокументированные разговоры монарха, собственноручные записки императора, переписка других исторических лиц изучаемой эпохи, ряд указов и многое другое. Исследование Н. К. Шильдера до сих пор является наиболее полным сводом фактических данных об императоре Александре I и его царствовании⁸⁶.

Историк оценивал государственную деятельность Александра I отрицательно, противопоставляя её национальной политике Николая I. Н. К. Шильдер считал Александра Павловича не только виновником восстания декабристов, но и основной причиной поражения в Крымской войне. По его мнению, Александр I не был приспособлен к нуждам России и не мог решать задачи, которые требовались от императора.

⁸⁵ Шильдер Н. К. Император Александр I Его жизнь и царствование. Т. 1–4. СПб., 1904–1905.

⁸⁶ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 801–802.

В своем исследовании историк отмечает «периодичность воззрений императора» как своеобразную черту характера Александра I. Этот цикл, по мнению Н. К. Шильдера, составлял 5 лет: «Действительно, Александр, усваивая себе по вдохновению какую-нибудь идею, немедленно отдавался ей с полным увлечением. На развитие этой идеи требовалось около двух лет; она незаметным образом приобретала в его глазах значение системы. В течение третьего года он оставался верен избранной системе, все более привязываясь к ней... На четвертый год его уже начинали тревожить могущие произойти от этого последствия. В пятый же год замечалась неопределенная смесь системы, готовой исчезнуть, с новой идеей, начинавшей зарождаться в его уме. Эта идея обыкновенно составляла диаметрально противоположность покидаемому им воззрению»⁸⁷.

Для подтверждения справедливости подобного воззрения Н. К. Шильдер приводит в пример изменение внешнеполитического курса Александра I и его отношение к Наполеону. Так, вступив на престол в 1801 г., Александр I испытывает симпатию к первому консулу – Бонапарту; когда же последний сделался пожизненным консулом, Наполеон в глазах Александра I становится тираном. Эти неприязненные чувства в Александре I растут с каждым годом и превращают его в ожесточенного врага «деспота и завоевателя» Наполеона. Обусловленная этими чувствами политика получает развитие в действиях вдохновляемой им коалиции 1805 года.

После Аустерлицкого сражения истекает первое пятилетие царствования Александра I, и происходят перемены в его воззрениях. Фридландское поражение 1807 года дает новое направление русской политике и приводит к решительному перелому в образе мыслей Александра I. Подписывается Тильзитское соглашение, и Наполеон делается единственным другом и союзником русского императора. Но в 1809 году сочувствие Александра I к Наполеону оказывается уже сильно поколебленным, друж-

⁸⁷ Цамутали А. Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма: Историографические очерки. Л., 1985. С. 61.

ба принимает сомнительный характер. С 1810 года, по словам Н. К. Шильдера, отношения между тильзитскими союзниками окончательно расстраиваются, что приводит к открытому противостоянию в компаниях 1812–1815 гг.

Таким образом, оставаясь, в целом, приверженцем официального направления, Н. К. Шильдер, в определенной мере, придерживался взглядов либерально настроенных историков, что соответствовало общим тенденциям в отечественной историографии второй половины XIX – начала XX вв.

В конце 1870-х годов было опубликовано 5-томное сочинение «Император Александр I и идея Священного союза» Василия Карловича Надлера. В нём давалась характеристика российской внешней политики в 1812–1815 гг. с экскурсами в предшествовавшие и последующие времена и события. Эта работа была издана в 1886–1892 гг. практически одновременно в Харькове и Риге⁸⁸.

Историк дает высокую оценку личности Александра I, которого он именует «благороднейшим и глубоко религиозным Монархом», основная черта убеждений которого – «идеальные космополитические стремления»⁸⁹. Подходы и выводы ученого наиболее характерны для историографии этого периода. Так, В. К. Надлер в своем труде важное значение отводил Промыслу Божию. Историк пришел к выводу, что идея Священного союза была единственной до начала XIX века «серьезной и искренней попыткой организовать международные отношения на чистых началах христианской нравственности». Правда, такая попытка Александра I вызвала «лишь всеобщее противодействие и глумление и прошла почти бесследно для человечества». На «печальную историю этой попытки» и обращал внимание В. К. Надлер в своем труде. Более того, по мнению историка,

⁸⁸ *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. В 3 т. Харьков, 1886–1887, *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. В 5 т. Рига, 1886–1892.

⁸⁹ *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. Т. 3. Рига, 1887. С. 52–60.

Священный союз можно интерпретировать как практическое проявление нравственной эволюции Александра I.

По мнению В. К. Надлера, с 1812-го года российский император вел войну против Наполеона уже «лишь для того, чтобы навеки положить конец войне, чтобы основать на земле царство любви, братства и мирного служения единому Богу». Таким образом, борьба с Наполеоном с этого времени стала для Александра I «святой борьбой за восстановление божественной правды», более того – «за освобождение мира»⁹⁰. Нередко концепция В. К. Надлера совпадает с точкой зрения его предшественников. К примеру, как и создатель многотомного жизнеописания Александра I М. И. Богданович, он отрицал регрессивный характер взглядов монарха. Называя его политику умеренно-либеральной, В. К. Надлер подчеркивал, что российский император не мог расценивать Священный союз как орган по поддержанию порядка в Европе⁹¹. Вероятно, что такое провиденциалистское понимание В. К. Надлером главных причин победы России в кампаниях 1812 г. и 1813–1814 гг. (он писал: «Помощь Всемогущего спасла их (народ и царя) вопреки всем громадным преимуществам противника, вопреки их собственной розни, их временному ослеплению и малодушию»⁹²) и значения Священного союза не могло быть принято тогда либеральными представителями исторической науки и публицистами.

Заслуживают внимания работы Д. И. Иловайского, около сорока лет «владевшего» монополией на написание учебников по русской истории. Как отмечает А. Н. Шаханов, «творчество Д. И. Иловайского представляет неотъемлемую составляющую отечественной историографии. Его игнорирование ведет к упрощению сложного и противоречивого процесса развития исторической и общественно-политической мысли второй половины

⁹⁰ *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. Т. 1. Харьков, 1886. С. 3. Надлер В. К. Император Александр I и идея Священного союза. Т. 3. Рига, 1887. С. 133–150.

⁹¹ *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. Т. 5. Рига, 1892. С. 634–635

⁹² *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. Т. 2. Харьков, 1887. С. 383.

ХІХ-начала ХХ в.»⁹³. Как и другие известные крупные историки ХІХ века, Д. И. Иловайский работал над созданием своей многотомной «Истории России», но успел ее довести только до периода восшествия на престол Петра I. Однако взгляды историка на внешнюю политику Александра I возможно проанализировать на примере его учебных книг.

Дмитрий Иванович Иловайский, придерживавшийся консервативных взглядов на отечественную историю, считал, что в монархических государствах на первом плане стоят династии и двор, которым следует уделять основное внимание в исторических работах. Он доказывал, что историки должны подробнее освещать завоевания и усмирения, так как самобытность государства «достается не даром; ее всегда надобно отстоять оружием и кровью»⁹⁴. Исходя из представления о месте государства в российской истории, Д. И. Иловайский видел свою задачу в максимально полном отображении его «внутренней и внешней сторон» (в первую очередь войн), а не в освещении «хозяйственного элемента» или «истории народа»⁹⁵.

Формирование научных взглядов Д. И. Иловайского происходило в период реформ 1860–70-х гг. Тогда же оформляется история как научная дисциплина. В своих работах историк попытался возродить исторические методы, заложенные Н. М. Карамзиным. Но как ученый, живущий во второй половине ХІХ в., Д. И. Иловайский признавал, что историческая наука «стремится раскрыть самые законы и основания, на которых общество существует и развивается». Вместе с тем, вслед за Н. М. Карамзиным, он пытался «объединить» науку и искусство, приравнять средства научного исследования к образным средствам воспроизведения прошлого. История, считал он, «с одной стороны... наука, а с другой – искусство»⁹⁶

⁹³ Шаханов А. Н. «В моих работах ничего не может устареть» Д. И. Иловайский // История и историки. 2001. № 1. С 91.

⁹⁴ Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С 517–518.

⁹⁵ Шаханов А. Н. «В моих работах ничего не может устареть» Д. И. Иловайский // История и историки. 2001. № 1. С. 102.

⁹⁶ Там же. С. 101.

Имеющиеся в распоряжении исследователей материалы не дают достаточных оснований определенно причислять Д. И. Иловайского к тому или иному философскому направлению. Как отмечает А. Н. Шаханов, «скорее всего мы имеем дело с эклектиком в разное время испытывавшим большее или меньшее (да и то опосредованное) влияние философии истории И. Гердера, Г. Гегеля, О. Конта, Г. Бокля и др. Отдельные высказывания ученого можно интерпретировать даже как агностицизм»⁹⁷. Методика работы Д. И. Иловайского находилась в соответствии с современными ему требованиями исторической науки. При рассмотрении какого-либо вопроса он старался делать выводы на основе максимально полного привлечения источников, их сопоставления и перекрестного анализа⁹⁸. Однако, анализ работ ученого показывает, что его трактовки многих тем, обусловлены, прежде всего, его консервативными политическими взглядами.

Д. И. Иловайский являлся автором официальных школьных учебников, которые, благодаря министерству просвещения, выходили десятками изданий и на протяжении многих лет служили воспитанию учащихся в верноподданническом духе. Его пособие по русской истории для старшего возраста выдержало до 1917 г. 36 изданий, а курс русской истории для среднего возраста (впервые изданный в 1862 г.) выходил 44 раза. В вышедших в 1860 г. «Кратких очерках русской истории»⁹⁹, предназначенных для старших классов, Д. И. Иловайский отмечает, что в царствование императора Александра I «Россия снова расширила свои пределы, приобрела значительное влияние на политические дела Европы и достигла высшей степени своего внешнего блеска.

В рассматриваемых войнах Д. И. Иловайский не видит собственно российских интересов или же не говорит о них как о причинах войн. Интересна точка зрения историка на борьбу Александра I с Наполеоном в пер-

⁹⁷ Шаханов А. Н. «В моих работах ничего не может устареть» Д. И. Иловайский // История и историки. 2001. № 1. С. 104.

⁹⁸ Там же. С. 105.

⁹⁹ *Иловайский Д. И. Очерки Отечественной истории. М., 1995.*

вой половине его царствования: «Первостепенные державы спешили составлять коалиции, чтобы общими силами остановить быстрое распространение французского владычества в Европе. В этих коалициях принимал усердное участие и русский император, но большею частью, собственно, ради германских интересов»¹⁰⁰. Те же самые «германские интересы» Д. И. Иловайский считает причиной заграничного похода русской армии в 1813–1814 гг.: «С изгнанием французов война не прекратилась; император Александр решил продолжать ее до тех пор, пока Германия не будет освобождена от французского владычества»¹⁰¹. Причину же Отечественной войны 1812 года автор «Кратких очерков русской истории» видит через призму «немецкого вопроса»: «Союз с французским императором (после заключения Тильзитского мира) не мог быть прочен. Встречая в борьбе с немцами постоянное вмешательство в их пользу со стороны Александра I, Наполеон решил сломить русское могущество»¹⁰².

Д. И. Иловайский осуждает создание императором Александром I в 1815 году Царства Польского и дарование ему конституционного устройства, так как Россия получила новую и ненужную враждебно настроенную окраину. А самым же фактом того, что Россия получила на Венском конгрессе большую часть Варшавского герцогства, Александр I обязан, по мнению историка, «интригам поляков вроде князя Адама Чарторыйского»¹⁰³.

Период с 1820-х до середины 1870-х гг. характеризуется преобладанием официального направления в историографии заграничного похода русской армии. Однако уже с 1870-х годов оно стало сосуществовать с зародившейся либеральной историографией. Историки заложили основы изучения темы заграничного похода. Изучением военной истории в этот период занимались генералы и офицеры российской армии. Усилиями Д.

¹⁰⁰ Иловайский Д. И. Очерки Отечественной истории. М., 1995. С. 418.

¹⁰¹ Там же. С. 418.

¹⁰² Там же. С. 422.

¹⁰³ Там же. С. 427.

П. Бутурлина, А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича была создана официальная концепция войны, которая отражала правительственную точку зрения на эти события.

Для официальной историографии в целом был характерен апологетический подход в описании событий, идеализация Александра I, некоторое преувеличение, а иногда и абсолютизация его роли в истории войны. Собственные политические взгляды историков, необходимость угодить двору накладывали отпечаток на их исследования, не давали им возможности более объективно оценить вклад российского императора в победу над Наполеоном.

В то же время, историки осуществили огромную исследовательскую работу, проанализировав большое количество материалов и источников об истории Отечественной войны и заграничном походе 1813–1814 гг. Следует отметить, что эти работы, представляют большой интерес, так как исследователи имели доступ к архивам, что давало им возможность использовать закрытые материалы и вводить в научный оборот ранее неизвестные источники. Таким образом, официальный период в историографии заграничного похода русской армии стал временем накопления материала, первые представители которого стремились, прежде всего, описать ход военных кампаний.

Работы Д. И. Бутурлина, А. И. Михайловского-Данилевского, М. И. Богдановича стали основой, для последующих поколений историков в изучении Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

1.2. Либеральная историография.

На рубеже 1850–60-х гг. историография испытала на себе сильное воздействие менявшейся социально-политической обстановки. Начало периода реформ подтолкнуло к изменениям в российской исторической науке. Вторая половина XIX века была временем быстрого роста политического сознания русского общества. Это сопровождалось острой идейной

борьбой, связанной с наличием социальных противоречий. Напряженная международная ситуация в 1860–90-х гг. подтолкнула историков к переоценке ранее существовавшей точки зрения на внешнюю политику России. Следует учитывать, что историческая наука того времени развивалась в условиях, когда Россия, хотя и оставалась великой державой, сдавала позиции в международных делах. Берлинский конгресс 1878 г. показал, что Петербург не мог воспользоваться в своих интересах одержанной над Турцией победой. Политический кризис рубежа 1870–1880-х гг. явился дополнительным катализатором развития российского либерализма. Следствием явилось формирование в 1870-е гг., помимо официального, нового либерального направления в отечественной историографии.

В этот период крупные историки, занимаясь исследованием истории России, по-прежнему интересовались историей заграничного похода русской армии. Однако его военная составляющая ушла на второй план. Основное внимание было сосредоточено на дипломатической истории похода.

Изучением истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в рамках внешней политики Александра I, занимался Сергей Михайлович Соловьев, в поздних работах которого проявляется политическая тенденциозность автора, его умеренный либерализм и лояльность к существующему режиму. Монография «Император Александр I. Политика, дипломатия»¹⁰⁴, стала первой работой в отечественной историографии, посвященной истории дипломатии России в первой половине XIX столетия; и в большей степени внешней политике Александра I¹⁰⁵. Это исследование охватывает внешнеполитические отношения России с Францией, Австрией, Пруссией, Англией, а после начала греческого восстания 1821 г., и с Турцией. С. М. Соловьев уделяет внимание характеристике многих крупных политических деятелей того времени. Стремясь дать полное, объек-

¹⁰⁴ Соловьев С. М. Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003. 640 с.

¹⁰⁵ Иллерицкий В. Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. С. 161

тивное, видение событий первой четверти XIX века, ученый подробно рассматривает планы, различные точки зрения, колебания во внешней политике и дипломатии не только России, но и других европейских стран. Историк попытался представить несколько точек зрения на ключевые исторические события того периода. В монографии подробно рассмотрены особенности дипломатического противостояния России и Франции, проанализирована история конгрессов. Работа С. М. Соловьева отличается обилием использованных источников: историк разбирает и активно цитирует дипломатическую переписку европейских глав государств, в особенности российского императора. Он подробно рассматривает условия договоров, дополняя повествование высказываниями исторических лиц о них. Также историк использовал для написания монографии об Александре I публикации иностранных архивов, мемуары, а также отдельные французские периодические издания, более всего газету «Moniteur»¹⁰⁶.

По своему содержанию монография «Император Александр I. Политика, дипломатия» имеет строгую структуру и делится на две части: «Эпоха коалиций» и «Эпоха конгрессов». Первая из них посвящалась противостоянию европейских государств и Наполеона, вторая – времени деятельности Священного союза. Суть концепции работы С. М. Соловьева можно раскрыть на основе ее главных положений. Западная Европа после начала французской революции конца XVIII века, полагал автор, была местом противостояния двух политических сил: революции, влияние которой на все европейские страны шло от Франции, и монархических государств – России, Австрии, Пруссии и конституционно-монархической Англии, которые противопоставили идеям революции принцип легитимизма. Противоречия были неизбежны. Соединение же сил монархических государств привело к созданию трех коалиций, сначала против революционной Франции, а затем против Наполеона.

¹⁰⁶ Макарова Т. А. Отечественная историография внешней политики Александра I // Автореф. дисс. ...кандидата исторических наук. Волгоград, 2012.

С. М. Соловьев дает высокую оценку деятельности Александра, именуя его «Агамемноном среди царей, пастырем народов»¹⁰⁷. Возвеличение Наполеона как исторического деятеля послужило автору средством восхваления его победителя Александра I, который, не обладая военным гением французского императора, превзошел его как дипломат и политик, сумев привести союзников по коалициям к победе. По словам историка, «Россия имеет право гордиться... деятельностью своего государя и видит в ней деятельность свою, народную. <...> Народ, чуждый завоевательных стремлений по природе и по отсутствию побуждений искать чужого хлеба; страна, по своей чрезвычайной обширности довлеющая сама себе, – не могли явиться с завоевательными стремлениями; они высказались в защиту народов от насилий сильного»¹⁰⁸.

В большей степени С. М. Соловьева из истории заграничного похода интересовала кампания 1814 г. Он разделял ее на два этапа: «в первой – на первом плане борьба с Наполеоном; во второй – установление внешних и внутренних отношений у европейских народов посредством общих советов между их правительствами, или конгрессов»¹⁰⁹. Эти два периода автор назвал, соответственно, эпохой коалиций и эпохой конгрессов.

В отличие от историков, трактовавших личность Александра I как слишком романтическую, неустойчивую, подверженную противоположным влияниям (Н. К. Шильдер, вел. кн. Николай Михайлович), С. М. Соловьев, напротив, считал, что у него была своя стратегия во внешней политике. Так, он отмечает, что, несмотря на разницу двух выделенных им периодов царствования Александра I, «это различие, вызванное переменой в характере событий, нисколько не нарушает цельной духовной природы Александра I и ее проявлений. В первых действиях и словах молодого императора уже можно было заметить основы той политики, которой он оставался верен до конца, и которая дала ему его историческое значение.

¹⁰⁷ Соловьев С. М. Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003. С. 637.

¹⁰⁸ Соловьев С. М. Император Александр I Политика, дипломатия. М., 2003. С. 636–637.

¹⁰⁹ Там же. С. 634.

Эти основы заключались в свободе и широте взгляда, его многосторонности, которые дают способность признавать право на бытие за многоразличными явлениями и интересами и отношениями и чрез это дают силу стремиться к их согласованию»¹¹⁰. Отмечая, что «духовный организм Александра I сложился под влиянием страшной политической бури, страшной борьбы между старым и новым, между разрушением и охранением»¹¹¹, С. М. Соловьев считал, что император выработал особую систему и придерживался ее в своих действиях. Основанием системы молодого русского государя являлось «спокойное, равноправное соглашение правительств касательно установления внешних отношений между народами, спокойное и свободное, независимое установление внутренних отношений в каждом народе»¹¹².

Оценка С. М. Соловьевым внешнеполитической деятельности Александра I во многом противоречива. Здесь сочетаются реалистические наблюдения историка с его общей официальной и предвзятой позицией. Он неоднократно подчеркивает, что Россия не выдвигала территориальных претензий в качестве первоосновы заграничного похода¹¹³. Главной целью внешней политики России, по мнению автора, являлось утверждение равновесия в системе европейских государств, преодоление диктаторских притязаний Наполеона¹¹⁴.

Новой в исторической науке стала трактовка С. М. Соловьевым Священного союза как проводника либеральных идей Александра I: «Оба эти лица (Александр I и австрийский канцлер Меттерних) поставлены были греческим восстанием в самое затруднительное положение. Только что было провозглашено, что восстание подданных против правительств непозволительно, что союз правительств должен вмешиваться в таких случа-

¹¹⁰ Соловьев С. М. Император Александр I Политика, дипломатия. М., 2003. С. 632.

¹¹¹ Там же. С. 635.

¹¹² Там же. С. 635–636.

¹¹³ Там же. С. 17, 72.

¹¹⁴ Макарова Т. А. Отечественная историография внешней политики Александра I // Автореф. дисс. ...кандидата исторических наук. Волгоград, 2012.

ях и уничтожить революционное движение. Император Александр I спасал свое либеральное направление, стремясь в Священном союзе создать общее европейское правительство, которому должно было принадлежать право устранять столкновения между частными правительствами и их подданными, утверждая всюду начала религии, нравственности и правосудия, вследствие чего вооруженное восстание подданных являлось самоуправством и не могло быть терпимо по отношению к союзу; но это стремление русского императора не было достаточно уяснено и признано»¹¹⁵.

Идеализация С. М. Соловьевым деятельности российского императора заключалась в том, что Россия не желала территориальных приращений и не выдвигала их в качестве самоцели, начиная заграничный поход 1813–1814 гг. Так, историк пишет: «После господства религиозного интереса, которое кончилось реформой, рознью и злой усобицей в западном христианстве, наступает пора, когда господствуют чисто политические интересы: здесь видим стремление известных государств усилиться за счет других, распространить, округлить свою область и получить первенствующее влияние; с другой стороны, видим стремление сдержать подобное движение. В этой борьбе вместе с пугалом всемирной монархии выставлено было знамя политического равновесия»¹¹⁶. Как отмечает В. Е. Иллерицкий, значение политических факторов «отмечалось, но отнюдь не подчеркивалось Соловьевым. Между тем именно ими была продиктована борьба Екатерины II с революцией во Франции, а затем борьба России с наполеоновской Францией при Александре I. Соловьев совершенно не раскрывает и социальной сущности этой политики»¹¹⁷.

Значительный вклад в изучение эпохи Александра I, а вместе с тем истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., внес великий

¹¹⁵ Соловьев С. М. Император Александр I. Политика, дипломатия. М., 2003. С. 301.

¹¹⁶ Там же. С.538–539.

¹¹⁷ Черепнин Л. В. Отечественные историки XVIII–XX вв. Сборник статей, выступлений, воспоминаний. М., 1984. С. 23.

князь Николай Михайлович. Советские историки¹¹⁸, а вслед за ними и некоторые современные исследователи, относят Николая Михайловича к представителям официальной историографии. Однако анализ работ и взглядов автора позволил отдельным ученым отнести работы великого князя к либеральному течению российской историографии.

Несмотря на титулованность и близость к императорской семье, Николай Михайлович в своих исследованиях предпринял попытку дать объективную оценку императора Александра I, его ближайших сподвижников, их государственной и политической деятельности, откровенно указывая на их заблуждения и ошибки. Он впервые опубликовал большое число документов по периоду царствования Александра I, многие из которых были введены им в научный оборот. Великий князь отдавал предпочтение биографическому жанру. К этому располагало его видение роли личности, прежде всего личности императора, в истории России, ее влияния на формирование внутренней и внешней политики. Великий князь был убежден, что без исследования жизни человека, психологической мотивации его поступков едва ли возможно изучение серьезных и крупных исторических проблем. Более всего Николая Михайловича привлекала эпоха Александра I, самого интересного, по его мнению, времени, когда происходил рост самосознания русского общества.

Наиболее известной работой Николая Михайловича является исследование «Император Александр I. Опыт исторического исследования». Появлению этой монографии предшествовала работа автора не только в русских, но и во многих зарубежных архивах (французских, прусских, австрийских). Однако, несмотря на свое, казалось бы, привилегированное положение, Николай Михайлович констатировал в предисловии к своему исследованию о личности и политике Александра I нехватку источниковой базы, возникшую по ряду причин: в силу систематического уничтожения

¹¹⁸ Цамутали А. Н. Августейший историк: Великий князь Николай Михайлович // Историки России. XVIII – начало XX века. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1996. С. 499–511.; Марков Л. В. Россия и Священный Союз // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 56–68.

источников Николаем I, невозможности воспользоваться всеми иностранными архивами, закрытости доступа к некоторым частным архивам, как русским, так и иностранным¹¹⁹.

Монография «Император Александр I» и другие работы восполнили весьма существенный пробел в изучении истории России первой четверти XIX века. В 1905–1914 гг. был опубликован подготовленный Николаем Михайловичем семитомный труд «Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона, 1808–1812», благодаря которому русская публика ознакомилась со многими закулисными событиями, предшествовавшими войне 1812 года.

Написанные ярким стилем и доступным языком сочинения Николая Михайловича приобретали особую научную ценность благодаря прилагаемым к ним историческим документам и мемуарам. Как отмечает Д. И. Исмаил-Заде, «привилегированное положение великого князя открывало ему доступ к секретным архивным документам не только России, но и Франции, Германии. Но он и сам прекрасно знал – что и где искать»¹²⁰. Доступ к ряду материалов был открыт Николаю Михайловичу благодаря его высокому положению. Он пользовался библиотекой Зимнего дворца, Государственным архивом, Архивом Канцелярии Военного министерства, некоторыми частными архивами, в частности, архивом графов Строгановых. Основными же источниками для его работы были мемуары и частная переписка¹²¹.

В 1915 году за биографию Александра I ученый совет Московского университета присвоил Николаю Михайловичу степень доктора. В представлении историко-филологического факультета говорилось: «Ученые труды великого князя... составляют выдающийся вклад в историческую науку. Особенно большое значение для русской истории имеют труды...,

¹¹⁹ Николай Михайлович (Великий князь). Император Александр I. М., 1999. С.19.

¹²⁰ Исмаил-Заде Д. И. Великий князь Николай Михайлович – судьба и книги // Николай Михайлович (Великий князь) Император Александр I. М., 1999. С. 10.

¹²¹ Историографии истории России до 1917 г В 2 т / Под ред. М. Ю. Лачаевой. М., 2003. Т. 2. С. 128.

охватывающие эпоху царствования императора Александра I. В этом капитальном историческом исследовании приведены ценные архивные документы, не появлявшиеся до сих пор в печати и составляющие новый исторический материал, отражающий совершенно до того не исследованные моменты Александровской эпохи»¹²².

Николай Михайлович в «Предисловии» к исследованию так определил его цель: «Мы стремимся дать опыт исторического исследования характера и деятельности Александра Павловича не только как государя и повелителя земли русской, но и как человека. Задача наша не из легких – мы это сознаем: во-первых, потому, что многие источники отсутствуют благодаря систематическому истреблению их императором Николаем I; другие хотя и существуют, но с большими пробелами, как, например, переписка императрицы Марии Федоровны с сыном-первенцем; во-вторых, мы не могли воспользоваться полностью всеми иностранными архивами, ...наконец, доступ к некоторым частным архивам, как русским, так и иностранным, еще не открыт... Мы не стремились дать историю царствования императора Александра I... Наша задача гораздо скромнее: мы давали и даем материалы, которыми будущие русские историки могут воспользоваться»¹²³.

Великий князь критически характеризовал российского императора: «В эти первые годы сказалась уже основная черта характера Александра I, а именно: блеснуть лучезарной идеей, быть вдохновителем этой идеи, но всю тяжесть работы переносить на других, внимательно прислушиваясь к общественному мнению, но ни на минуту, не подавая даже вида, что в глубине души его симпатии уже ослабевают к предпринятому делу»¹²⁴.

По-новому Николаем Михайловичем была сделана периодизация царствования императора Александра I. Он выделил пять периодов, два из которых были посвящены времени подготовки и войны с Наполеоном.

¹²² Непеин И. Г. Великий князь Николай Михайлович – историк // Вопросы истории. 1994. №10. С. 172.

¹²³ Николай Михайлович (Великий князь) Император Александр I. М., 1999. С. 19–20.

¹²⁴ Там же. С. 35.

Кампанию 1812 г. и заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. историк не разделяет, считая, что одно событие является продолжением «союза с Наполеоном» 1807–1812 гг., который носил, по его мнению, унижительный для Александра I характер. Ключевой для характеристики этого периода Николай Михайлович считал фразу Александра I: «Мне пришлось проводить свои дни с Бонапартом»¹²⁵. Положительно значение данного периода Николай Михайлович видел в присоединении Финляндии к России. Он полагал, что этим Александр I завершил дело, достойное Петра I¹²⁶. К числу определяющих моментов автор отнес начало в 1810–1812 гг. реальной подготовки к войне с Наполеоном, предпринятой, благодаря усилиям А. А. Аракчеева и М. Б. Барклая де Толли¹²⁷.

В рамках периода «великой борьбы с Наполеоном» (1812–1815 гг.) Николай Михайлович специально рассматривал войну 1812 г., во время которой Александр I осознал «народную мощь, всегда существовавшую на Руси; и сплотился с ней». Однако если 1812 год и его воздействие на Александра I великий князь оценивал положительно, то влияние заграничных походов по своим последствиям на историю России и личность Александра I историк причислял к негативным фактам¹²⁸.

Историк отвёл для Александра I в русской истории не самое высокое место. «Для России Александр не был великим, хоть его царствование дало многое, – писал Николай Михайлович, – но ему не хватало знания ни русского человека, ни русского народа. <...> Его облик стал как бы необходимым дополнением образа Наполеона, до того эти два человека-антипода умели, каждый на свой лад, обворожить и подчинить своей воле окружавших их людей. <...> Что же касается Александра, то гениальность Наполеона отразилась, как на воде, на нем и придала ему то значение, ко-

¹²⁵ Николай Михайлович (*Великий князь*) Император Александр I. М., 1999. С. 62.

¹²⁶ Там же. С. 71–72.

¹²⁷ Там же. С. 84.

¹²⁸ Там же. С. 128.

торого он не имел бы, не будь этого отражения; может быть, это парадокс, но мы его допускаем»¹²⁹.

Великий князь охарактеризовал личность Александра I как сложную, считая возможным дать ей положительную оценку только для «години Отечественной войны», в остальное время его правления интересы России им не учитывались¹³⁰. Историк писал, что 1812 г. стал «звездным часом» Александра I, сблизил царя с народом и стал лучшим временем в его царствовании, так как русскому императору удалось оправдать надежды своих подданных¹³¹.

Историк считал ошибками, имевшими серьезные негативные последствия: заграничный поход, заглушивший чувство патриотизма, и заключение Священного союза. По мнению Николая Михайловича, заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. после Отечественной войны 1812 г. был следствием «увлечения успехами политики и внешней славой» и отнюдь не выражал русских интересов: «Интересы России не требовали такого вмешательства, оказавшегося не соответствующим благу родины и приведшего только к выгоде чужеземцев, а вовсе не русских. Нескончаемая война продолжалась еще целых три года, потребовала громадных издержек и множества человеческих сил, которые можно было сохранить в целостности, и они пригодились бы впоследствии. <...> Александр скоро пресытился благами величия и славы, впал в настроение, заглушившее в нем чувства патриотизма, и отдался всецело зловредному мистицизму в области недостижимого на земле блаженства, которое высказалось в применении на практике идеи Священного союза, столь невыгодного и вредного для интересов России. А Священный союз породил никому ненужные конгрессы»¹³².

¹²⁹ Николай Михайлович (Великий князь). Император Александр I. М., 1999. С. 260.

¹³⁰ Там же. С. 258–259.

¹³¹ Там же. С. 257–258.

¹³² Там же. С. 258.

Далее историк пишет, что идея Александра I окончательно сокрушить Наполеона после его поражения в 1812 году была невыгодна России в долгосрочной перспективе: «Нам кажется, что они (Кутузов, Ростопчин и Шишков) были правы, и с точки зрения интересов России казалось выгоднее не вмешиваться в дела Европы. Будущее показало весьма скоро, что такое мнение имело свои основания, и что России последующие войны принесли мало пользы, а скорее даже вред»¹³³.

Особое место занимает изучение эпохи 1812 года в семитомном издании «Отечественная война и русское общество. 1812–1912», вышедшем к ее столетнему юбилею. К сожалению, в историографии этому сборнику не уделяется должное внимание. Между тем, его научное содержание сохраняет свою ценность и по сей день.

Исследование под редакцией А. К. Дживелегова, В. П. Алексеева, В. И. Пичета, в авторский коллектив которого вошли свыше 60 ученых (К. А. Военский, В. П. Волгин, Ю. В. Готье, М. В. Довнар-Запольский, Н. И. Кареев, А. А. Кизеветтер, И. В. Лучинский, В. И. Семевский, Е. В. Тарле, М. И. Туган-Барановский и др.), должно было воздать дань памяти героической эпохе 1812 года, представить ее подлинную историю, отойдя от оценок предшествующего времени и обозначить пути дальнейшего изучения событий эпохи 1812 года. В седьмом томе юбилейного труда создатели поместили обстоятельные историографические обзоры русской, французской, английской и немецкой литературы, основательно изучив литературу о войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. и 1815 г. Отмечая специфику историографических школ, авторы этих обзоров пришли к выводу о необъективном и в целом тенденциозном освещении войны в предшествующие годы¹³⁴. Анализ научного наследия на тему наполеоновских войн определил направление издания, выявил новые подходы и темы исследования, дав основание создать комплексное представ-

¹³³ Николай Михайлович (Великий князь) Император Александр I. М., 1999. С. 110.

¹³⁴ Отечественная война и русское общество. В 7 т. М., 1911–1912.

ление об эпохе 1812 года, а также роли ее ведущих деятелей. «Наша цель, – отмечалось в предисловии к изданию, – дать книгу объективную», воздающую дань русскому и русским и одновременно избавляющую ее от исторических мифов, официальных и шовинистических штампов. Издатели предостерегали также от ликования и издевательств над французами и их невольными союзниками по Великой армии. И те, и другие слишком дорогой ценой заплатили за безумство Наполеона. «Их мужество, их благородные страдания, их трагическая судьба в 1812 году – плохой предлог для шовинистических излияний»¹³⁵.

«Отечественная война и русское общество. 1812–1912» является комплексным изданием, так как для его авторов война и общество – неразрывно связанные составляющие эпохи 1812 года. Только их совокупное изучение позволит создать объективное научное исследование об этом периоде. В тоже время, авторы сборника ставили задачу «разглядеть облик русского общества, определить долю участия в войне русских общественных групп, выяснить ту меру признательности, какой потомки обязаны каждой из них»¹³⁶, т.е. сохранить историческую память о героическом прошлом русского народа. Этот аспект исследования так же, как и создание объективного труда о собственно военных действиях русских, был новым в отечественной историографии. Трудность выполнения подобного исследования состояла в неполноте документальной базы, закрытости архивов, а также в необходимости критического анализа мемуарной литературы, отражавшей во многом эмоциональную сторону проблемы. Эти трудности, как свидетельствует семитомное издание, по мере возможностей преодолевались.

Создание объективного труда об эпохе 1812 года основывалось на новом осмыслении войны. Это означало, во-первых, рассмотрение войны 1812 года как события, в котором военные действия находятся в тесной

¹³⁵ Пичета В. И. Международная политика России в начале царствования Александра I (до 1807 г.) // Отечественная война и русское общество. Т. 1. М., 1911. С. 152–173.

¹³⁶ Бутенко В. А. Венский конгресс // Отечественная война и русское общество. Т. 7. М., 1912. С. 1–20.

связи и обусловленности с внутривосточным состоянием России; и, во-вторых, понимание войны как части европейской истории, поставленной в контекст эпохи. Это определило структуру издания и спектр проблем.

Изложение войны не ограничено рамками 1812 г.: рассмотрены франко-русские войны до 1812 г., итальянский поход А. В. Суворова 1799 г., заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. В вопросе о целесообразности заграничного похода авторы издания придерживались позиции, что для М. И. Кутузова главным было сохранение армии, а продолжение военных действий в Европе было ненужным и обременительным для России. В заключительных томах издания было уделено внимание заграничному походу русской армии 1813–1814 гг., Венскому конгрессу, организации Священного союза. По мнению историков, противостояние с Наполеоном принесло всей Европе, а, следовательно, и России, только вред, так как оно отсрочило победу буржуазного строя.

Специальные разделы в издании посвящены военным силам Франции и России, русским и французским военачальникам. В обстоятельной статье С. П. Мельгунова под названием «Вожди армии» были даны яркие характеристики М. Б. Барклая де Толли, П. И. Багратиона, А. П. Ермолова, П. В. Чичагова, М. А. Милорадовича и др. Оценивая состояние русской армии, Мельгунов признавал, что, несмотря на трудности ее обеспечения оружием, продовольствием, одеждой, и, будучи перед лицом лучшей европейской армии во главе с гениальным стратегом и полководцем Наполеоном, русский солдат не утратил воинской чести и мужества. «Дух армии был силен сознанием, что она исполняет свой долг перед Родиной». В статье А. М. Васютинского говорилось о военачальниках Наполеона: М. Нее, Л.-Н. Даву, И. Мюрате, Ш. Ожеро и др.

В работе дано подробное описание политического положения воюющих стран, раскрыты их государственные интересы и возможности в противоборстве или сотрудничестве с агрессией французского императора. Наполеоновские войны представлены в сборнике крупным международ-

ным событием, образующим целую эпоху, в которой Россия сыграла решающую роль.

Таким образом, представители либеральной историографии продолжили изучение заграничного похода 1813–1814 гг. в контексте истории внешнеполитической деятельности Александра I. Однако, широкого освещения в исторической литературе эта тема не получила.

Историки либерального направления впервые поставили вопрос о соответствии заграничного похода с внешнеполитическими интересами России. До этого поход считался безусловным благом для нашей страны, позволившим ей занять ведущие позиции среди государств той эпохи. Не столь безоговорочной была для историков-либералов значимость победы над Наполеоном как для самой России, так и для стран Европы: учитывая монархический характер установившихся в Европе после 1815 г. международно-правовых порядков (Венской системы и Священного союза). Отдавая должное решительным действиям Александра I и его приближенных по формированию новой антинаполеоновской коалиции и ее конечном успехе, историки-либералы при этом подчеркивали нежелательное для России усиление Австрии, Англии и Пруссии после победы над наполеоновской Францией. Наиболее авторитетной из работ «историков-либералов» является работа С. М. Соловьева «Император Александр I. Политика, дипломатия». В вышедшей к столетию Отечественной войны 1812 г. политической биографии Александра I, написанной великим князем Николаем Михайловичем, содержится критика императора за начало заграничного похода и попустительство в укреплении положения Пруссии и Австрии. Возможно, это связано с тем, что работа была написана в канун Первой мировой войны, когда отношения с Германией были напряженными. Итогом деятельности либеральных историков стал семитомник «Отечественная война и русское общество», негативно оценивший участие России в кампании 1813–1814 гг. По мнению авторов, победа в войне отсрочила преобразования в государстве.

Глава II. Советская историография заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

2.1 Историография кампании 1813–1814 гг. в 1920–50-е гг.

В советской историографии 1920-х – начала 1930-х гг. интерес к исследованию истории Отечественной войны 1812 года был заслонен преимущественным вниманием к проблематике, связанной с революциями и социальными движениями. Более того, изменение претерпел сам взгляд на наполеоновские войны, их роль в истории России. Советскому обществу был предложен узкий классовый подход к пониманию причин, хода и последствий истории этого периода.

В 1920-х гг. в советской историографии доминирующей стала концепция, разработанная основоположником марксистской исторической науки Михаилом Николаевичем Покровским. Он стал первым советским историком-марксистом, обратившимся к исследованию внутренней и внешней политики российской империи конца XVIII–XIX вв. Новизна взглядов ученого заключалась в материалистическом подходе к изучению прошлого. М. Н. Покровский дал анализ внешней политики России с марксистских позиций, объясняя ее интересами правящих классов.

Историк акцентировал свое внимание на антинародном характере политики Александра I, на ее обреченности и несостоятельности. В связи с этим, как отмечала Н. С. Киняпина, М. Н. Покровский писал историю России, останавливаясь преимущественно на негативных сторонах прошлого¹³⁷. По мнению А. А. Кизеветтера, стремление М. Н. Покровского свести русскую историю к классовой борьбе, вело к отходу от строго научного метода и не позволяло в полной мере учесть достижения исторической науки в тот период¹³⁸.

¹³⁷ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. Учеб. пособ. для вузов. М., 1963. С. 18–19.

¹³⁸ Историки России. Биографии. / Сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. М., 2001. С. 449.

В одной из своих первых статей «Александр I (1801–1815)»¹³⁹ М. Н. Покровский отмечает, что, каковы бы ни были личные взгляды монарха, позиция России в наполеоновских войнах не могла быть иной, чем той, какой она была в действительности. Все международные связи того времени, по мнению историка, развивались по двум определяющим направлениям: первое – коммерческое соперничество двух крупнейших морских держав Англии и Франции; второе – политическое соперничество «старого порядка», олицетворением которого была Австрия, и нового социального строя, «семена которого разносились по всем странам Европы французскими армиями».

По мнению М. Н. Покровского, Россия лишь случайно и кратко- временно могла быть союзницей страны гражданского равноправия и Кодекса Наполеона. Напротив, совершенно естественно, что Австрия и во время, и после наполеоновских войн постоянно искала и находила опору в материальном благополучии Российской империи. Россия не могла допустить поражения Англии или разгрома ее торговли из-за тесной экономической связи между ними¹⁴⁰.

Миссия заграничного похода 1813–1814 гг. по мнению М. Н. Покровского определялась тем, что первенство в Европе «стало главной целью «реальной политики» Александра I после двенадцатого года. По выражению одного из современников, российский император с этого времени «перестал быть русским царем». Россия была для него отныне источником денег и солдат, провиантским магазином и рекрутским депо, – словом, объектом эксплуатации, а не управления, вроде того, чем бывает богатая колония для хищной и жадной метрополии. <...> А между тем казалось, что религиозность оставалась единственным индивидуальным признаком, отличавшим Александра от других «королей-капралов» ... Но и эта рели-

¹³⁹ Покровский М. Н. Александр I (1801–1815) // История России в XIX веке Дореформенная Россия. М., 2001. 589 с.; *он же*: Внешняя политика России в первые десятилетия XIX века // История России в XIX веке Дореформенная Россия. М., 2001. 589 с.

¹⁴⁰ Покровский М. Н. Александр I (1801–1815) // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М., 2001. С. 52.

гиозность получила теперь «реальный», деловой характер. В международной политике она была красивой ширмой, за которой можно было очень уютно «первенствовать в Европе»¹⁴¹.

Заграничный поход 1813–1814 гг., по мнению М. Н. Покровского, являлся вовсе не проявлением великодушия русского императора, которому «донкихотство было в высокой степени чуждо..., всегда – и в вопросах внутренней, и в вопросах внешней политики – весьма трезво смотревшему на вещи. <...> Целый ряд обязательств вынуждал Россию биться до конца, до разрушения наполеоновской империи. Если бы Александр помирился со своим противником, то его настоящие союзники не могли с ним примириться, а его союзники возможные и будущие легко могли превратиться в его врагов. Он должен был попытаться создать коалицию, если он не хотел иметь ее против себя»¹⁴².

Таким образом, взгляды историка на Отечественную войну 1812 г. и заграничный поход 1813–1814 гг. были в большей степени односторонними. По его мнению, в столкновении между Россией и Францией проявились захватнические тенденции русского торгового капитала. Такое понимание внешней политики первой четверти XIX века можно объяснять тем, что взгляды М. Н. Покровского на участие России в Наполеоновских войнах складывались в то время, когда в Европе назревала Первая мировая война, когда в России правительство использовало столетний юбилей Отечественной войны в целях патриотического подъема. В этой обстановке точка зрения историка на кампанию 1813–1814 гг., очевидно, была марксистским ответом империалистическим настроениям правящей элиты¹⁴³.

Концепция М. Н. Покровского о причинах противостояния Наполеона с Россией, Отечественной войны 1812 года и о заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. до середины 1930-х годов доминировала в

¹⁴¹ Покровский М. Н. Александр I (1801–1815) // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М., 2001. С. 71–72.

¹⁴² Там же. С. 519–520.

¹⁴³ Макарова Т. А. Отечественная историография внешней политики Александра I // Автореф. дисс. ...кандидата исторических наук. Волгоград, 2012.

общих курсах русской истории (Н. А. Рожков, С. А. Пионтковский, Н. Н. Ванаг), сводных военно-исторических трудах (А. И. Верховский, А. А. Свечин, В. Г. Сухов) и в исследованиях на смежные темы.

Основные ее положения, данные М. Н. Покровским в его «Русской истории», были перенесены им в «Русскую историю в самом сжатом очерке»¹⁴⁴. В ней участие России в наполеоновских войнах также упоминается эпизодически. Это исследование было направлено против главных концепций русских дореволюционных историков как официального, так и либерального направлений. Дореволюционным историкам М. Н. Покровский противопоставлял свой взгляд на историю страны с точки зрения эволюции ее экономики, генезиса и развития классовой борьбы. Главной целью книги было показать корни русской революции, ее закономерность и неизбежность.

В «сжатом очерке» развитие внешнеполитического курса России первой четверти XIX в. представлено в более схематичном виде, нежели чем в предшествующей работе. Историк пишет, что напуганный примером своего отца, разорвавшего дружеские отношения с Англией, что едва не привело к войне, «Александр держался английского союза, пока только можно было. В союз с Францией его загнала горькая необходимость, и он поспешил от него отделаться, как только представилась возможность. <...> Блестящие победы (русская армия дважды, в 1814 и 1815 гг., вступала в Париж) вскружили ему голову. Он стал смотреть на себя как на главу всех европейских государей, образовал «Священный союз», который современники правильно называли «союзом лицемерия и тиранства», он будто бы должен был содействовать поддержанию всеобщего мира, а на деле был полицейским орудием борьбы с революцией»¹⁴⁵.

Таким образом, в этой работе М. Н. Покровский дает сжатую негативную характеристику внешней политики императора Александра I, в це-

¹⁴⁴ Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). Л., М., 1924. Т. 10. С. 66–67.

¹⁴⁵ Там же. С. 118.

лом повторяя свои тезисы из статей в «Истории России в XIX веке» и «Русской истории с древнейших времен», добавляя уничижительных эпитетов и характеристик и убирая те фразы, которые можно было бы расценить как положительную оценку решений и личных качеств императора.

События эпохи 1812 г. эпизодически возникают в изложенной им в «Самом сжатом очерке» концепции русской истории только в связи с движением декабристов. Военные действия рассматривались М. Н. Покровским как катализатор вовлечения дворянства в революционную деятельность. Он писал, что «военные после войны 1812 года, которую торжественно называли «Отечественной», чувствовали себя спасителями страны, первыми людьми в России. Пройдя победоносным походом до Парижа, везде встречая побежденное, заискивающее население, русские офицеры привыкли считать себя чуть ли не хозяевами всей Европы»¹⁴⁶. Далее М. Н. Покровский в отношении заграничного похода 1813–1814 гг. отмечал, что «повидав чужие страны, о которых раньше они только слыхали или читали в книжках (путешествовать в те времена могли только богатые люди), насмотревшись на другие, не русские порядки»¹⁴⁷, русские офицеры вернулись из Европы гораздо более образованными, чем пошли туда. Знакомство российской действительности с европейским опытом, в первую очередь, порядков в армии, являлось, по мнению историка, побудительным мотивом к восстанию на Сенатской площади. Это была попытка «наиболее смелых» офицеров «свергнуть аракчеевщину и сделать Россию политически европейской страной»¹⁴⁸. Таким образом, в историческую память русского народа участники Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813–1814 гг. должны были войти только как участники восстания декабристов 1825 г.

¹⁴⁶ Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке (от древнейших времен до конца XIX столетия). Ч. 1–2. Изд. 2-е, доп. М., 1923. С. 121

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же. С. 122.

М. Н. Покровским был определен вектор изучения темы для советской исторической науки, создана концепция, которая соответствовала требованиям правительства. Можно выделить следующие ее характерные черты: забвение творчества дореволюционных историков, отсутствие интереса к императорам и их политике. Историков стали привлекать, прежде всего, деятели революционного движения, боровшиеся с государственной властью, вследствие чего история внешнеполитической деятельности Александра I, отошла на второй план, став предметом осуждения.

Стоит отметить, что в 1930-е гг. единственным специальным трудом о заграничном походе стала работа Н. А. Левицкого, в которой поход оценивались в духе школы М. Н. Покровского. Лейпцигская битва, по мнению автора, стала новым образцом военного искусства. В ней наполеоновскому принципу сосредоточения сил в один кулак было противопоставлено концентрированное движение войск, ведущее к окружению противника¹⁴⁹.

Конец 1920-х гг. характеризуется завершением «периода мирного сожительства» с учеными дореволюционной школы, их травлей и исчезновением немарксистской историографии в СССР. В начале 1930-х гг. начался процесс «завинчивания гаек» внутри самой советской исторической науки.

Условия развития советской исторической науки с середины 1930-х гг. до 1956 г. были противоречивы. С одной стороны, Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. и 26 января 1936 г. о преподавании истории, осудившие схематизм и абстрактное социологизирование, стимулировали более глубокое и конкретное изучение прошлого¹⁵⁰. Новые публикации документов из дореволюционных архивов, интенсивно издававшиеся в 20–30-е годы, немецкие, французские, английские документы, привлечение мемуарной и эпистолярной литературы – все это значительно

¹⁴⁹ *Левицкий Н. А.* Лейпцигская операция 1813 года. М., 1934.

¹⁵⁰ *Троицкий Н. А.* Отечественная война 1812 года. История темы. Саратов, 1991. С. 34.

расширило источниковую базу работ советских историков второй половины и позволило глубже исследовать вопросы внешней политики России. С другой стороны, сложившийся к середине 30-х гг. культ личности Сталина тормозил развитие исторической науки, внедряя в нее разными способами догматизм, конъюнктурное отношение к правде истории. О. В. Волобуев отмечает, что при сталинизме общественные науки «постепенно... были лишены своих исследовательских, аналитических и прогностических функций и превращены в жалкую служанку идеологии и политики»¹⁵¹. А. Н. Мерцалов констатирует, что «сталинизм лишил научной основы историографию и популяризацию исторических знаний»¹⁵², «сильно задержал развитие исторической науки, резко упал ее профессиональный уровень, она в значительной степени вернулась к домарксистским и даже догегелевским канонам»¹⁵³.

С 1936–37 гг. под влиянием Сталина и перед лицом назревавшей опасности со стороны нацистской Германии историки пытались найти истоки народного патриотизма в событиях эпохи 1812 года. В работах, вышедших в это время, лишь косвенно затрагивалась тема заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. По мнению Н. А. Троицкого, «в конечном итоге из-под марксистско-ленинского оперения вырисовалась такая схема причин войны 1812 г., которая гораздо ближе к Д. П. Бутурлину, А. И. Михайловскому-Данилевскому, М. И. Богдановичу, чем к К. Марксу, Ф. Энгельсу, В. И. Ленину: Франция, из алчности своей, стремится захватить Россию, а Россия, по своему миролюбию, – оборонить себя и другие народы от французской агрессии»¹⁵⁴. Как отмечает И. А. Шеин: «в конце 1930-х гг. какая-либо альтернатива сталинской точке зрения была невозможна»¹⁵⁵.

¹⁵¹ Волобуев П. В. Сталинизм и социальное познание советского общества // История и сталинизм. М., 1991. С. 33.

¹⁵² Мерцалов А. Н. Сталинизм и освещение прошлого // История и сталинизм. М., 1991. С. 446.

¹⁵³ Там же. С. 447.

¹⁵⁴ Ленин В. И. О брошюре Юниуса // ПСС. Т. 30. С. 5–6.

¹⁵⁵ Шеин И. А. Сталин и Отечественная война 1812 года: опыт изучения советской историографии 1930–1950-х годов // Отечественная история. 2001. № 6. С. 98.

В конце 1930-х гг. развернулась критика взглядов исторической школы М. Н. Покровского на войну 1812 г. Если специально подготовленная для сборника «Против исторической концепции М. Н. Покровского» (1939) статья В. И. Пичеты называлась: «М. Н. Покровский о войне 1812 г.»¹⁵⁶, то статья А. Л. Попова во второй части того же сборника имела уже разоблачительное название: «Внешняя политика самодержавия в XIX в. в кривом зеркале М. Н. Покровского», а сам сборник был переозаглавлен: «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского».

Статья А. Л. Попова была посвящена концепции М. Н. Покровского внешней политики царской России. Автор поставил целью показать научную несостоятельность и далекую от марксизма сущность взглядов Покровского. Односторонняя характеристика роли ученого сочеталась в статье А. Л. Попова с серьезной научной критикой. Он указал на несостоятельность представлений М. Н. Покровского о том, что внешняя политика прямо и непосредственно обслуживает господствующую систему экономических отношений, и поставил вопрос об относительной самостоятельности сферы международных отношений, об отсутствии автоматизма в ее взаимодействии с экономической основой¹⁵⁷.

В 1930–50-е гг. внимание советских историков было обращено в первую очередь к Отечественной войне 1812 г. В ее рамках частично затрагивались вопросы подготовки к войне 1812 г., экономические и внешнеполитические отношения России с ведущими государствами Европы, роль России в деятельности VI антинаполеоновской коалиции. Во второй половине 1930-х гг. выходят в свет работы Евгения Викторовича Тарле «Наполеон»¹⁵⁸ и «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год»¹⁵⁹, которые посвящены анализу событий наполеоновской эпохи. «Нашествие Наполеона на Россию», изданное в канун войны, как отмечает Е. И. Чапкевич,

¹⁵⁶ Пичета В. И. М.Н. Покровский о войне 1812 г. // Против исторической концепции М.Н. Покровского. М., Л., 1939. С. 41

¹⁵⁷ Очерки истории исторической науки в СССР. Т.V. М., 1985. С. 295.

¹⁵⁸ Тарле Е. В. Наполеон. Тапейран. М., 2003. 703 с.

¹⁵⁹ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. В 12 т. Т. 7. М., 1959. 864 с.

«прекрасно выполнило свою воспитательную роль в годы Великой Отечественной войны, призывая советских людей учиться мужеству и отваге у героев Отечественной войны 1812 г.»¹⁶⁰ Е. В. Тарле писал, что если в работе «Наполеон» его «занимала, прежде всего, дипломатическая сторона дела»¹⁶¹, то во втором исследовании он останавливался на вопросе о том, «почему континентальная блокада, фатально ставшая единственным реальным средством борьбы Наполеона с Англией, неизбежно должна была, даже и помимо других, крайне существенных причин, привести к жесточайшему конфликту с Россией»¹⁶². В 1938 г. он вернул войне 1812 г. название «Отечественная», которое ранее было отвергнуто М. Н. Покровским. История заграничного похода 1813–1814 гг. историка специально не интересуется. Данная тема затрагивается в его сочинениях в связи с возобновлением в советской исторической науке давнего спора о целесообразности перехода русской армии за Неман и начале военных действий на территории Европы¹⁶³.

В своем исследовании «Наполеон» Е. В. Тарле уделяет внимание характеристике личности и анализу мотивов не только великого французского полководца, но и Александра I. Так, ученый отмечает, что Александр уже с начала своего царствования ждал удачного момента, чтобы выступить против Наполеона. Император выражал в письмах и словах свое разочарование по поводу стремления Наполеона к единодержавию и по поводу гибели Французской республики. Но, по мнению историка, это было лишь «плохо прикрытое лицемерие: Александр никогда и ни в какой степени не интересовался судьбой Французской республики»¹⁶⁴. Александром I в противоборстве с Наполеоном двигала жажда славы.

¹⁶⁰ Чапкевич Е. И. Евгений Викторович Тарле. М., 1977. С. 87.

¹⁶¹ Тарле Е. В. Об изучении внешнеполитических отношений России и деятельности русской дипломатии в XVIII–XX вв. // Тарле Е. В. Сочинения. В 12 т. Т. XII. М., 1962. С. 231.

¹⁶² Там же. С. 232.

¹⁶³ Макарова Т. А. Отечественная историография внешней политики Александра I // Автореф. дисс. ... кандидата исторических наук. Волгоград, 2012.

¹⁶⁴ Тарле Е. В. Наполеон. Тапейран. М., 2003. С. 128–129.

В «Нашествии Наполеона на Россию» историк анализирует дипломатическую предысторию Отечественной войны. Не обойдена вниманием у него и личность Александра I: «Не наша задача давать тут полную характеристику Александру как человеку и правителю. Этот человек в своей жизни несколько раз менялся. Наследником он был одним, после убийства Павла – другим, перед Аустерлицем – третьим, после Аустерлица – четвертым, после Тильзита – пятым. А еще сколько предстояло изменений в 1814 г.! Сколько еще в годы Голицына и Аракчеева! И не просто менялись его настроения: менялись его отношения к жизни, проявления его характера. Кто-то из его современников выразился так: Александр, как Будда по индийским сказаниям, проходит всю жизнь через разные «преображения», «становления», разные «аватары», поэтому у него и является всякий раз совсем новое лицо. <.. > Александр умел держать себя в руках, как ни один из русских царей и как вообще очень редко какой-либо из самодержцев в любой стране». По оценке Е. В. Тарле, Александр I не был безвольным, имел характер, «и в иных случаях очень твердый», умел долго ждать и упорно желать. Широкого, зрелого государственного ума у него никогда не было, но, выдумав что-нибудь, царь ни перед чем не останавливался, чтобы провести в жизнь свою выдумку¹⁶⁵. Кроме того, Е. В. Тарле полагал, что, по мнению М. И. Кутузова, «не только трудно и опасно было... затевать новую войну с Наполеоном, но и вовсе это не нужно»¹⁶⁶. Эта мысль получила развитие в четвертой главе «Истории дипломатии», где историк писал, что в конце кампании 1812 года началась борьба между Александром I и М. И. Кутузовым. Это была противоборство «двух исключаящих друг друга дипломатических установок»: М. И. Кутузов полагал, что «война началась на Немане, и там же должна и закончиться», «Александр, напротив, считал, что дело расплаты с Наполеоном только начинается»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год // Сочинения. В 12 т. Т.7. М., 1959. С. 444.

¹⁶⁶ Там же. С. 728.

¹⁶⁷ История дипломатии. В 3 т. 11. М., 1941. С. 373.

Следуя классикам марксизма, Е. В. Тарле повторяет, что российским император был жандармом Европы. И после победоносного 1812 года «Александр сделал Россию общепризнанным руководителем сил мировой реакции, когда русская дипломатия деятельно старалась подавить революции на всем земном шаре до Перу, Боливии и Мексики включительно»¹⁶⁸.

В 1941 г. был опубликован первый том «Истории дипломатии»¹⁶⁹. Издание стало самым крупным советским исследованием того времени, охватывающим историю внешней политики России за все время ее существования, а также внешнюю политику других стран. В «Истории дипломатии» была сделана попытка показать роль России на международной арене, раскрыть приемы русской дипломатии, сопоставить сильные и слабые, положительные и отрицательные стороны внешней политики России и ее соперников на международной арене. «История дипломатии» стала первым обобщающим коллективным трудом об истории российской дипломатии, созданным на основе марксистско-ленинской методологии.

Авторство разделов об истории дипломатии первой четверти XIX в. принадлежит Е. В. Тарле. В отличие от «Нашествия Наполеона на Россию», где об Александре I говорилось, что «он был недостаточно глубок и гибок, чтобы обмануть Наполеона», в «Истории дипломатии» Е. В. Тарле пишет: «У Александра был гибкий и изворотливый ум; он любил прикидываться идеалистом, который будто бы склонен забывать о своих непосредственных выгодах: он сам поддерживал свою репутацию увлекающегося фантазера, удобную при дипломатических переговорах»¹⁷⁰. Историк отмечает, что уже с 1801 г. русский царь начинает говорить о захватах Бонапарта и о «всеобщем мире», который должен, наконец, покончить с бедствиями, переживаемыми человечеством. При этом царь давал понять, что

¹⁶⁸ История дипломатии. В 3 т. 11. М., 1941. С. 445.

¹⁶⁹ История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В. П. Потемкина. М., 1941.

¹⁷⁰ Там же. С. 363.

такой мир может быть достигнут только путем образования против Франции коалиции, возглавляемой им, императором Александром».

Как отмечает Е. В. Тарле, с 1810 г. началась медленная, но постепенно ускорявшаяся подготовка обеих империй к войне, что привело, в конечном итоге, к противоборству 1812 года¹⁷¹. Проследившая далее развитие событий на международной арене, автор указывает, что именно Александр I настоял на продолжении войны после изгнания Наполеона из пределов России, а не М. И. Кутузов¹⁷². Историк заявляет, что, одолев Наполеона, в апреле-мае 1814 г. император Александр I в военном отношении был самым могущественным из всех остальных европейских монархов.

Е. В. Тарле критически оценивает и Венский конгресс, и создание Священного союза. Он отмечает, что, подписав заключительный акт Венского конгресса, его участники считали, что они создали нечто весьма прочное, что нашло форму «Священного союза». Однако с годами Александр I убедился в его непрочности. «Реакционная утопия конгресса состояла в том, чтобы, не считаясь ни с новыми производственными отношениями, ни с двадцатипятилетней бурей, разрушившей в Европе старые устои абсолютизма и феодализма, удержать эту часть света в рамках отжившего строя»¹⁷³.

Е. В. Тарле пишет, что для императора Александра I Священный союз и конгрессы были воплощением его идеи «всеевропейского монархического ареопага с правильными периодическими съездами для рассмотрения текущих дел»¹⁷⁴. Однако на деле Священный союз стал воплощением реакционных принципов, и вышло так, что «меттерниховщина в Европе ограждала аракчеевщину в России, а аракчеевщина в России была заручкой меттерниховской системы в Европе»¹⁷⁵.

¹⁷¹ История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В. П. Потемкина. М., 1941. С. 364.

¹⁷² Там же. С. 373.

¹⁷³ Там же. С. 382.

¹⁷⁴ Там же. С. 387.

¹⁷⁵ Там же. С. 383.

В послевоенный период изучение заграничного похода продолжились. Крупным событием того времени явилось празднование 200-летия со дня рождения М. И. Кутузова, к которому были приурочены новые документальные публикации из наследия полководца. Двумя изданиями вышел в свет сборник «Фельдмаршал Кутузов»¹⁷⁶, охвативший период с 1787 г по 8 апреля 1813 г. В 1948 г. журнал «Знамя» опубликовал 96 личных писем Кутузова, из которых 28 относятся ко времени заграничного похода (3 января – 11 апреля 1813 г.)¹⁷⁷. Небольшая заметка осветила последние дни жизни полководца¹⁷⁸.

Как уже отмечалось, советская историческая наука того времени испытывала сильное влияние культа личности И. В. Сталина. Согласно его указаниям, центральной фигурой наполеоновских войн стал М. И. Кутузов, ему одному приписывалась заслуга разгрома Наполеона. Теперь утверждалось, что разногласия между М. И. Кутузовым и Александром I относились не только к переходу границы, но и к стратегическому плану ведения войны. Император якобы был сторонником «огульного» наступления, а полководец стоял за развитие принципов 1812 года. В этих условиях С. Б. Окунь пересмотрел традиционную точку зрения, назвав приписываемое М. И. Кутузову нежелание перенести военные действия на территорию Западной Европы «легендой». С этим согласился и Е. В. Тарле¹⁷⁹.

В дальнейшем изучению подготовки заграничного похода способствовал выход пятитомного сборника «М. И. Кутузов», содержавшего новые архивные материалы о заключительном этапе жизни полководца. В частности, были опубликованы документы, позволяющие утверждать, что М. И. Кутузов и его штаб заблаговременно готовились к перенесению военных действий за границы России¹⁸⁰. Вопросы подготовки кампании 1813

¹⁷⁶ Фельдмаршал Кутузов: сб. документов и материалов. М., 1945; 2-е изд. М., 1947.

¹⁷⁷ М. И. Кутузов: Из личной переписки // Знамя. 1948. № 5.

¹⁷⁸ Последние дни великого русского полководца // Военный вестник. 1948. № 5. – С. 55–56.

¹⁷⁹ *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. М., 1951. С. 177–179; *он же:* М.И. Кутузов – полководец и дипломат // Вопросы истории. 1952. № 3.

¹⁸⁰ М.И. Кутузов: сб. документов. Т 4. Ч. 2. М., 1955. С. 495-496,499, 634.

г. получили достаточно подробное отражение в предисловии Л. Г. Бескровного к пятому тому документов этого сборника. Краткий очерк полководческой деятельности генерал-фельдмаршала в начале кампании 1813 г. дал Л. И. Лунин¹⁸¹

В рамках существовавших в начале 1950-х гг. тенденций знаковым стало появление работ «Контрнаступление Кутузова в 1812 г.» Павла Андреевича Жилина и «Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова» Любомира Григорьевича Бескровного, которые заложили в историографии 1812 года особую тенденцию к приукрашиванию, направленную на то, чтобы возвеличить все «наше», русское, а все «чужое», враждебное (в данном случае французское) разоблачить и принизить. В результате феодально-крепостническая Россия в трудах этих историков неожиданно стала оплотом мира, независимости и безопасности народов, двигателем исторического прогресса¹⁸².

Таким образом, историография эпохи 1812 года в 1920 – середине 50-х гг. отличалась противоречивостью. Для 20-х гг. характерна подмена понятий, которая была призвана лишить Отечественную войну 1812 года ее героической и патриотической составляющей, а заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. показать своего рода катализатором событий на Сенатской площади в 1825 г. В общественном сознании насаждались представления о событиях того времени как этапе дворянской революционности в России. С разгромом «школы Покровского» и признанием многих его положений неверными начался процесс активного вмешательства государства в историческую науку. В результате советские историки, анализируя внешнеполитические события при Александре I, опирались не столько на положения марксизма-ленинизма, сколько на личную точку зрения Сталина. Деятельность российского императора в Отечественную войну 1812 отошла на второй план, на первый же была выдвинута фигура Наполеона.

¹⁸¹ Лунин Л. И. Фельдмаршал Кутузов. М., 1957. 238 с.

¹⁸² Макарова Т. А. Отечественная историография внешней политики Александра I // Автореф. дисс. ...кандидата исторических наук. Волгоград, 2012.

Если прежде заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. оценивался как промонархический и «ознакомительный», то в 1930–50-е гг. историки о нем практически забыли.

2.2. Советская историография Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. конца 1950-х-80-х гг.

С конца 1950-х гг. интерес к истории участия России в Наполеоновских войнах был связан с необходимостью патриотического воспитания, а также популяризации истории страны. В опубликованной монографии к 150-летию войны 1812 года Л. Г. Бескровный писал: «В героическом прошлом своей Родины советские люди черпали силы для борьбы с врагом куда более опасным, чем Наполеон»¹⁸³. Для обоснования особой роли советского народа – освободителя и Победоносца в прошедшей войне использовались специально подобранные исторические сюжеты. В последующие годы такая традиция закрепились в отношении эпохи 1812 года, в событиях которой видели параллели с Великой Отечественной войной.

В это время в советской исторической науке проявила себя тенденция переноса аналогий между Отечественной войной 1812 г. и Великой Отечественной войной на события 1813 г. В условиях сложившейся внешнеполитической обстановки и необходимости оправдания присутствия советских войск на территории восточной части Германии, вполне естественным было появление работ, на которых освобождение Германии в 1945 г. становится на одну ступень с изгнанием русской армией французских войск с территории Пруссии 1813 г.

Стопятидесятилетний юбилей победы над Наполеоном дал новый толчок к развитию изучения темы. Были опубликованы сборники документов, включавшие материалы по Отечественной войне 1812 г. и заграничному походу русской армии¹⁸⁴. Важным этапом в изучении кампании 1813 г. явилась научная конференция историков СССР и ГДР 1963 г. Исследователи, встречавшиеся в столицах двух государств, уделили внимание вопросам разработки стратегического плана кампании 1813 г. Заграничный поход русской армии стал изучаться как естественное продолжение 1812

¹⁸³ Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 60

¹⁸⁴ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под редакцией Л. Г. Бескровного. М., 1962. 548 с.

года. Поход характеризовался как «освободительный», хотя отмечался его весьма противоречивый характер. Материалы конференции позднее были опубликованы в сборнике на русском и немецком языках¹⁸⁵.

В монографии «Отечественная война 1812 года»¹⁸⁶ Л. Г. Бескровный пришел к выводу, что разгром наполеоновской армии в России создал условия для освобождения других народов, находившихся под властью Наполеона. В такой интерпретации автор прямо проводил параллель между эпохой 1812 года и Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Поэтому ему нужно было убедить читателя в освободительном значении похода русской армии в Западную Европу: «Идеологи современного империализма, вновь вынашивающие планы завоевания мирового господства, твердят о необходимости нового похода против нашей Родины. Они поднимают на щит Наполеона, а заодно и второго претендента на мировое господство – Гитлера, и ищут объяснения причины провалов их походов в обстоятельствах, не связанных с героической борьбой народов России»¹⁸⁷.

Ценный материал по истории заграничного похода содержался в документальном сборнике, включившем труды и эпистолярное наследие декабриста М. Ф. Орлова¹⁸⁸. В 1966 г. увидел свет дневник офицера лейб-гвардии Семеновского полка А. В. Чичерина, начатый автором 6 сентября 1812 г. и доведенный им до 13 августа 1813 г.¹⁸⁹

В книге Н. С. Киняпиной «Внешняя политика России первой половины XIX в.»¹⁹⁰ подводятся итоги исследований ряда советских ученых и ставятся задачи, связанные с изучением роли России в антинаполеоновских войнах. Историк так обосновывает правомерность заграничного похода 1813–1814 гг.: «Изгнание врага с русской земли не снимало с народов угрозы нового нашествия Наполеона. Нельзя было считать законченной

¹⁸⁵ Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства. М., 1965; Berlin, 1967. 461 с.

¹⁸⁶ Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. 611 с.

¹⁸⁷ Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 4.

¹⁸⁸ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963. 376 с.

¹⁸⁹ Дневник Александра Чичерина, 1812–1813. М., 1966. 276 с.

¹⁹⁰ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. 288 с.

борьбу, пока враг не был окончательно сломлен. Он мог, воспользовавшись передышкой, собрать свежие силы и перейти к новым завоеваниям. Войну необходимо было продолжать уже на территории государств, оккупированных Наполеоном, до полной ликвидации его стратегических планов покорения мира»¹⁹¹.

Н. С. Киняпина высказывает несогласие с утвердившейся в отечественной историографии точкой зрения, что Кутузов из военно-стратегических и политических соображений не желал продолжения войны. Она считает, что «это мнение неосновательно», так как споры Александра I и Кутузова «касались не существа, а лишь сроков выступления»¹⁹². Цели и задачи внешней политики Александра I, по ее мнению, связаны с «потребностями господствовавшего в России класса помещиков, растущей торговой и промышленной буржуазии»¹⁹³.

Стоит отметить статью В. М. Хвостова и Н. И. Казакова, в которой подводились итоги Отечественной войны 1812 г. и определялось ее значение для заграничного похода русской армии. Авторы отмечают, что, несмотря на всю сложность, кампания 1813 г. была национально-освободительной. Перенос военных действий за границу был важнейшим военным и внешнеполитическим решением, резко изменившим всю европейскую ситуацию. Если бы русское правительство не приняло такого решения, дальнейшая борьба, по мысли авторов, потребовала бы гораздо большего времени и жертв.

Ряд работ расширил исторические представления о заграничном походе 1813-1814 гг. Б. Ф. Ливчак посвятил отдельную главу своей работы формированию ополчений в заграничном походе. Он пришел к выводу, что «разделение труда между ополчением и регулярной армией – употребление ратников преимущественно для блокады и осады крепостей – вытекало

¹⁹¹ Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. С. 85.

¹⁹² Там же. С. 86.

¹⁹³ Там же. С. 284–285.

из разницы в их воинской квалификации»¹⁹⁴. В связи со сто пятидесятилетним юбилеем начала кампании 1813 г. было уделено внимание последнему периоду жизни и деятельности М. И. Кутузова¹⁹⁵. Предметом изучения стали действия корпуса Д. С. Дохтурова в ходе заграничного похода¹⁹⁶. С. Г. Власкин, проанализировав политику России в германских землях, показал, как русской дипломатии удалось заключить тайное неписаное соглашение с Пруссией, подчеркнув, что оно заложило основу создания VI антинаполеоновской коалиции¹⁹⁷.

С середины 1960-х гг. до начала 1980-х в советской исторической науке гг. наступает период стагнации, который выразился в продолжении тенденции к приукрашиванию отечественной истории. Наиболее яркое выражение она получила в монографии «Гибель наполеоновской армии в России»¹⁹⁸ П. А. Жилина, в которой также освещается и начало кампании 1813 г. Автор стремился приукрасить все русское, приуменьшая неудачи российской армии, преувеличивал масштабы поражения неприятеля и его потери. Высокое положение автора в научной иерархии поставило его труд вне критики, а концепция стала определяющей в советской историографии. Вместе с тем, стоит отметить попытки автора документально доказать наличие у М. И. Кутузова планов проведения заграничного похода 1813–1814 гг. П. А. Жилин, в отличие от других советских историков, не оценивал заграничный поход как «освободительный». Он отмечал, что в нем было «сочетание духа возрождения с духом реакционности»¹⁹⁹. Исследователь создал идеализированный образ М. И. Кутузова, описав его как самого выдающегося полководца эпохи. Значительное место в книге уделено

¹⁹⁴ Ливчак Б. Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России 1806–1856 гг. // Ученые труды / Свердловский юридический институт. Свердловск, 1961. С. 179.

¹⁹⁵ Красников Н., Шурыгин Я. Последние дни жизни М.И. Кутузова // Военно- исторический журнал. 1963. № 4.

¹⁹⁶ Шутый В. Е. По памятным местам исторического похода русской армии 1813 г. // Вопросы истории. 1962. № 9.

¹⁹⁷ Власкин С. Г. Освободительное движение в Германии и военно-политическая поддержка его Россией (декабрь 1812 г. – май 1813 г.) // Новая и новейшая история. 1963. № 5; *он же*: Национально-освободительное движение в Германии в 1813 г и внешнеполитическая поддержка его Россией: автореф. дис.. канд. ист. наук. М., 1964.

¹⁹⁸ Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. 404 с.

¹⁹⁹ Там же. С. 322.

стратегическому плану генерал-фельдмаршала, исходившего «из, несомненно, верного расчета, что основные события начнутся не на Висле, и, может быть, не на Одере, а на Эльбе..., когда к французским войскам придут новые формирования»²⁰⁰.

Характерной чертой этого периода историографии стало оправдание промонархической политики Александра I в Европе. А. Л. Нарочницкий также именуется заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. «освободительным»²⁰¹, ставя его в один ряд с войной 1812 г. Стоит отметить, что некоторые историки признавали, что Россия, начиная заграничный поход, преследовала промонархические цели, но акцент делали на том, что она несла народам Европы освобождение от наполеоновского ига²⁰².

В конце 1960-х гг. появились работы, авторы которых опровергали или уточняли отдельные положения существовавшей тогда концепции. Д. А. Зак в работе «Монархи против народов: Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи» проанализировал внешнюю политику России, как главной силы антинаполеоновских коалиций²⁰³. Отдельные аспекты воздействия русской пропаганды на население Германии нашли отражение в статье Б. С. Абалихина²⁰⁴. Ряд новых материалов о действиях ополчений во время заграничного похода ввел в научный оборот В. И. Бабкин²⁰⁵.

²⁰⁰ Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. С. 319.

²⁰¹ Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М., 1981. С. 206; Киняпина Н. С. Некоторые вопросы внешней политики России в новой публикации документов Российского министерства иностранных дел // История СССР. 1971. № 5. С. 139.

²⁰² Дунаевский В. А. Освободительный поход русской армии в 1813 г. (Некоторые аспекты советской историографии и источниковедения) // Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий, Г. Шеель. М., 1988. С. 261–273.

²⁰³ Зак Л. А. Монархи против народов: Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М., 1966. С. 30.

²⁰⁴ Абалихин Б. С. Русская армейская пропаганда и национально-освободительное движение в Германии (1812–1813 гг.) // Из истории национально-освободительной борьбы в дореволюционной России. Волгоград, 1968. С. 102–110; он же: Военно-публицистическая деятельность русского командования среди солдат и населения Германии в 1812–1813 гг. // Бессмертная эпопея: к 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии. М., 1988. С. 243–260.

²⁰⁵ Бабкин В. И. К вопросу о военных действиях народного ополчения в освободительном походе 1813–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 1972. № 6. С. 86–90.

В начале 1970-х гг. были опубликованы ценные материалы, посвященные дипломатической подготовке и самому заграничному походу. Они составили VII и VIII тома первой серии документальной публикации «Внешняя политика России XIX и начала XX века»²⁰⁶. В рецензии на первые семь томов этого издания Н. С. Киняпина писала: «В советской исторической литературе до сих пор нет исследований... о заграничных походах русской армии в 1813–1815 гг., что затрудняет понимание войны в целом». Тем не менее, рецензент осталась на позиции, что «цель войны 1812–1815 гг. – освобождение народов от владычества наполеоновской Франции – сохранялась на всем ее протяжении»²⁰⁷.

Особое внимание заслуживает биография Наполеона, написанная А. З. Манфредом. От работ, издававшихся в эти годы, монографию отличало стремление дать объективную оценку крупнейшему политическому событию, подкрепленное обширной источниковой базой. Необходимость создания своей книги автор объяснял обнаружением новых источников, «по различным причинам недостаточно или совсем не изученных специалистами». По авторскому определению, одной из задач исследования было «постичь и прочесть без предвзятости, глазами историка-марксиста конца XX в.» уже известные факты.

Привлечение большого круга источников позволило ему показать социальную природу конфликта между Россией и Францией. В своих суждениях А. З. Манфред отошел от общепринятых взглядов на войну. В его повествовании Наполеон «обдуманно или планомерно прокладывал пути к примирению и сближению с Россией». Более того, по мысли ученого, французский император считал, что между государствами «нет почвы для неустрашимых конфликтов»²⁰⁸.

²⁰⁶ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия первая 1801–1815 гг. в 8 томах. Т. 7. М., 1970. 873 с., Т. 8. М., 1972. 780 с.

²⁰⁷ Киняпина Н. С. Некоторые вопросы внешней политики России в новой публикации документов Российского Министерства иностранных дел // История СССР. 1971. № 5. С. 139–140.

²⁰⁸ Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. 3-е изд. М., 1980. С. 722–724.

По мнению автора, такая позиция французской стороны встретила определенное понимание со стороны Александра I, хотя в союзе с Наполеоном он преследовал свои интересы. Историк отошел от распространенного в советской историографии представления о российском императоре как слабом и безвольном политике, попавшем в 1807 г. под влияние Наполеона. С первой встречи двух императоров дипломатическая игра царя была искусной, «в области дипломатии он оказался на высоте задач», «был расчетливей и жестче, чем представлялся современникам, и во многом был на уровне века».

А. З. Манфред признавал, что в основе российско-французских соглашений лежало разграничение сфер влияния двух европейских держав, которые «сходились... в стремлении расширить свои владения в Европе, а может быть, и за ее пределами». «Именно на почве завоевательной политики обеих стран между ними стали возникать разногласия».

В оценке заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. историк придерживался общепринятой в этот период точки зрения: «Если в 1812, 1813, даже в начале 1814 г. война против наполеоновского господства была исторически прогрессивной – она освобождала народы Европы от чужеземного гнета, то с момента, когда союзные армии двинулись на Париж..., война стала реакционной, несправедливой со стороны союзников»²⁰⁹.

Новая публикация И. И. Ростунова в «Большой советской энциклопедии»²¹⁰ стала повтором его же работы из «Советской исторической энциклопедии». Не отличалась новаторством и энциклопедическая статья Б. И. Кузнецова²¹¹.

Походу русской армии в Европу посвятил специальную главу своей новой монографии Л. Г. Бескровный, попытавшийся на этот раз обосновать

²⁰⁹ Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. 3-е изд. М., 1980. С. 726.

²¹⁰ Ростунов И. И. Заграничные походы русской армии 1813–1814 // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 9. М., 1972.

²¹¹ Кузнецов Б. И. Заграничные походы русской армии 1813–1814 // Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. М., 1977.

вать периодизацию весенней и осенней кампаний 1813 г.²¹² Так, весеннюю кампанию он делит на три периода: 1) от Немана до Вислы, 2) от Вислы до Одера, 3) от Одера до Эльбы, а осеннюю – на два: с 29 июля (10 августа) по 28 августа (9 сентября) и с 18 октября до 23 октября (4 ноября).

Некоторые, еще недостаточно изученные аспекты внешней политики нашли отражение в статьях «Поход русской армии в Польшу в конце 1812–1813 гг.»²¹³ и «Рейнский союз и Пруссия в 1813 г.»²¹⁴. Б. С. Абалихин исследуя освобождение Варшавского герцогства, заключил, что в конце 1812 г. в сознании широких слоев польского общества произошел сдвиг в сторону сближения с Германией, в силу чего Наполеону не удалось поднять польский народ на восстание»²¹⁵. С. Н. Искюль, изучая ситуацию в Германии в свете русско-прусского соглашения, сделал интересный вывод, что «в своем патриотическом порыве Пруссия была одинока», т. к. правители Южной и Западной Германии в 1813 г. больше боялись не Наполеона, а поглощения их территорий Пруссией или Австрией²¹⁶.

Е. И. Федосова кратко коснулась значения польского вопроса в международных отношениях европейских держав. «В 1813–1814 гг., – писала она, – Наполеон снова использовал польскую проблему для торга со своими противниками, пытаясь сначала предупредить создание новой коалиции против него, а когда она была создана – для того, чтобы расколоть ее»²¹⁷.

Очередной, сто семидесятипятилетний юбилей Отечественной войны и заграничного похода вызвал новый поток литературы. Были изданы дневник офицера лейб-гвардии Семеновского полка П. С. Пущина, охватывающий время с 9 марта 1812 г. по 18 июля 1814 г., воспоминания о

²¹² *Бескровный Л. Г.* Русское военное искусство XIX века. М., 1974. 360 с.

²¹³ *Абалихин Б. С.* Поход русской армии в Польшу в конце 1812–1813 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы в дореволюционной России. Волгоград, 1975. С. 57–97.

²¹⁴ *Искюль С. Н.* Рейнский союз и Пруссия в 1813 г. // Новая и новейшая история, межвуз. науч. сб. Вып. 3. Саратов, 1977. С. 105–116.

²¹⁵ *Абалихин Б. С.* Поход русской армии в Польшу в конце 1812–1813 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы в дореволюционной России. Волгоград, 1975. С. 96.

²¹⁶ *Искюль С. Н.* Рейнский союз и Пруссия в 1813 г. // Новая и новейшая история, межвуз. науч. сб. Вып. 3. Саратов, 1977. С. 116.

²¹⁷ *Федосова Е. И.* Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., С. 168–169.

«Битве народов» В. В. Орлова-Денисова, К. Ф. Толя и Л. Ф. Ярошевицкого²¹⁸, сборник писем участников кампаний 1812–1815 гг.²¹⁹

Продолжается публикация статей, посвященных отдельным сюжетам заграничного похода 1813–1814 гг. Авторы одной из них, Н. Е. Бекмаханова и К. И. Кобландин, установили ряд имен казахов – участников похода и выявили оригинальный иконографический материал, прежде неизвестный в науке²²⁰. В. В. Рогинский обратился к почти неизвестному в российской историографии эпизоду участия русских войск в освобождении и восстановлении независимости Нидерландов²²¹.

В. А. Дунаевский предпринял новую попытку дать обзор советской историографии заграничного похода. Как и Е. И. Федосова, он рассматривал только кампанию 1813 г., расширив обзор литературы до 1985 г., и акцентировав внимание на «освободительном» характере похода²²². А. В. Ионов, хоть и пришел к выводу, что «неверно разделять Отечественную войну и Заграничные походы», однако, продолжал трактовать последние как национально-освободительные²²³. Своих прежних взглядов придерживалась Н. С. Киняпина в коллективной монографии «Итоги и задачи изучения внешней политики России».

В конце 1980-х гг. в советской историографии множились утверждения, что «русский народ спас Европу от французского владычества», от «брани и разорения», воплощенных в Наполеоне, обеспечил ее «свободное существование» и «всеобщее благоденствие». Самый характерный пример

²¹⁸ Лейпцигское сражение 1813 г. глазами его участников / вступ. ст. В.А. Дунаевский, С.А. Малышкин // Новая и новейшая история. 1988. № 6

²¹⁹ Павлова Л. Я. Декабристы – участники войн 1805–1814 гг. М., 1979; Дневник Павла Пущина, 1812–1814 гг. Л., 1987.

²²⁰ Бекмаханова Н. Е., Кобландин К. И. К участию казахов в Освободительном походе 1813–1814 гг. // Известия АН КазССР Серия общественных наук. 1984. № 1.

²²¹ Рогинский В. В. Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. М., 1985. С. 45–61.

²²² Дунаевский В. А. Освободительная миссия русской армии в 1813 г (новейшая историография проблемы) // Изучение и преподавание историографии в высшей школе: межвуз. сб. Петрозаводск, 1985.

²²³ Ионов А. В. Борьба русской дипломатии за создание шестой антинаполеоновской коалиции // Проблемы истории СССР Вып. 2. М., 1982. С. 113–127; он же: Внешняя политика России в годы крушения наполеоновской империи (1812–1814 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 24.

– это работа П. А. Жилина «Отечественная война 1812 года»²²⁴, почти идентичная предшествующему изданию. В таком же ключе выдержан сборник «Бессмертная эпопея: К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии»²²⁵, в котором практически без изменений были перепечатаны статьи из предыдущего сборника, посвященного столетию юбилею. Оценка событий не была подвергнута изменениям. О. В. Орлик писала, что в кампаниях 1813–1814 гг. решалась задача «обеспечения национальной независимости русского народа»²²⁶.

В работе «Гроза двенадцатого года...»²²⁷ О. В. Орлик, рассматривая Отечественную войну 1812 г. и заграничный поход русской армии 1813–1814 гг., возвратилась к характеристике внешней политики Александра I в духе школы М. Н. Покровского. Историк пишет, что война 1813 г. «по своим задачам и реальным результатам носила весьма сложный и противоречивый характер. Освободительные идеи, которые... выдвигали европейские монархи-участники шестой антинаполеоновской коалиции, сочетались в войне с захватническими целями монархов, с их реакционными замыслами»²²⁸.

Однако в это время появились и работы переходного характера. А. Л. Нарочницкий неоднозначно оценил заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. Он отметил не только его прогрессивный национально-освободительный характер, но и обратил внимание на консервативные тенденции, так как «вначале разгромом Наполеона воспользовались... реакционные дворянско-монархические правительства». Вместе с тем, историк настаивал на прогрессивном значении победы России над Францией. По его мнению, кампании 1813–1814 гг. подтолкнули развитие освободи-

²²⁴ Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. 496 с.

²²⁵ Бессмертная эпопея: К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / Под ред. А.Л. Нарочницкого. М., 1988. 288 с.

²²⁶ Орлик О. В. Россия и вступление Австрии в шестую антинаполеоновскую коалицию // Бессмертная эпопея... С. 96.

²²⁷ Орлик О. В. «Гроза двенадцатого года...» М., 1987. 192 с.

²²⁸ Там же. С. 113.

тельного движения против монархических порядков в ряде стран. «Это ясно показали революции 20-х годов XIX в. в Западной Европе и восстание декабристов в России»²²⁹.

В ходе подготовки к стовосьмидесятилетию юбилею Отечественной войны 1812 г. в результате фронтального обследования фондов ряда архивов был выявлен обширный комплекс ранее неизвестных мемуаров и дневников участников тех событий (Д. М. Волконского, Г. П. Мешетича, А. И. Михайловского-Данилевского, А. А. Щербинина и др.)²³⁰. Материалы увидели свет на страницах периодических изданий и сборников. Это позволило по-новому взглянуть на многие проблемы изучаемой эпохи. Историки подвергли сомнению правомерность разделения русско-французской войны 1812–1815 гг. на отдельные кампании.

В период 1950-х–80-х гг. перед советскими историками стояла задача создания обобщающих трудов по истории внешней политики СССР, в рамках которых разрабатывались конкретные отдельные темы, в том числе посвященные Отечественной войне 1812 г. и заграничному походу русской армии 1813–1814 гг. Активизация научного изучения событий эпохи 1812 года происходила в периоды празднования юбилеев событий, выразившиеся в проведении памятных мероприятий и научных конференций. При этом тесно переплелись события Отечественной войны и Великой отечественной войны, и в этой связи отдельное изучение получила кампания 1813 года. Для работ, вышедших в это время характерно увлечение описанием военных действий и «ура-патриотические» настроения.

Взгляды советских историков не отличались однородностью. В рамках советской историографии можно выделить три различные трактовки заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.: М. Н. Покровского и его школы, авторов-представителей «классической» школы советской ис-

²²⁹ Нарочницкий А. Л. Испания 1808–1823 годов глазами российских дипломатов // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 41.

²³⁰ 1812 год. Военные дневники. М., 1990. 459 с.; 1812 год. Воспоминания воинов русской армии: Из собрания Отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М., 1991. 475 с.

ториографии (Е. В. Тарле, Н. С. Киняпина, В. А. Дунаевский и др.), а также представителей «патриотического» направления (П. А. Жилин, Л. Г. Бескровный), акцентировавших внимание на миролюбивом, «передовом» характере русской армии, мощи военно-экономического потенциала России.

Теоретическим фундаментом советских ученых внешней политики России первой четверти XIX века было положение В. И. Ленина о кризисе феодально-крепостнической системы, о связи внешней политики с внутренней, о классовых основах самодержавной власти в России. Советские историки обильно цитировали К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Несмотря на заявленную ориентированность на объективность, зачастую такое цитирование являло собой не более чем прикрытие для «приукрашивания» истории, когда события «выдергивались» из исторического контекста, а внимание акцентировалось лишь на «выгодных» высказываниях исторических персонажей.

Одной из особенностей развития отечественной историографии на протяжении большей части XX в. было тотальное идеологическое воздействие на историческую науку, что в итоге привело к консервации ее на уровне конца XIX в.²³¹

В советской историографии не было создано ни одной обобщающей работы о заграничном походе. Более того, практически не получили монографического анализа сражения, действия отдельных регулярных соединений ополчений и т.д. Не появилось и основательных научных биографий русских полководцев, отличившихся в кампаниях 1813–1814гг. Кроме того, взгляды и оценки большинства советских историков сильно зависели от политической конъюнктуры.

²³¹ Мининков Н. А. Методология истории: пособие для начинающего исследователя. Ростов на Дону, 2004. С. 121.

Глава III. Изучение истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в современной российской исторической науке

3.1 Исследование проблематики заграничного похода в исторических сочинениях постсоветской российской историографии

Постсоветский период стал во многом уникальным для российской историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. В результате уменьшения идеологического давления, произошли изменения в изучении темы, активизировалась деятельность исследователей. Историографический анализ постсоветской российской историографии важен для более глубокого изучения истории заграничного похода русской армии, которая не ограничивается узкими рамками только военных фактов, т. к. кампания 1813–1814 гг. является сложным и многогранным явлениям военной, политической, социальной, а также культурно-антропологической жизни России и стран Западной Европы начала XIX в.

В 1990-х – 2000-х гг. исследователями был поставлен вопрос об определении «Отечественная война 1812 года», т. к. заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. является неотъемлемой ее частью. И. А. Шейн сделал анализ получивших широкое распространение в научной литературе терминов, в том числе и «эпоха 1812 года». Он установил следующие временные рамки этого периода: «от времени подготовки двух держав к войне (1810 г.) до ее завершения в декабре 1812 (январе 1813) г.»²³². Этому несколько противоречит ранее высказанная точка зрения историка А. Г. Тартаковского, фактически реанимировавшего этот термин в современной литературе. В своей монографии «1812 год и русская мемуаристика»²³³, А. Г. Тартаковский не ограничивался 1812 годом, а распространил это понятие на «весь цикл явлений военно-политической и общественной жизни

²³² Шейн И. А. Некоторые методологические аспекты историографии Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. III. Труды ГИМ. Вып. 142. М., 2004. С. 266–267.

²³³ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. 312 с.

периода войн с Наполеоном – от 1812 до 1815 гг. включительно, когда и было окончательно сокрушено могущество созданной им империи». Он считал, что «при всем несходстве в социально-политическом содержании кампаний 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. ... в известном смысле, они составляют единый исторический период»²³⁴. Его аргументация базировалась на мнениях современников, отчетливо осознававших «нерасторжимую связь Отечественной войны с заграничными походами». Но и до А. Г. Тартаковского российские историки широко использовали понятие «эпоха 1812 года». В начале XX в. историк С. М. Середонин также подразумевал под ним исторический отрезок времени с 1812 по 1815 гг., но в своем историографическом обзоре вышел за указанные рамки и фактически затронул проблематику с 1805 по 1825 гг.²³⁵ А. Корнилов в работе, посвященной данной эпохе, сделал анализ политических событий всего царствования Александра I и рассмотрел роль, которую сыграл российский император в борьбе Европы с Наполеоном²³⁶. К тому же в официальных документах во второй четверти XIX в. часто использовался термин «незабвенная эпоха 1812, 1813 и 1814 годов». В результате получаются хронологические рамки 1810–1815 гг., а в центре событий окажется все тот же 1812 год.

Бесспорно, для современников и потомков это был переломный рубеж. Непосредственно 1812 год был определяющим этапом в противостоянии с империей Наполеона, победа в котором во многом определила характер будущей кампании 1813–1814 гг. Поэтому понятие «эпоха 1812 года» было выбрано и названо по этой исторической дате. Но невозможно хронологически сужать обозначенную эпоху даже рамками 1810–1815 гг., так как «эпоха 1812 года» охватывает более значительный исторический период. Необходимо понимать под этим термином все время участия Рос-

²³⁴ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 16.

²³⁵ Середонин С. М. Новое об эпохе Отечественной войны // Научный исторический журнал. 1914. № 5. С. 53-75.

²³⁶ Корнилов А. Эпоха Отечественной войны и ее значение в новейшей истории России // Русская мысль. 1912. № 11.

сии в наполеоновских войнах. Начинать следует, по крайней мере, с событий 1805 г., а может быть, трактовать расширительно, как весь период царствования Александра I, включая выступление декабристов на Сенатской площади, историю военных поселений, внешнеполитические сюжеты, напрямую вытекавшие из результатов наполеоновских войн и многие другие вопросы. Эти важнейшие события русской истории тесно связаны между собой.

Историки, занимающиеся историей заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., не могут ограничивать себя узкими рамками этой даты, им необходимо обращаться к фактам и событиям, как предшествующим 1812 г, так и самому году русской кампании Наполеона. Например, А. Н. Пыпин в работе, посвященной общественному движению в царствование Александра I, особенно выделял значение 1812 года («Двенадцатый год был эпохой в истории нашего внутреннего развития») и делал оговорку, что «оживление русского общества произведено было не одним взрывом народного восстания против нашествия, но целым периодом войн против Наполеона»²³⁷.

В 1990-е гг. отечественные историки вновь обратили внимание на то, что понятие «эпоха 1812 года» существует только в российской национальной истории и в рамках отечественной историографии. Это понятие не используется иностранными исследователями, поскольку оно не несет для них эмоциональной нагрузки в исторической памяти европейских народов. Зарубежные историки военные события 1812 года традиционно называют «Русским походом Наполеона» или «кампанией 1812 года в России», а не Отечественной войной 1812 года.

В начале 1990-х гг. XX в., с потерей интереса государственных институтов к истории эпохи 1812 г., практически сводится на нет идеологическая составляющая в трактовке событий, что способствует развитию но-

²³⁷ Пыпин А. Я. Общественное движение в России при Александре I. П., 1918. С. 291

вых направлений исследования темы, в том числе истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

История эпохи 1812 г. по-прежнему вызывает устойчивый интерес исследователей. В отечественной историографии эта тема обросла большим количеством мифов и устоявшихся взглядов, порождаемых установками официальной идеологии, личными мотивами исследователей, их теоретическим и идеологическим осознанием «государственных интересов», идеями «попечительства об обществе», их научными представлениями о прошлом и т. д.

В начале 1990-х гг. над постсоветской историографией Отечественной войны 1812 г. довели идейно-методологические традиции предшествующей, советской исторической науки. Первоначально историки пытались отойти от фактологических искажений советского периода, одновременно ведя поиск «белых пятен» в истории 1812 г., что не было характерно для историографии перестроечного периода.

Для постсоветской российской историографии эпохи 1812 г. характерно разгосударствление системы изучения темы. В этот период главными центрами по изучению тематики 1812 г. стали не столько академические институты, сколько такие учреждения культуры, как музеи (в особенности провинциальные), ежегодно организующие научные конференции, связанные с эпохой 1812 г. Главные из них: Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Малоярославецкий военно-исторический, Музей-панорама Бородинская битва, Государственный исторический музей (ГИМ). Здесь, прежде всего, необходимо упомянуть периодический сборник научных статей и документов, выпускаемых ГИМом, «Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография». Первый номер издания, вышедшей в 2002 г., был приурочен к 190-летию Отечественной войны 1812 года. Успешный выпуск первого сборника способствовал дальнейшему продолжению этой серии в рамках подготовки к 200-летнему юбилею Отечественной войны 1812 года. В период с 2002 по 2014 гг. Государ-

ственным историческим музеем было издано 10 выпусков, содержание которых составили 113 исторических, 32 историографических статьи и 61 документальная публикация. Статьи отличались разнообразной тематикой и касались практически всех ключевых аспектов историографии «эпохи наполеоновских войн». Наряду с российскими исследователями, здесь размещали результаты своих исследований историки ближнего и дальнего зарубежья В. В. Ададунов, Э. М. Вовси, А. М. Лукашевич, А. Л. Самович, Д. Ливен. Завершала серию антология лучших статей, напечатанных за прошедшее десятилетие²³⁸.

В советский период большинство публикаций по 1812 г. было издано в составе центральных исторических журналов («Вопросы истории», «История СССР», «Военно-исторический журнал» и т. д.). Большая же часть современных монографических исследований, связанных с эпохой 1812 г., опубликована мелкими издательскими центрами, появившимися в 1990-е гг. а не «Большими» академическими издательствами. Однако в годы подготовки и празднования 200-летнего юбилея Отечественной войны и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. под эгидой институтов российской и всеобщей истории РАН было издано большое количество научных работ.

В постсоветский период отечественными исследователями эпохи 1812 г. было проведено большое количество конференций, способствующих обновлению темы и научному диалогу. Важно отметить, что в это время фактически впервые началось сотрудничество российских и западных исследователей наполеоновских войн. До начала 1990-х гг. советская историография наполеоновских войн существовала в изоляции от историографии Запада. Создание научных трудов в рамках марксистско-ленинской методологии, привело к стагнации в изучении темы. С 1990-х гг. в конференциях, организованных российскими учеными, принимают участие историки из Польши, Франции, Германии и США. В подготовке первой эн-

²³⁸ Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 322.

циклопедии «Отечественная война 1812 г.» участвовали некоторые зарубежные историки. В годы празднования юбилея участия России в наполеоновских войнах было проведено большое количество конференций, в том числе совместно с зарубежными коллегами. Отдельно хотелось бы отметить, что впервые в 2014 г. совместно Институтом российской истории РАН, Государственным историческим музеем, Федеральным архивным агентством и Российским историческим обществом была проведена конференция, посвященная проблемам изучения истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. В ее работе приняли участие учёные и ведущие специалисты по истории войн первой четверти XIX в. из России, Франции, Польши, Украины и Беларуси. По итогам конференции выпущен сборник статей и материалов, в которых были отражены важные современные направления и вопросы в исследовании заграничного похода русской армии в 1813–1814 гг.²³⁹

Начало формирования современной российской историографии относится к 1992–1993 г., когда начались публикации материалов научных конференций по Отечественной войне 1812 г., и стали появляться принципиально новые исследования по теме. С этого времени постоянно растет интерес к тематике 1812 г.: за 1992–2015 гг. общее число публикаций, связанных с темой, составило более 1500 наименований, что равняется общему числу публикаций по Отечественной войне 1812 г., изданных за весь советский период. Особенно активизировалась публикация источников эпохи 1812 г. (как отечественных, так и иностранных), заметно выросла научная ценность публикаций. Интенсивность постсоветских публикаций также может быть связана с двухсотлетним юбилеем войны 1812 г. Число отечественных исследователей, специализирующихся на данной тематике, существенно превышает показатели историографии предыдущего периода. Впервые в России появились целые группы исследователей, специализи-

²³⁹ Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М., 2014. 283 с.

рующихся не только на проблематике русской кампании Наполеона, но и изучающие этот период в контексте предшествующих исторических событий, а также сюжетов, связанных с заграничным походом русской армии 1813–1814 гг. Поскольку влияние идеологии на историю темы впервые свелось к минимуму, в российской исторической науке были созданы труды, отличительной особенностью которых были идейные и методологические различия взглядов авторов на исторический процесс в целом и эпоху наполеоновских войн в частности.

С 1990-х гг. статьи о событиях заграничного похода 1813–1814 гг. стали размещаться в независимых, иллюстрированных большим количеством изображений и фотографий военно-исторических изданиях, созданных на стыке научного и научно-популярного жанров: «Орёл», «Цейхгауз», «Сержант», «Новый солдат». Следует отметить военно-исторический альманах «Император»²⁴⁰, выпускаемый издательством «Рейтаръ». Первый номер его вышел в 2000 г. В журнале, рассчитанном на широкую читательскую аудиторию, публиковались малоизвестные документы, статьи научно-популярного характера об армиях противоборствующих сторон, военных событиях 1805–1814 гг., исторических личностях и т. п. Заслуга этого альманаха и других аналогичных изданий состоит, прежде всего, в популяризации научных знаний о военной истории этой эпохи.

В последние годы, активно развивается движение военно-исторической реконструкции эпохи наполеоновских войн. В нем участвуют представители различных профессий и социальных групп. Данное движение вызывает большой интерес у общественности, постепенно начиная играть важнейшую роль в деле сохранения памяти об эпохе 1812 года. Люди объединяются в клубы, как правило, посвящённые одной из воинских частей. Члены клубов, хорошо зная историю своих частей, с точностью воссоздают униформу, вооружение тех времён. В сентябре 1987 г.

²⁴⁰ Император: военно-исторический альманах. М., 2000–2007.

члены военно-исторических клубов впервые съехались на Бородинское поле и устроили зрелищное костюмированное представление, в общих чертах реконструировавшее эпизоды Бородинской битвы. Впоследствии подобные мероприятия стали регулярными. Со временем появился ряд новых памятных дат, по которым собирались представители движения военно-исторической реконструкции – юбилеи Малоярославецкого сражения, сражений при Вязьме и Смоленске и т. д.

Период становления новой российской историографии полностью совпал с периодом развала СССР. Отход от советской официальной историографии Отечественной войны первоначально связан с критическими исследованиями и рецензиями Н. А. Троицкого. В настоящее время многие положения работы потеряли свою научную значимость, в частности, описание партизанской и народной войны 1812 г., истории российского общества в этот период. В монографии рассмотрено большое количество литературы, преимущественно же внимание уделено анализу советской историографии (включая учебники и художественные произведения). Историк, будучи убеждённым марксистом, противопоставлял период «истинного ленинизма» 1920 – нач. 1930-х гг., когда, по его мнению, выходили «истинно научные» работы по войне 1812 г., периодам «культы личности» и «застоя». Он жёстко и вполне обоснованно критиковал советские работы по теме 1930–1980-х гг., показывал их конъюнктурную заданность, малограмотность большинства авторов, многочисленные подтасовки и фальсификации, незнание источников, огромное влияние идеологии на изучение темы Отечественной войны и т. д. Н. А. Троицкий призывал при изучении Отечественной войны 1812 года активнее использовать наследие марксизма-ленинизма, заявляя, что «для нас каждый из них (Маркс – Энгельс – Ленин) авторитетнее всех нынешних историков вместе взятых»²⁴¹. Работа была написана хорошим языком, эмоционально и с неизменным язвительным юмором автора. Н. А. Троицкий писал о необходимости пересмотра

²⁴¹ Троицкий Н. А. Отечественная война 1812 г. История темы. Саратов, 1991. С. 67.

основных вех истории 1812 года, таких, как политическая история войны, история боевых действий, роль М. И. Кутузова в войне и т. д. и фактически доказал научную несостоятельность советской историографии этой темы. В 1993 г. эта работа была издана в США. Основная концепция данного труда была повторена автором в историографической статье 1992 г.²⁴² и более поздних исследованиях.

В 90-е гг. в научной литературе происходит отход от советской историографической традиции. Так В. М. Безотосный написал рецензию на монографию Н. А. Троицкого, в которой, оценивая ее в целом положительно, отмечал, что Н. А. Троицкий, марксист-ленинист, сам же вынес марксистско-ленинской методологии истории 1812 года «суровый приговор». В. М. Безотосный был убеждён, что марксистско-ленинская методология изучения истории войны 1812 г. себя изжила и отечественная историография «пойдёт другим путём»²⁴³.

В 1993 г. Н. А. Троицкий издал краткую, но весьма содержательную статью с биографиями всех 26 наполеоновских маршалов, ставшую первым подобного рода исследованием в российской историографии²⁴⁴. Через год вышла его монография «Александр I и Наполеон»²⁴⁵, написанная с марксистско-ленинских позиций, однако ссылки на классиков отсутствовали. По содержанию эта работа представляет собой сравнительные жизнеописания двух императоров. Автор частично отказывается видеть в Наполеоне лишь представителя кругов «крупной буржуазии», он представляет его чрезвычайно сложной и многогранной личностью, в отношении же российского императора полностью сохраняется тезис о его вредной «классовой сущности». Общество Н. А. Троицкий традиционно рассматривал с позиций «базиса» и «надстройки», а российскую внешнюю политику

²⁴² Троицкий Н. А. Советская историография войны 1812 г.: Традиции. Стереотипы. Уроки // Экономическая и общественная жизнь России нового времени: Первые Дружининские чтения. Сб. докладов и сообщений. М., 1992. Вып. 2. С. 11–25.

²⁴³ Безотосный В. М. Троицкий Н. А. Отечественная война 1812 г. История темы: [рец.] // Отечественная история. 1993. № 2. С. 202–208.

²⁴⁴ Троицкий Н. А. Маршалы Наполеона // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 166–178.

²⁴⁵ Троицкий Н. А. Александр I и Наполеон. М., 1994. 304 с.

как «агрессивно-миролюбивую», либо тотально «агрессивную». В разделе о кампании 1812 г. содержался пересказ его работы «1812. Великий год России». Историк повторял многие необоснованные утверждения советской историографии о том, что в русской армии 1812–1814 гг. был гораздо выше моральный дух, чем в наполеоновской, т. к. она была национальной; в кампании 1812 г. он исключительно умозрительно противопоставлял патриотизм дворян, купцов, духовенства и патриотизм народа, который единственно, по его мнению, воевал истинно за Отечество, завышал значение партизанской войны 1812 г. и т. д. Тем не менее, эта работа, написанная хорошим языком, содержала ценный фактический материал. Однако, историк признавал, что «изменение видения мировой истории и, главное, самого мира в котором мы живём, побуждает нас заново постигать смысл важнейших событий и роль крупнейших деятелей, исправлять старые и обретать новые представления»²⁴⁶.

В последних работах Н. А. Троицкого прослеживается традиционный позитивистский подход автора к историческому исследованию, по его терминологии, понятие «факт» источника приравнивается к понятию «истины», а главную задачу истории он определил, как «поиск истины», понятие «миф» используется автором исключительно в значении «ложь». В ответ на рецензию В. М. Безотосного, который определил Н. А. Троицкого как историка-марксиста, Н. А. Троицкий заявил, что «у нас принципиально разные подходы к изучению истории». Большая часть его статьи «Современная историография Отечественной войны 1812 г.»²⁴⁷ посвящена критике советской историографии 1960 – конца 1980-х гг., о современной историографии эпохи 1812 года практически не написано.

В 1995 г. в преддверии двухсотпятидесятилетнего юбилея со дня рождения М. И. Кутузова Н. А. Троицкий опубликовал критическую ста-

²⁴⁶ Троицкий Н. А. Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 4–5.

²⁴⁷ Троицкий Н. А. Современная историография 1812 года (Новое в научной полемике и этике) // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 г. Материалы всероссийской научной конференции. Саратов, 2002. С. 79–87.

тью о полководце. Эта статья легла в основу брошюры «Фельдмаршал Кутузов: легенда и реальность», впоследствии дополненной и изданной в виде монографии «Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты»²⁴⁸. Целью работы историк видел в необходимости оценить «истинный масштаб личности Кутузова» «по возможности объективно», отойдя от сложившейся политизации его личности. Монография была подготовлена на основе опубликованных источников и литературы. Несмотря на некоторые недостатки, по оценке специалиста по истории русской армии А. А. Подмазо, это неплохая биография М. И. Кутузова. В работе на основе тщательного изучения материала было подвергнуто критике большинство устоявшихся в историографии положений о М. И. Кутузове, в том числе о роли командующего в начале заграничного похода русской армии. Особое внимание Н. А. Троицкий уделил двум сторонам его личности: Кутузов-человек и Кутузов-полководец. Л. Л. Ивченко в рецензии на статью, критиковала Н. А. Троицкого за грубую модернизацию истории и оценку М. И. Кутузова с позиций сегодняшнего дня²⁴⁹. В частности, анализируя моральный облик полководца, Н. А. Троицкий обращает внимание на патологическое пристрастие М. И. Кутузова к женскому полу и с удивлением пишет, что он ещё этим гордился. Анализируя события Отечественной войны, историк в большей степени повторяет свою работу 1988 г., не беря в расчет ряд достижений современной историографии.

В 2000–2003 гг. Н. А. Троицкий принял участие в создании энциклопедии «Отечественная война 1812 г.» Ему принадлежат биографические статьи о ряде историков войны 1812 г. и концептуально важные биографии Александра I и Наполеона. Все тексты биографий историков являются пересказом его работы 1991 г. Оценка Наполеона и Александра даётся Н. А.

²⁴⁸ Троицкий Н. А. Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М., 2002. 368 с.

²⁴⁹ Ивченко Л. Л. Фельдмаршал Кутузов: Приговор истории или произвол историков? // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004. С. 143–168.

Троицким с точки зрения их «классовой сущности», что сильно упрощает портрет этих виднейших исторических личностей²⁵⁰.

Работы Н. А. Троицкого, опубликованные в начале 2000-х, невзирая на изменения, произошедшие в исследовании эпохи 1812 года, в значительной степени остались в рамках взглядов конца 80-х гг. XX в. Стоит отметить заслугу историка в пересмотре личности М. И. Кутузова и его роли в Отечественной войне 1812 г. и начальном этапе заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Особого внимания заслуживают исследования А. Г. Тартаковского. Источниковедческой стороной эпохи 1812 года он занимался с 1960-х гг. XX в. В 1980 г. А. Г. Тартаковский издал монографию «1812 год и русская мемуаристика», ставшую образцом источниковедческого исследования²⁵¹ по этому периоду. Именно по его инициативе с началом перестройки была начата программа публикации неизданных мемуарных произведений эпохи 1812 года. В 1992 г. его усилиями был организован специальный выпуск журнала «Родина», посвященный проблемам Отечественной войны 1812 г. Статья А. Г. Тартаковского «Обманутый Герострат»²⁵² прервала длительную дискуссию о причастности генерал-губернатора Ф. В. Ростопчина к сожжению столицы. По его мнению, пожар был организован по личному распоряжению графа.

Важным этапом в изучении А. Г. Тартаковским Отечественной войны и заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. стала монография «Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года»²⁵³. Главными объектами исследования стали сама личность знаменитого полководца и противоборство различных общественных групп вокруг отступательной стратегии Барклая в 1812 г. Особое внимание автор уделил синхронистическим документам, созданным непосредственно в период описываемых

²⁵⁰ Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. С. 344–345.

²⁵¹ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980.

²⁵² Тартаковский А. Г. Обманутый Герострат // Родина. № 6–7. М. 1992. С. 88–93.

²⁵³ Тартаковский А. Г. Незагаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. М., 1996. 367 с.

событий, а также дневникам и письмам современников, на которых ещё не сказалась сложившаяся позднее историографическая традиция. Это позволило сделать ряд открытий о, казалось бы, совершенно изученных сюжетах истории 1812 г. В методологическом плане «Неразгаданный Барклай» является преимущественно источниковедческим исследованием.

Эта работа фактически «реабилитировала» военного министра России, главнокомандующего 1-й Западной армией М. Б. Барклая де Толли, которому в отечественной историографии уделялось крайне незначительное внимание, к тому же почти все труды о нём были подвержены сильному влиянию оценочных суждений. Монография впервые описала борьбу генеральских группировок в русской армии 1812–1814 гг. В ней по-новому была представлена ситуация с назначением главнокомандующего русскими армиями 1812 г., а также приведены важные данные о военных планах русского командования 1812 г. На наш взгляд, это одно из лучших отечественных исследований эпохи 1812 года. Конечно же, некоторые положения работы были скорректированы, либо уточнены современными исследователями, в частности это касается предвоенных планов русского командования.

С начала 1990-х гг. в российском обществе, в связи с деидеологизацией истории и тяжёлой внутривластной ситуацией, наблюдалось несомненное изменение отношения к Наполеону и наполеоновской Франции. Современные российские историки признают, что наполеоновское правительство было единственно возможным для тогдашней Франции, и в целом определяют внутреннюю политику Наполеона как национальную. Многие историки, видя недвусмысленные параллели между Францией Термидора и современной Россией, стали испытывать к Наполеону заметную симпатию²⁵⁴. Подобные трансформации связаны с переосмыслением опыта Великой Французской революции в связи с историей событий февраля-октября 1917 г., начавшимся в конце 1980-х гг. В это же время сме-

²⁵⁴ Туган-Барановский Д. М. У истоков бонапартизма. Саратов, 1986. 199 с.

нился вектор в отношении к истории императорской России начала XIX в., здесь можно наблюдать прямое возрождение несколько видоизменённых традиций дореволюционной историографии.

Таким образом, к концу 1990-х гг. в рамках российской историографии сформировались основные современные типы историописания эпохи 1812 г.

3.2. Новый взгляд на проблему заграничного похода русской армии в 1990-х гг. – середины 2010-х гг.

В середине 1990-х гг. возникло так называемое «новое направление» в отечественной историографии 1812 года²⁵⁵, отличительной чертой которого, по словам В. Н. Земцова, стало «широкое обращение к комплексному анализу источников (исходящих как от русской стороны, так и от противника), максимально жёсткая проверка и перепроверка деталей, а также введение в научный оборот целых комплексов новых источников, не использовавшихся ранее или использовавшихся фрагментарно»²⁵⁶.

«Новое направление» истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. представляют историки, которые в 1989 г. в Государственном историческом музее организовали «Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.»: В. М. Безотосный, Л. Л. Ивченко. А также поколение историков, которые сформировались в профессиональном отношении в постсоветское время: А. Н. Могилевский, К. Б. Жучков, Н. Н. Аурова.

Первым отвечающим новым подходам исследованием по истории русской армии стала монография В. М. Безотосного, посвященная атаману М. И. Платову и донскому генералитету в 1812 г.²⁵⁷. Автор убеждён, что тема казачества в отечественной научной литературе «едва ли не одна из

²⁵⁵ *Агронов Л. В.* Постсоветская российская историография Отечественной войны 1812 года: Дисс... канд. ист. наук. М., 2007.

²⁵⁶ *Земцов В. Н.* Европейская война 1812–1814 годов: историки последних десятилетий в поисках методологических новаций // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М., 2014. С. 329.

²⁵⁷ *Безотосный В. М.* Атаман Платов и донской генералитет в 1812 г. М., 1999. 191 с.

самых малоисследованных». Эта работа была вызвана стремлением «хотя бы частично ликвидировать существенные пробелы в науке, обновить традиционную проблематику исследований»²⁵⁸. В работе подробно исследуются социальные отношения казачества, история участия донских казаков в войне 1812 года и в начале кампании 1813 г.

В отечественной историографии первоначально идеализировали казаков, до революции они являлись символами национальной доблести и несомненной опорой престола. Однако, после 1917 г. и вплоть до 1950-х гг. история казачества как «реакционной силы» практически не изучалась, хотя формально казачьи части в составе РККА воссоздали в 1930-е гг. После войны советская историография фактически возродила дореволюционные традиции изображения казаков, именно тогда был издан ряд публикаций по истории казаков в период кампаний 1812–1814 гг.

В. М. Безотосный впервые подробно изучил историю конфликтов, возникавшими между донцами и командующими регулярных частей русской армии в период Отечественной войны 1812 г.; показал многие «неудобные» факты из истории казачества. Основное внимание историком было уделено организованному казачьему грабежу (дувану). Историк уделил внимание разбору исторических мифов о казачестве данного периода²⁵⁹. Данная работа имеет этапное значение для исследования истории казачества в кампаниях 1812–1814 гг.

В дальнейшем В. М. Безотосный обратился к военно-политическим аспектам истории наполеоновских войн, а именно разведке и планам России и Франции в 1805–1815 гг. В 1987 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Французская и русская разведка и планы сторон в 1812 году»²⁶⁰. Однако, только в 2005 г. данное исследование исправленное и дополненное, было опубликовано²⁶¹. Подобная тема впервые получила осве-

²⁵⁸ *Безотосный В. М.* Атаман Платов и донской генералитет в 1812 г. М., 1999. С. 5–10.

²⁵⁹ *Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году М., 1999. С. 67–121.

²⁶⁰ *Безотосный В. М.* Французская и русская разведка и планы сторон в 1812 г. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987.

²⁶¹ *Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. 288 с.

щение в специальном исследовании. Выводы, полученные по результатам этой работы, помогают понять логику принятия ключевых военно-политических решений руководством России и Франции накануне и в период кампании 1812–1814 гг., проясняют многие ключевые моменты войны.

Историк проанализировал структурную организацию и особенности функционирования российской и французской разведок, раскрыл процесс выработки принятия важных решений французской и российской стороной накануне и в период войны. В обширных приложениях приведены сведения о составе русских вооруженных сил, которыми располагало французское командование в 1811–1812 гг.²⁶², справочные сведения о французской и русской агентуре 1810–1812 гг.²⁶³

Заслуживают особого внимания две работы В. М. Безотосного, изданные в последние несколько лет. Первое исследование посвящено дипломатической стороне истории участия России в Наполеоновских войнах²⁶⁴. Второе – военной истории русской армии в период 1805–1815 гг.²⁶⁵

В них автор стремится «уравновесить» 1812 г. с предыдущими и последовавшими за ним событиями, хронологически воссоздав картину участия России в наполеоновских войнах. Большое внимание уделяется участию русской армии в походах 1813–1815 гг., результатам достигнутой победы в международном и внутривнутриполитическом плане. Анализируя с военной и дипломатической точек зрения кампании 1813–1815 гг., В. М. Безотосный подробно разбирает не проясненный до конца в историографии вопрос – стоило ли русским войскам в 1813 г. идти дальше в Европу? Он полагает, что Александр I, несмотря на наличие в его окружении лиц, считавших нужным остановиться на границе, исходя из принятой трехлетней концепции борьбы с Наполеоном, принял важное решение продолжить бо-

²⁶² *Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 155–164.

²⁶³ Там же. С. 164–236.

²⁶⁴ *Безотосный В. М.* Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М., 2012. 269 с.

²⁶⁵ *Безотосный В. М.* Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. 631 с.

евые действия в Европе, идти до победного конца и покончить с могуществом французской империи. Решение было продиктовано не личным соперничеством двух императоров, а исходило из интересов России и вытекало из логики борьбы с Наполеоном, который обязательно попытался бы в будущем взять реванш за поражение 1812 г. Вклад русских войск в 1813–1814 гг. в победу над армией Наполеона был решающим. Приняв участие во всех основных сражениях этих кампаний, они понесли самые большие потери по сравнению с союзниками. В этот период организатором и бесспорным лидером антинаполеоновской коалиции являлся Александр I, именно ему в триумvirате союзных монархов принадлежало последнее слово в принятии основных политических решений²⁶⁶. Он же, как резюмирует В. М. Безотосный, фактически стал теневым главнокомандующим союзных армий, именно им при помощи штабного окружения принимались основные стратегические, а иногда и тактические решения.

Кроме того, В. М. Безотосный уделяет внимание итогам войны и ее последствиям. По его мнению, Россия одержала победу, используя все возможности, консолидировав государство и общество; мобилизовав все имеющиеся ресурсы: рекрутские наборы, добровольные формирования, призыв на службу казачества и инородцев, ополчение крепостных крестьян, добровольные пожертвования²⁶⁷. Победе в наполеоновских войнах способствовало то обстоятельство, что, по сравнению с Францией, в России, несмотря на наличие крепостного права, не наблюдалось еще военно-экономического отставания. Российская экономика оказалась в тот период сопоставимой с европейской и смогла, несмотря на финансовый кризис, снабжать свою армию всеми необходимыми средствами для ведения боевых действий, в том числе и во время заграничного похода 1813–1814 гг.²⁶⁸. Несомненной заслугой В. М. Безотосного является стремление комплексного анализа внешнеполитической истории России времени наполео-

²⁶⁶ *Безотосный В. М.* Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М., 2012. С. 72.

²⁶⁷ *Безотосный В. М.* Россия в наполеоновских войнах 1805-1815 гг. М., 2014. С. 599.

²⁶⁸ Там же. С. 612.

новских войн. Однако, такой подход ведет к неизбежному обобщению сложных проблем, которые требуют более детального анализа.

По мнению В. М. Безотосного, если бы Александр I увел войска из Европы, а такие разговоры шли в Главной квартире и была определенная партия, которая ратовала за то, чтобы не продолжать военные действия, то через пару лет тотальное господство Наполеона над Европой было бы восстановлено. Именно воля российского императора способствовала окончательной победе в 1814 гг.²⁶⁹ Историк подытоживает, что нельзя умалять заслуги солдат армий союзников, но, тем не менее, невозможно оставлять без внимания огромный вклад российской армии в победу над наполеоновской империей.

Обращаясь к кампании 1813–1814 гг., стоит отметить монографию Н. А. Могилевского «От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг.»²⁷⁰. Несомненной заслугой работы является изложение событий 1813–1814 гг. через историю людей, принимавших в них деятельное участие. Целью исследования являлось создание полной, комплексной реконструкции заграничного похода 1813–1814 гг. Ученый сосредоточил своё внимание не только на военной, но и на дипломатической истории похода, проанализировал взаимодействие хода дипломатических переговоров и боевых действий.

В работе Н. А. Могилевский поднимает несколько очень важных дискуссионных вопросов. Во-первых, определение характера заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., который трактовался весьма неоднозначно различными историческими школами. Прежде всего, возникает вопрос: имел ли изначально этот поход для России целью укрепление своего международного влияния и присоединения территории Варшавского герцогства. Или поход был, прежде всего, связан с желанием Александра I окончательно покончить с господством Наполеона, освободить покорён-

²⁶⁹ *Безотосный В. М.* Россия в наполеоновских войнах 1805-1815 гг. М., 2014. С. 612.

²⁷⁰ *Могилевский Н. А.* От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М., 2012. 288 с.

ные им государства, восстановить равновесие и связанный с ним баланс сил в Европе? Для понимания характера заграничного похода важна и проблема восстановления так называемых легитимных монархий, что, с одной стороны, создавало предпосылки для формирования системы европейской коллективной безопасности, а с другой, явилось существенным тормозом для социальной и политической модернизации европейских стран. В отечественной исторической науке эта проблема трактовалась историками по-разному.

По мнению Н. А. Могилевского, победа стран антинаполеоновской коалиции дала возможность создать отличную от прежней, новую систему международных отношений, основанную на равноправном участии всех государств в решении общеевропейских проблем. Однако, историк подчеркивает то, что поражение Наполеона, повлекшее за собой восстановление монархий во Франции, Испании, в германских и итальянских государствах явилось некоторым шагом назад в социально-экономическом и политическом развитии стран континента²⁷¹.

Следует отметить, что заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. не являлся захватническим по своей сути, хотя, после длительной и напряжённой борьбы на Венском конгрессе, большая часть земель бывшего Варшавского герцогства и была присоединена к Российской империи. Важнейшей геополитической задачей, стоявшей перед русским кабинетом, было уничтожение плацдарма для возможной агрессии у западных рубежей России. Исходя из этих соображений, а также для поддержания равновесия в Восточной Европе, Россия вступила в борьбу за присоединение польских земель, не претендуя более ни на какие трофеи. После долгих и напряжённых переговоров значительная часть бывшего Варшавского герцогства была присоединена к Российской империи. При этом россий-

²⁷¹ Могилевский Н. А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М, 2012. С. 252.

ские территориальные приобретения были самыми скромными, по сравнению с тем, что отошло к другим европейским государствам²⁷².

В этой связи, Н. А. Могилевский, делает попытку ответить на очень важный вопрос о соответствии заграничного похода 1813–1814 гг. политическим и дипломатическим интересам России. Полемика об этом, начатая ещё в конце XIX в., не утихает до сегодняшнего дня, причём как сторонниками, так и противниками похода приводятся достаточно веские аргументы. По мнению историка, благодаря деятельности русского внешнеполитического ведомства, ведомого лично императором Александром I, была организована VI антинаполеоновская коалиция, сумевшая положить конец существованию наполеоновской Франции. В течение 1813–1814 гг. коалиция не раз находилась на грани распада. Австрия надеялась, что Наполеон заключит мир на любых выгодных для него условиях (к чему его активно подталкивали К. Меттерних и сам австрийский император Франц). Англия, хотя и была непримиримым врагом Франции, так же была готова заключить мир на выгодных условиях: вернуть Голландию Оранской династии, восстановить Бурбонов в Испании, уравновесить в Германии Австрию и Пруссию и не дать России стать ведущей державой на континенте. Ради этого английское правительство было даже согласно подписать мир с Наполеоном, сохранив за ним трон²⁷³.

Ещё одним существенным фактором, по мнению Н. А. Могилевского, угрожавшим единению членов антинаполеоновской коалиции, был вопрос о будущем политическом устройстве Франции. Каждая из великих европейских стран имела свою чёткую позицию: Австрия выступала за сохранение престола за супругой Бонапарта, Англия и Пруссия ратовали за восстановление Бурбонов. Российский император долго не мог однозначно

²⁷² Могилевский Н. А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М, 2012. С. 254.

²⁷³ Могилевский Н. А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М, 2012. С. 177, 190 – 193; а также этот вопрос получил отражение в статье Могилевский Н. А. Александр I и вопрос о будущем политическом устройстве Франции в период заграничного похода русской армии 1813–1814 годов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета №11, 2012. С. 108–118.

сформулировать своё видение этой проблемы, перебирая множество различных вариантов: регентство Марии-Луизы, приглашение на французский трон наследного шведского принца Карла-Юхана, реставрация Бурбонов (но не прямых потомков, а боковых ветвей), наконец, учреждение республики. В итоге, нерешительность, с одной стороны, и нежелание вступать в серьёзный конфликт на этой почве со своими стратегическими партнёрами по заграничному походу с другой, заставили Александра I согласиться на реставрацию Бурбонов, что, противоречило российским внешнеполитическим интересам²⁷⁴.

Н. А. Могилевский полагает, что, начав заграничный поход, Россия получила, помимо новых территорий, уникальную возможность влиять на все политические процессы в Европе²⁷⁵. Кроме того, изменился статус нашей страны на европейской арене. С 1814 г. для России наступает новый этап во внешней политике, она становится одной из ведущих стран Европы. Отчасти для закрепления доминирующей роли российского государства на континенте был создан Священный Союз. Он стал эффективным органом по поддержанию баланса сил в Европе на протяжении примерно трёх десятков лет. Однако следует отметить обратную сторону создания Священного союза. Закреплённое им возвращение во многих государствах континента политической власти в руки легитимных государей послужило своеобразным «тормозом» для социально-политической модернизации Европы²⁷⁶.

Обзору историографии заграничного похода русской армии посвящен параграф в исследовании Н. Н. Ауровой²⁷⁷. В монографии представлены основные исследования по истории кампании 1813–1814 гг. в отече-

²⁷⁴ Могилевский Н. А. Александр I и вопрос о будущем политическом устройстве Франции в период заграничного похода русской армии 1813–1814 годов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета №11, 2012. С. 113–114.

²⁷⁵ Могилевский Н. А. От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М., 2012. С. 254.

²⁷⁶ Там же. С. 252.

²⁷⁷ Аурова Н. Н. Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.: социокультурный аспект. М.; СПб., 2015. 176 с.

ственной исторической науке. Основное внимание обращено на восприятие заграничного похода современниками и отражение его в российском и зарубежном культурном пространстве.

В начале 2000-х вышла обобщающая работа А. Ю. Коваленко по истории русской армии времён Александра I «Военные реформы русской армии в первой четверти XIX века». Историк на основе привлечения большого числа источников изучает проблемы организации и управления русской армии в 1800–1825 гг. Эти вопросы автор освещает, основываясь преимущественно на соответствующих законодательных актах²⁷⁸. В 2002 г. А. Ю. Коваленко принял участие в составлении энциклопедии «Отечественная война 1812 года».

Значительный вклад в исследование истории заграничного похода 1813–1814 гг. вносит монография К. Б. Жучкова «Русско-французское противостояние в конце 1812 – начале 1813 гг.: [проблемно-историограф. очерк]»²⁷⁹. Это первая в отечественной историографии работа проблемно-историографического обзора этих событий, а также первая на русском языке, посвященная военным действиям в 1813 г., за последние полтора века (с момента выхода в 1860 г. труда М. И. Богдановича «Описание войны за независимость Германии в 1813 г.»). Особую ценность книге придает наличие в ней перечня литературы, включающего более 700 наименований отечественных и зарубежных публикаций по теме.

В монографии К. Б. Жучков уделяет внимание небольшому, но важному периоду заграничного похода, который практически не получил освещения в отечественной историографии. Это связано с тем, что окончание кампании 1812 г. принято датировать 25 декабря 1812, а кампанию 1813 г. начинать с военных действий в Германии в марте 1813 г. Историк отмечает разницу между небольшим вкладом российской исторической

²⁷⁸ Коваленко А. Ю. Военные реформы в России в первой четверти XIX в. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

²⁷⁹ Жучков К. Б. Русско-французское противостояние в конце 1812 – начале 1813 гг.: [проблемно-историограф. очерк] М. 2013. 208 с.

науки в исследование военных событий периода конца 1812 – начале 1813 гг. и громадным объемом зарубежной литературы, охватившей практически весь комплекс военно-исторических проблем заключительного периода Отечественной войны 1812 года²⁸⁰.

По мнению К. Б. Жучкова, это связано с тем, что, во-первых, для истории Западной Европы этот период был переломным в противостоянии с наполеоновской Францией. Именно освобождение Польши и Пруссии создало предпосылки для формирования коалиции, способной противопоставить значительную вооруженную мощь французской армии²⁸¹. Во-вторых, российские историки слишком увлеклись исследованием тяжелых событий 1812 года на территории России. События последнего периода они рассматривали как простой поход до Эльбы, где началась новая война. Все военно-исторические вопросы данного периода свелись у российских историков только к обсуждению вопросов, хотел или не хотел М. И. Кутузов продолжать войну в Европе, и действительно ли он руководил военными действиями после прибытия императора к армии²⁸².

По его мнению, эти неверно поставленные «вопросы» отвлекли российских историков от действительных военно-исторических проблем периода военных действий в декабре 1812 – феврале 1813 гг. и не позволили российской исторической науке в достаточной мере сосредоточиться на их решении. В результате военно-исторический контент ключевого, решающего в истории наполеоновских войн периода формировался без их участия, что позволило зарубежным исследователям сформулировать основные тезисы и выводы своих работах игнорируя российскую сторону.

Значительный интерес историков проявляется к повседневной истории русской армии в эпоху наполеоновских войн. Попытку несколько расширить наши знания о русской армии начала XIX века предприняла А.

²⁸⁰ Жучков К. Б. Русско-французское противостояние в конце 1812 – начале 1813 гг.: [проблемно-историограф. очерк] М., 2013. С. 86.

²⁸¹ Там же. С. 146.

²⁸² Там же. С. 148.

И. Бегунова в своём научно-популярном очерке «Повседневная жизнь гусара в царствование Александра I»²⁸³. В работе сделана попытка применить методы новой социальной истории. Однако, проблематика повседневной жизни гусара освещена лишь в общих чертах. Монография базируется на небольшом числе источников: известные мемуарные произведения эпохи, полковые истории, некоторое число документов РГВИА, что объясняется популярным характером издания.

В рамках изучения социального аспекта истории русской армии в период заграничного похода представляет интерес монография Л. Л. Ивченко «Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года»²⁸⁴, написанная на основе неизвестных архивных материалов (РГВИА), опубликованных официальных документов, мемуаров и писем. Работа посвящена бытовой стороне жизни российских офицеров во время Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813–1814 гг.

В свете истории кампаний 1813–1814 гг. историк уделяет внимание дорожным впечатлениям русских офицеров, для многих из которых заграничный поход был единственной возможностью посетить европейские государства. С большим любопытством наблюдали они за обычаями и нравами других народов. В 1813 г. русские офицеры участвовали в заграничном походе в качестве победителей Наполеона. «В предшествующих войнах они будто бы не замечали зарубежных достопримечательностей, так как должны были в первую очередь отстоять славу и честь русского оружия. <...> Теперь же, одержав победу, русские охотно делились своими впечатлениями. Многие офицеры вели дорожные журналы, дневники или отправляли на родину письма, с описанием увиденного. Самым ярким впечатлением русских военных была весна 1814 г. в Париже. Они с первого дня своего пребывания во французской столице обратили внимание на

²⁸³ Бегунова А. И. Русский гусар в царствование Александра I. М., 2000. 383 с.

²⁸⁴ Ивченко Л. Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008. 736 с.

«картинные галереи, собрания древностей, библиотеки, мастерские знаменитых художников»²⁸⁵.

В заключении Л. Л. Ивченко пишет о том, что после завершения войны в Европе «для русских офицеров незаметно наступила пора жить воспоминаниями».²⁸⁶ Портрет героя наполеоновских войн таков: средний возраст победителей – 25–32 года; среди них было немало генералов в возрасте около 30 лет, которые многое увидели, услышали и пережили. Большинство из них имели почетные награды, в том числе ордена Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 3-й и введенной в Париже 4-й степени, Святого Георгия 4-й степени, прусский орден «За достоинство»²⁸⁷.

Внешнеполитические аспекты истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. впервые в современной российской науке были изучены в коллективной монографии «История внешней политики России, первая половина XIX в.» В данной работе, отойдя от многочисленных парадигм советской историографии, была предпринята попытка по-новому взглянуть на внешнюю политику России. Авторами уделяется особое внимание роли русской дипломатии возглавляемой Александром I, многое сделавшей для устранения разногласий в рядах союзников и проведения твердой линии на ликвидацию возможного повторения наполеоновской экспансии, в восстановлении европейского равновесия и подготовку новой системы отношений на европейском континенте, в закреплении изменений на политической карте Европы и дальнейшее оформление новой системы международных отношений по итогам Венского конгресса, зафиксированными в окончательном мирном договоре союзников с Францией в 1815 г.²⁸⁸

Не менее важной работой по истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., является монография О. Р. Айрапетова, посвященная

²⁸⁵ Ивченко Л. Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008. С. 651.

²⁸⁶ Там же. С. 659.

²⁸⁷ Там же. С. 662.

²⁸⁸ История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. С. 115.

внешней политике России в 1801–1914 гг.²⁸⁹ История заграничного похода излагается в рамках освещения международной деятельности Александра I. Задачей автора было дать объяснение истории внешней политики Российской империи с точки зрения ее собственных интересов. Немаловажное значение в исследовании придается контексту того или иного внешнеполитического действия страны в военном, военно-морском, финансовом и внутривластном плане. При этом речь идет не только о непосредственно русском потенциале, но и о возможностях союзников и противников России в каждом конкретном случае. Историк считал необходимым снабдить работу справочным материалом, в частности, более подробной информацией по упоминаемым действующим лицам, которая расширяет знания о истории российской внешней политики, в том числе, и изучаемого периода.

О. Р. Айрапетов полагает, что Россия достигла разумного максимума расширения своих европейских границ в конце XVIII века, а присоединив царство Польское и Финляндию, превысила его, что в дальнейшем негативно сказалось на ее внутренней политике. Агрессивная политика Наполеона в отношении европейских монархий, привела к объединению против него государств во главе с Александром I, которые стремились не столько противостоять идеям, вызвавшим французскую революцию, сколько остановить то, к чему приводили попытки реализовать их на практике. В результате в Европе была создана Венская система международных отношений, стабилизировавшая континент более чем на 30 лет.

В последние годы вышли работы, посвященные внешнеполитическим отношениям России не только с Францией, но и с другими участниками Наполеоновских войн (Великобританией, Швецией). Соперничество европейских держав за влияние в Скандинавских странах с точки зрения современной исторической науки подробно проанализировал в монографии «Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Ев-

²⁸⁹ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М., 2006. 672.

ропы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815»²⁹⁰ один из крупнейших российских историков-скандинавистов В. В. Рогинский.

Исследование В. В. Рогинского основано не только на известных исторических источниках, излагающих для широкой публики точку зрения и концепции правителей наполеоновского времени, но и ранее не публиковавшихся, показывающих закулисы внешней политики Европы того времени. Этим работа отличается от многих других, освещающих тему международных отношений указанного периода. Основное внимание автора уделено роли России и Швеции в международных событиях начала XIX века.

В. В. Рогинскому удалось выстроить объективную картину событий наполеоновской эпохи на основе многостороннего сравнительного анализа. Стоит отметить, обширную источниковедческую и библиографическую базу. В работе присутствуют ссылки на шведско-норвежские, британские, датские, французские и, конечно, русские официальные и частные документы, мемуары, дневники, научно-исторические издания²⁹¹.

В работе подробно описаны различные аспекты сотрудничества России и Швеции, в том числе процесс превращения Швеции в союзника России. Отдельно автор обращает внимание на шведскую разведывательную деятельность, пропаганду и «тайную войну» в Норвегии 1812 года. Исследователь описывает ход и результаты военных действий кампании 1813–1814 гг. в их финальной фазе, а также роль Северной армии, и прежде всего ее главнокомандующего, наследного шведского принца Карла-Юхана. В. В. Рогинский отмечает, что деятельность наследного принца, как и он сам, нередко подвергалась критике. Начало было положено французскими историками, для которых он оставался наполеоновским маршалом Бернадотом, изменившим своему императору и способствовавшем поражению Франции в 1813 г. Причина негативной оценки действий главно-

²⁹⁰ Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815. М., 2012. 522 с.

²⁹¹ Там же. С. 16.

командующего Северной армии немецких историков заключается во многом в том, что ее командующий, как французский маршал, участвовал в разгроме Пруссии в 1806 г. Карла-Юхана упрекали за многое, начиная с его осторожности и вплоть до измены делу коалиции, сговоре с Наполеоном и планах занять французский престол. По мнению В. В. Рогинского, осторожность действий Карла-Юхана была связана, прежде всего, с тем, что он, помимо командования Северной армией, продолжал оставаться руководителем внешней политики Швеции, интересы которой он и должен был учитывать²⁹².

К числу обобщающих работ по вопросам региональной внешней политики, можно отнести монографию «Союз Петербурга и Лондона: Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн»²⁹³ А. А. Орлова, посвященную международным отношениям России и Великобритании. Одной из задач исследования является освещение роли двух стран в заграничном походе 1813–1814 гг., а также то, какими идеями руководствовались правящие элиты Англии и России, принимая участие в противоборстве с наполеоновской Францией. В работе предпринята попытка снять обвинения с Великобритании в эгоизме и игнорировании интересов своих союзников, а с России упреки в ее изначально присущей неспособности войти в систему европейских держав. Кроме того, автор обращает внимание на то, какое влияние оказывало на политику английских властей по отношению к России изменение реальной экономической и политической ситуации в Великобритании. Объективной оценке роли английской стороны в антифранцузских коалициях способствует изучение количественной и качественной сторон той финансовой и материально-технической помощи, которая была оказана ею России в период 1805–1814 гг.

²⁹² Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815. М., 2012. С. 379–381.

²⁹³ Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона: Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. 368 с.

Работа А. А. Орлова основана на широком круге источников. Таких, как официально-документальные материалы, сборники внешнеполитических документов, дипломатическая переписка, источники личного происхождения, материалы периодической печати.

Историк считает, что стремление Александра I принять деятельное участие в борьбе против Франции не исчерпывается общеизвестными причинами. Дело в том, что уже в рассматриваемый период у российского императора начинал, в основном, складываться тот комплекс взглядов на необходимость коренного политического и государственного переустройства Европы, который со временем превратится в идею о создании первой в истории континента системы взаимопомощи. По мнению историка, три принципиальных фактора повлияли на подобное отношение Александра I. Во-первых, его либеральные взгляды, особенно сильно развившиеся под влиянием его учителя Ф. С. Лагарпа, а также друзей юности, таких, как А. Чарторыйский или Н. Н. Новосильцев. Во-вторых, его представления об интересах России, как государства, нуждавшегося в надёжной защите своих протяженных границ. Наконец, в-третьих, влияние религии, которая всегда оказывала сильное воздействие на идеи императора²⁹⁴.

А. А. Орлов полагает, что Александр I оказал неоценимую помощь Великобритании в предшествующий период, и поэтому он твердо потребовал от неё предоставления всем членам антинаполеоновского союза более действенной помощи. Правительство Англии на это пошло. В результате чего в 1813 г. реально оформилась шестая коалиция. В то же время этот период стал временем появления, пока ещё в скрытой форме, первых разногласий в отношениях между Россией и Великобританией²⁹⁵.

Английским политикам предстояло определить своё отношение к тому факту, что Россия после поражения Наполеона стала одним из сильных государств континентальной Европы. Необходимо было противо-

²⁹⁴ Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона: Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. С. 12–13.

²⁹⁵ Там же. С. 253–275.

ставить что-либо усилению влиянию российской империи на политику в этом регионе. Поэтому в начале 1813 г. Великобритания продолжает вести двойную игру, которая была ей присуща перед войной 1812 г. С одной стороны, России была обещана материальная поддержка, с другой – шла работа по вовлечению в стан активных противников Наполеона Австрии и Пруссии, опираясь на которые Англия надеется создать надёжную преграду усилению России.

По мнению А. А. Орлова, «вооружённое посредничество», с идеей которого выступил австрийский канцлер К. Меттерних, было на руку только Наполеону. Пруссия с самого начала войны 1813 г. тесно связала свою судьбу с Россией. Попытка Англии самостоятельно добиться каких-либо результатов в борьбе с Францией, высадив в апреле 1813 г. десант в Гамбурге, также не имела успеха. Таким образом, ей оставалось только вновь сделать главную ставку на Россию и на время забыть о разногласиях. Тем более, что пока их цели совпадали в главном: необходимо было нанести военное поражение Франции и свергнуть Наполеона. К этому подталкивала их жёсткая позиция самого Наполеона, который, даже соглашаясь идти на частичные уступки, всё равно лелеял мысль о последующем реванше²⁹⁶. Английские исследователи приписывают заслугу разработки основ этого союза лорду Р. Каслри. Нельзя оспаривать то факт, что он приложил максимум стараний для претворения идеи договора в жизнь. Однако, совершенно ясно, что не он был его автором. Идею общего союза держав Р. Каслри заимствовал из проектов, получивших развитие ещё в англо-русской союзной конвенции 1805 г.

Отдельно А. А. Орлов уделяет внимание, заключительному этапу заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., а именно подписанию в г. Шомоне 1 марта 1814 г. общего договора участниками коалиции, до этого связанными между собой лишь отдельными трёхсторонними соглаше-

²⁹⁶ Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона: Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. С. 273–275.

ниями. Решающим фактором в склонении Австрии и Пруссии к его заключению была позиция Александра I. Р. Каслри неоднократно обращался к нему по этому поводу, что зафиксировано в дипломатической переписке. Соединённые общим договором союзники смогли сломить сопротивление Наполеона и взять Париж. Тот момент, когда Франция была побеждена, Александр I счел наиболее благоприятным для реализации его давних планов установления системы европейского равновесия. Этапами этого пути стали Венский конгресс, заключение «Священного Союза» европейских монархов, а также Четверного союза Англии, России, Австрии и Пруссии²⁹⁷.

По мнению А. А. Орлова, сотрудничество Российской империи и Великобритании в 1813–1814 гг. имело очень важное значение в победе над Наполеоном. Обе стороны взаимодополняли друг друга. Великобритания получила мощную военную поддержку Александра I, который постоянно убеждал в необходимости продолжения военных действий колеблющихся прусского, австрийского, шведского и др. правителей. Но Россия без финансовой помощи Англии потерпела бы поражение в заграничном походе. Исследователь подчеркивает, что следует, наконец, признать роль этой помощи крайне важной не только для ведения войны, но и в предотвращении возможного краха финансовой системы Российской империи²⁹⁸.

В конце 1990-х гг. ведущими историками был создан справочник «Русская армия 1812–1814 гг.»²⁹⁹. В его составлении приняли участие несколько членов кружка «Ревнителю памяти Отечественной войны 1812 г.»: В. М. Безотосный, А. А. Подмазо, А. А. Смирнов, А. М. Горшман, А. А. Васильев. В книге приведены краткие сведения по основным боям 1812 года, объёмом в 1–2 печатных страниц, а также материалы о русских полках и ополчениях 1812 г. В работу вошла обобщающая статья по диплома-

²⁹⁷ Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона: Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. С. 275–291.

²⁹⁸ Там же. С. 324.

²⁹⁹ Безотосный В. М., Васильев А. А. Русская армия 1812–1814 гг. М., 1999. 148 с.

тической и военной истории кампании 1812–1814 гг. Однако она, как и многие статьи по 1812–1814 гг. очень небольшая, содержит фактические ошибки и неточности. К тому же приведённые сведения не соответствуют современному уровню знаний, являясь скорее компиляциями, чем оригинальным исследованием. К примеру, все статьи о боях 1813–1814 гг. представляют собой простой пересказ работ А. И. Михайловского-Данилевского (1836–1840 гг.). Данное издание представляет интерес как справочный материал по истории русской армии 1812–1814 гг. Это, прежде всего, история обмундирования и материальной части, состав армии и ополчения.

В 1996 г. был выпущен объемный справочник биографий 549 российских генералов, участвовавших в войнах с Наполеоном 1812–1815 гг. В Эрмитажной Галерее 1812 года хранится только 336 портретов российских генералов – участников кампании 1812–1814 гг. Большое количество портретов в избранную галерею не попало по самым разным причинам. Впервые историкам удалось составить полный список российских генералов, участвовавших в наполеоновских войнах. Биографии были написаны преимущественно по материалам формулярных списков, хранящихся в РГВИА. Однако, будучи первым подобного рода изданием в современной российской историографии, оно, к сожалению, не обошлось без фактических ошибок. Это явилось одной из главных причин издания энциклопедии «Отечественная война 1812 г.»³⁰⁰.

Одним из главных достижений постсоветской историографии эпохи 1812 года является публикация специализированных энциклопедий по истории данного периода. В 2004 г. была издана первая энциклопедия «Отечественная война 1812 г.»³⁰¹, ставшая основой для создания справочных изданий по истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. В ее создании приняли участие 104 исследователя, в том числе историки из

³⁰⁰ Словарь русских генералов участников войн с Наполеоном Бонапартом 1812–1815 гг. // Российский архив. Т. VII. М., 1996. С. 288–646.

³⁰¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. 880 с.

Франции и Польши. Издание было удостоено диплома научного совета РАН «За лучшее словарно-энциклопедическое издание года».

По структуре и тематике данное издание имеет сходство с известным справочником «Dictionnaire Napoléon»³⁰², энциклопедией Консульства и Империи (1800–1815 гг.), созданной большой группой французских и американских историков под руководством Ж. Тюлара. Разработка издания началась в 2000 г. учеными, специализирующимися на теме «эпохи наполеоновских войн». Идея создания комплексного труда родилась в ходе работы конференции в Малоярославецком музее Отечественной войны 1812 г. А. А. Подмазо предложил в связи с приближающимся 190-летием Отечественной войны 1812 г. создать коллективный труд по типу известного семитомника «1812–1912. Отечественная война и русское общество». Изначально энциклопедия должна была состоять из 12 томов. Тогда же был сформирован основной состав авторского коллектива. В дальнейшем В. М. Безотосный высказал предложение вместо многотомного научного труда подготовить энциклопедию Отечественной войны 1812 года³⁰³.

В ходе коллективного обсуждения общего проекта энциклопедии высказывались различные мнения. Уже тогда А. А. Подмазо настаивал на расширении хронологических рамок освещаемого исторического периода с 1812 г. до 1814 г. Однако большинство историков считало, что из-за отсутствия специалистов по заграничному походу русской армии в 1813–1814 гг. задача не могла быть осуществлена. Для написания основного текста подбирались наиболее подготовленные специалисты, поэтому 30 историкам было отдано около 80% всех энциклопедических статей³⁰⁴.

Общим руководством, распределением энциклопедических статей, координацией деятельности членов авторского коллектива, сбором и, при необходимости, добавлением материала занимался В. М. Безотосный. А. А. Смирнов занимался перекрестной проверкой малоизвестных историче-

³⁰² Dictionnaire Napoléon / sous la dir. de J. Tulard. Paris, 1987. 376 p.

³⁰³ Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 319.

³⁰⁴ Там же.

ских фактов. А. А. Подмазо по поручению издательства вел статистический учет сданных статей для расчетов с авторами, а также редактировал тексты, исправляя фактические ошибки и дополняя их точными датами³⁰⁵.

К 2003 г. издание в основном было завершено. Его содержание составили апробированные в ходе выступлений и публикаций новые идеи и обобщения о войне 1812 года. Объемный, почти в 900 страниц, с многочисленными иллюстрациями том включил в себя около двух тысяч статей, выстроенных по алфавитному принципу. Так, 122 энциклопедические статьи освещали военные планы и ход военных действий. 473 статьи давали детальное представление о боевом и численном составе действующих армий противоборствующих сторон. Российская армия рассмотрена в энциклопедии от полка и выше, «Великая армия» Наполеона I – начиная от дивизии. Дипломатические акции, проводимые Францией и Россией накануне и в ходе войны, раскрываются в 31 статье. В энциклопедии опубликовано 1703 биографий военных и государственных деятелей, французских и российских генералов и офицеров, отличившихся в боях, а также мемуаристов, историков, писателей и художников, в чьем творчестве отразилась тема 1812 года³⁰⁶. Составители энциклопедии постарались проявлять уважительное отношение к французской стороне, стремясь уйти от ранее широко распространенных в советской историографии негативных оценок.

Так как, энциклопедия «Отечественная война 1812 года» не охватывала заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. в период подготовки к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г. продолжилась работа над ее дополнением. Издание вышло в 2011 г. ограниченным тиражом (всего 800 экземпляров) и разошлось преимущественно среди специалистов³⁰⁷. Энциклопедия содержит статьи, посвященные важным европейским историческим событиям и явлениям 1813–1815 гг., планам сторон, сражениям и боям, родам войск, соединениям российской и

³⁰⁵ *Шейн И. А.* Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 319.

³⁰⁶ Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. М., 2004. 880 с.

³⁰⁷ Заграничные походы российской армии. 1813-1815 годы: Энциклопедия: в 2 т. М., 2011.

Великой армий, ополчениям, воинским формированиям союзников России по антифранцузским коалициям, дипломатическим акциям и договорам, наградам, историографическим проблемам и основным группам источников, а также военным и государственным и общественным деятелям наполеоновского времени.

В соответствии с правительственным планом подготовки к 200-летнему юбилею, путем объединения и доработки этих двух энциклопедий была выпущена третья, обобщающая, трехтомная энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов»³⁰⁸. По количеству статей она уступает предыдущим двум изданиям, однако, по количеству иллюстративного материала превосходит их.

Стоит отметить, что эти энциклопедии уникальны по количеству задействованных в работе ученых, масштабу описания и многоплановости поднятых проблем, указанные справочно-энциклопедические издания не имели аналогов в российской историографии. По содержанию во многом превосходят семитомное коллективное издание «1812–1912. Отечественная война и русское общество», выпущенное к 100-летию Отечественной войны 1812 года.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день в российской исторической науке существует два направления развития историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в рамках большой темы эпохи 1812 года: новое направление (историки русской армии, историки дипломатических отношений) и ортодоксальная школа, продолжающая работать в методологической традиции предшествующего периода. Главная роль в изучении темы принадлежит представителям «нового направления».

³⁰⁸ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: в 3 т. М., 2012.

Заключение

Изучение заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. происходило в тесной связи с внутривосточной ситуацией в России и особенностями развития идейно-теоретической мысли. В отечественной историографии зарубежной кампании 1813–1814 гг. можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

Основы изучения заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. были заложены представителями официального направления отечественной историографии. Началом формирования этого направления историографии можно считать 30-е гг. XIX в., что связано с появлением исследований Д. П. Бутурлина. В дальнейшем к нему присоединились А. И. Михайловский-Данилевский, М. И. Богданович, В. К. Надлер, Н. К. Шильдер. Для официального направления в целом было характерно апологетическое изложение событий 1813–1814 гг. Работы первых исследователей заграничного похода русской армии, отличаются своими «проалександровскими» оценками, но в то же время содержат богатый фактический материал.

С 1870-х гг. XIX в. и по 1917 г. представителями либерального направления, к которому можно отнести С. М. Соловьева, К. А. Военского, великого князя Николая Михайловича, авторов коллективного труда «Отечественная война и русское общество» была расширена проблематика исследования заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. Если официальное направление в целом идеализировало деятельность Александра I во время кампании 1813–1814 гг., то эти историки критически относились к внешнеполитической деятельности императора, акцентируя внимание на невыгодности для России заграничного похода, и расценивая его как ущемление собственных интересов в пользу Пруссии и Австрии. Во многом это связано с осложнением отношений с Германией и началом Первой мировой войны.

Историография эпохи 1812 года в 1820-х – середине 50-х гг. XX в. отличалась противоречивостью. Для 1920-х гг. характерна подмена понятий, которая была призвана лишить Отечественную войну 1812 года ее героической и патриотической составляющей, а заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. показать своего рода катализатором событий на Сенатской площади в 1825 г. В общественном сознании насаждались представления о событиях того времени как этапе дворянской революционности в России.

С разгромом «школы Покровского» и признанием многих его положений неверными начался процесс активного вмешательства государства в историческую науку. В результате советские историки, анализируя внешнеполитические события при Александре I, опирались не столько на положения марксизма-ленинизма, сколько на личную точку зрения Сталина. Деятельность российского императора в Отечественную войну 1812 отошла на второй план, на первый же была выдвинута фигура Наполеона. Если прежде заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. оценивался как промонархический и «ознакомительный», то в 1930–50-е гг. историки о нем практически забыли.

В период с конца 1950-х до 1980-х гг. перед советскими историками стояла задача создания обобщающих трудов по истории внешней политики СССР, в рамках которых разрабатывались конкретные отдельные темы, в том числе посвященные Отечественной войне 1812 г. и заграничному походу русской армии 1813–1814 гг. Активизация научного изучения событий эпохи 1812 года происходила в периоды празднования юбилеев, когда активно проводились памятные мероприятия и научные конференции.

В это время в советской исторической науке проявила себя тенденция переноса аналогий между Отечественной войной 1812 г. и Великой отечественной войной на события 1813 г. В условиях сложившейся внешнеполитической обстановки и необходимости оправдания присутствия советских войск на территории восточной части Германии, вполне есте-

ственным было появление работ, в которых освобождение Германии в 1945 г. становится на одну ступень с изгнанием русской армией французских войск с территории Пруссии 1813 г. Для исследований, вышедших в это время, характерно увлечение описанием военных действий и «урапатриотические» настроения.

Взгляды советских историков не отличались однородностью. В рамках советской историографии можно выделить три различные трактовки заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.: М. Н. Покровского и его школы, представителей «классической» школы советской историографии, а также представителей «патриотического» направления акцентировавших внимание на миролюбивом, «передовом» характере русской армии, мощи военно-экономического потенциала России. Одной из особенностей советской историографии было тотальное идеологическое воздействие на историческую науку, что в итоге привело к ее консервации на уровне конца XIX в.

В советской историографии не было создано ни одной обобщающей работы о заграничном походе. Более того, практически не получили монографического анализа сражения, действия отдельных регулярных соединений, ополчений и т.д. Не появилось и основательных научных биографий русских полководцев, отличившихся в кампаниях 1813–1814 гг. Кроме того, взгляды и оценки большинства советских историков сильно зависели от политической конъюнктуры.

В начале 1990-х гг. над постсоветской историографией Отечественной войны 1812 г. довели идейно-методологические традиции предшествующей, советской исторической науки. Первоначально историки пытались отойти от фактологических искажений советского периода, одновременно ведя поиск «белых пятен» в истории 1812 г., что не было характерно для историографии перестроечного периода.

В начале 1990-х гг. с потерей интереса государственных институтов к истории эпохи 1812 г., практически сводится на нет идеологическая со-

ставляющая в трактовке событий, что способствует развитию новых направлений исследования истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

Период становления новой российской историографии полностью совпал с периодом развала СССР. Отход от советской официальной историографии Отечественной войны первоначально связан с критическими исследованиями и рецензиями Н. А. Троицкого. В настоящее время многие положения его работ потеряли свою научную значимость. Историк, будучи убеждённым марксистом, противопоставлял период «истинного ленинизма» 1920 – нач. 1930-х гг., когда, по его мнению, выходили «истинно научные» работы по войне 1812 г., периодам «культы личности» и «застоя». Работы Н. А. Троицкого опубликованные в начале 2000-х, невзирая на изменения, произошедшие в исследовании эпохи 1812 года, в значительной степени остались в рамках взглядов конца 80-х гг. XX в. Стоит отметить заслугу историка в пересмотре личности М. И. Кутузова и его роли в Отечественной войне 1812 г. и начальном этапе заграничного похода русской армии 1813–1814 гг.

В середине 1990-х гг. возникло так называемое «новое направление» в отечественной историографии 1812 года, отличительной чертой которого, по словам В. Н. Земцова, стало «широкое обращение к комплексному анализу».

«Новое направление» истории заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. представляют историки, которые в 1989 г. организовали «Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.»: В. М. Безотосный, Л. Л. Ивченко, а также те, кто сформировался в профессиональном отношении в постсоветское время: А. Н. Могилевский, К. Б. Жучков, Н. Н. Аурова. Работы В. М. Безотосного, изданные в последние несколько лет, посвящены дипломатической стороне участия России в Наполеоновских войнах и военной истории русской армии в период 1805–1815 гг. В них автор стремится «уравновесить» 1812 г. с предыдущими и последовавшими

за ним событиями, хронологически воссоздавая картину участия России в наполеоновских войнах. Большое внимание уделяется участию русской армии в походе 1813–1814 гг., результатам достигнутой победы в международном и внутривосточном плане. Подробно разбирается вопрос о целесообразности кампании 1813–1814 гг. для России, вкладе русских войск в 1813–1814 гг. в победу над армией Наполеона, роли императора Александра I в принятии основных политических решений.

Стоит отметить монографию Н. А. Могилевского, на данный момент являющуюся единственным отдельным исследованием по истории заграничного похода русской армии. Несомненной заслугой работы является изложение событий 1813–1814 гг. через историю людей, принимавших в них деятельное участие. В работе воссоздана полная, комплексная картина заграничного похода 1813–1814 гг. Н. А. Могилевский сосредоточил своё внимание не только на военной, но и на дипломатической истории похода, проанализировал взаимодействие дипломатических переговоров и боевых действий.

Значимый вклад в исследование социальной истории русской армии внесен публикациями Л. Л. Ивченко, написанными на основе не опубликованных ранее архивных материалов, опубликованных официальных документов, мемуаров и писем, посвящённые бытовой стороне жизни русских офицеров.

В постсоветские годы появились углубленные исследования по истории региональной внешней политики эпохи 1812 г.: взаимоотношения России и стран Скандинавии в 1807–1815 гг. В. В. Рогинского, уточнившие отдельные моменты дипломатической истории эпохи. Особого внимания заслужила работа А. А. Орлова, посвященная русско-английским отношениям периода наполеоновских войн. Данная тема впервые в отечественной историографии подверглась всестороннему научному анализу.

Одним из главных достижений постсоветской историографии эпохи 1812 года является публикация первых специализированных энциклопедий

по истории данного периода: «Отечественная война 1812 г.», «Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы», «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов».

На сегодняшний день в российской исторической науке существует два направления развития историографии заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. в рамках большой темы эпохи 1812 года: «новое направление» (историки русской армии, историки дипломатических отношений) и «ортодоксальная школа», продолжающая работать в методологической традиции предшествующего периода. Главная роль в изучении темы принадлежит сейчас представителям «нового направления».

В постсоветской историографии начался процесс более широкой трактовки понятия «Отечественная война 1812 г.» или, получившее в последние несколько лет распространение, «Эпоха 1812 года». К этой теме стали подходить в самом общем смысле, рассматривая не только кампанию 1812 г., но и последовавший заграничный поход русской армии 1814–1814 гг. в качестве сложного и многогранного явления военной, политической, социальной, а также культурно-антропологической жизни России и стран Западной Европы начала XIX в. Подобный подход будет способствовать гораздо более глубокому осмыслению темы, подразумевая создание полной истории войны 1812 г. и более подробное освещение отдельных ее этапов, в том числе заграничного похода русской армии 1814–1814 гг.

Невозможно создавать новое знание без осмысления прошлого. Это, прежде всего, касается советской историографии, к наследию которой все еще существует негативное отношение. При оценке историографии этого времени важно помнить о государственном идеологическом давлении в тот период и исходить из фактов.

В последние десятилетия в историографии значительное место стала занимать «персональная» история. Индивидуализация прошлого очень важна, поэтому в настоящее время необходимо написание критических ис-

следований о жизни и деятельности того или иного участника похода как объекта истории.

Историческая память об Отечественной войне 1812 года базируется на романе Л. Н. Толстого «Война и мир» и его концепции, которую потом еще дополнительно редактировали в советский период, исходя из государственных и политических интересов. Из-за этого история заграничного похода 1813–1813 гг. оказалась в тени событий 1812 г. На изменение данной ситуации может повлиять перевод зарубежной (французской, немецкой, английской) научной литературы о кампаниях 1813–1814 гг. Европейский национальный нарратив истории наполеоновских войн ориентирован на своих участников, минимизирует вклад российской армии в победе над Наполеоном. Знакомство с зарубежной историографией, возможно, активизирует исследовательский интерес российских ученых к конкретным событиям заграничного похода.

Список использованных источников и литературы

I. Источники.

1. 1812 год. Военные дневники / Сост., вступ. ст. А. Г. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. 464 с.
2. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собрания Отдела письменных источников Государственного Исторического музея / Сост.: Ф. А. Петров и др. М.: Мысль, 1991. 475 с.
3. *Абалихин Б. С.* Военно-публицистическая деятельность русского командования среди солдат и населения Германии в 1812–1813 гг. // Бессмертная эпопея: к 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии. М., 1988. С. 243–260.
4. *Абалихин Б. С.* Поход русской армии в Польшу в конце 1812–1813 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы в дореволюционной России. Волгоград, 1975. С. 57–97.
5. *Абалихин Б. С.* Русская армейская пропаганда и национально-освободительное движение в Германии (1812–1813 гг.) // Из истории национально-освободительной борьбы в дореволюционной России. Волгоград, 1968. С. 102–110.
6. *Агронов Л. В.* Постсоветская российская историография Отечественной войны 1812 года: Дисс... канд. ист. наук. М., 2007.
7. *Алексеев В. П.* Отечественная война в русской исторической литературе // Отечественная война и русское общество Т. VII. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1912. С. 299–307.
8. *Аурова Н. Н.* Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.: социокультурный аспект. М.; СПб., 2015. 176 с.
9. *Бабкин В. И.* К вопросу о военных действиях народного ополчения в освободительном походе 1813–1814 гг. // Военно-исторический журнал. 1972. № 6. С. 86–90.
10. *Балязин В. Н.* Михаил Кутузов. М.: Моск. рабочий, 1991. 240 с.

11. *Безотосный В. М.* Антинаполеоновские коалиции и их противник // Вопросы истории. № 1. 2009. С. 125–136.
12. *Безотосный В. М.* Атаман Платов и донской генералитет в 1812 г. М., 1999. 191 с.
13. *Безотосный В. М.* Внешнеполитический выбор России на геополитическом пространстве Европы в эпоху 1812 года // Отечественная история. № 2. 2008. С. 63–79.
14. *Безотосный В. М.* Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 631 с.
15. *Безотосный В. М.* Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия и геополитика. М.: Вече, 2012. 269 с.
16. *Безотосный В. М.* Троицкий Н. А. Отечественная война 1812 г. История темы: [рец.] // Отечественная история. 1993. № 2. С. 202–208.
17. *Безотосный В. М., Васильев А. А.* Русская армия 1812–1814 гг. М.: Владос, 1999. 148 с.
18. *Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М.: РОССПЭН, 1999. 191 с.
19. *Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: РОССПЭН, 2005. – 288 с.
20. *Бекмаханова Н. Е., Кобландин К. И.* К участию казахов в Освободительном походе 1813–1814 гг. // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1984. № 1. С. 26–43.
21. *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 611 с.
22. *Бескровный Л. Г.* Очерки военной историографии России. М.: Издательство АН СССР, 1962. 318 с.
23. *Бескровный Л. Г.* Русское военное искусство XIX века. М.: Наука, 1974. 360 с.

24. Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии / отв. ред. А. Л. Нарочницкий, Г. Шеель. М.: Наука, 1988. 288 с.
25. *Богданович М. И.* История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. Т. I. СПб.: Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. 723 с.
26. *Богданович М. И.* История войны 1813 года за независимость Германии. В 2 т. Т. II. СПб.: Тип. Штаба Военно-Учебных Заведений, 1863. 850 с.
27. *Богданович М. И.* История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. Т. I. СПб.: Тип. В. Спиридонова, 1865. 679 с.
28. *Богданович М. И.* История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I. В 2 т. Т. II. СПб.: Тип. В. Спиридонова, 1865. 258 с.
29. *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3 т. Т. 3. СПб.: Тип. Торгового дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Вдовина и Компания, 1860. 563 с.
30. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
31. *Бутенко В. А.* Венский конгресс // Отечественная война и русское общество. Т. 7. М., 1912. С. 1–20.
32. *Бутурлин Д. П.* Картина осеннего похода 1813 в Германии. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1830. 387 с.
33. *Власкин С. Г.* Национально-освободительное движение в Германии в 1813 г и внешнеполитическая поддержка его Россией: автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1964.
34. *Власкин С. Г.* Освободительное движение в Германии и военно-политическая поддержка его Россией (декабрь 1812 г. – май 1813 г.) // Новая и новейшая история. 1963. № 5.
35. *Военский К. А., Карцов Ю. С.* Причины войны 1812 г. СПб.: Тип. А. Ф. Штальценбурга, 1911. 115 с.

36. *Волобуев О. В.* Сталинизм и социальное познание советского общества // История и сталинизм. М.: Политиздат, 1991. С. 21–36.
37. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911–1915.
38. *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера. М., 1985. 368 с.
39. *Додолев М. А.* Россия и Испания, 1808–1823 гг. М.: Наука, 1984. 268 с.
40. *Дружинин Н. М.* Освободительная война 1813 г. и русское общество // Вопросы истории. 1963. №11. С. 34 – 46.
41. *Дунаевский В. А.* Освободительная миссия русской армии в 1813 г (новейшая историография проблемы) // Изучение и преподавание историографии в высшей школе: межвуз. сб. Петрозаводск, 1985.
42. *Дунаевский В. А.* Освободительный поход русской армии в 1813 г. (Некоторые аспекты советской историографии и источниковедения) // Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г и Освободительной войны 1813 г. в Германии / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий, Г. Шеель. М: Наука, 1988. С 261–273.
43. *Жилин П. А.* Гибель наполеоновской армии в России. М.: Наука, 1968. 404 с.
44. *Жилин П. А.* Историческое значение битвы под Лейпцигом в 1813 г. // Новая и новейшая история. 1963. № 4. С. 80 – 90.
45. *Жилин П. А.* Контрнаступление Кутузова в 1812 г. М.: Военное изд. Военного Министерства СССР, 1950. 192 с.
46. *Жилин П. А.* О войне и военной истории. М.: Наука, 1984. 544 с.
47. *Жилин П. А.* Отечественная война 1812 года. М.: Наука, 1988. 496 с.
48. *Жучков К. Б.* Русско-французское противостояние в конце 1812 – начале 1813 гг.: [проблемно-историограф. очерк]. М., 2013. 208 с.

49. Заграничные походы российской армии. Энциклопедия. В 2 т. М.: РОССПЭН, 2011. 1516 с.
50. *Зак Л. А.* Монархи против народов: Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М.: Международные отношения, 1966. 382 с.
51. *Земцов В. Н.* Европейская война 1812–1814 годов: историки последних десятилетий в поисках методологических новаций // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М.: ГИМ, 2014. С. 329–342.
52. *Ивченко Л. Л.* Александр I, М.И. Кутузов и начало Заграничных походов 1813–1814 гг. в отечественной историографии // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М.: Российский институт стратегических исследований, 2014. С. 143–158.
53. *Ивченко Л. Л.* Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М.: Молодая гвардия, 2008. 736 с.
54. *Ивченко Л. Л.* Фельдмаршал Кутузов: Приговор истории или произвол историков? // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004. С. 143–168.
55. *Иловайский Д. И.* Очерки Отечественной истории. М.: Мысль, 1995. 510 с.
56. Император: военно-исторический альманах. М.: Рейтаръ, 2000–2007.
57. *Ионов А. В.* Борьба русской дипломатии за создание шестой антинаполеоновской коалиции // Проблемы истории СССР Вып. 2. М., 1982. С. 113–127.
58. *Ионов А. В.* Внешняя политика России в годы крушения наполеоновской империи (1812–1814 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М 1983. 24 с.

59. *Искюль С. Н.* Рейнский союз и Пруссия в 1813 г. // Новая и новейшая история, межвуз. науч. сб. Вып. 3. Саратов, 1977. С. 105–116.
60. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Междунар. отношения, 1995. 448 с.
61. История дипломатии. В 5 т. / под ред. В. А. Зорина. М.: Госполитиздат, 1959. 896 с.
62. История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, Гос. социально-экономическое изд., 1941. 566 с.
63. История дипломатии. Т.1. / Под ред. В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова. – 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. 896 с.
64. История СССР. Т. II. Россия в XIX веке / под ред. М. В. Нечкиной. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 762 с.
65. История СССР. Т. II. Россия в XIX веке. Кризис феодализма. Утверждение капитализма / под ред. М. В. Нечкиной. 3-изд. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1954. 847 с.
66. Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М.: Наука, 1981. 392 с.
67. Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М.: Наука, 1981. 389 с.
68. *Казаков Н. И., Хвостов В. М.* Победа России в Отечественной войне 1812 г. как предпосылка освобождения Европы от наполеоновского владычества // Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX–начале XX вв. Избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 320–331.
69. *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. М.: Наука, 1963. 288 с.

70. *Киняпина Н. С.* Некоторые вопросы внешней политики России в новой публикации документов Российского министерства иностранных дел // История СССР, №5. 1971. С. 136–141.
71. *Коваленко А. Ю.* Военные реформы в России в первой четверти XIX в. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 40 с.
72. *Корнилов А. А.* Эпоха Отечественной войны и ее значение в новейшей истории России // Русская мысль. 1912. № 11. С. 147–148.
73. *Кочетков А. О.* Лейпцигское сражение 1813 г. // Военно-исторический журнал. 1963. № 10.
74. *Красников Н., Шурыгин Я.* Последние дни жизни М.И. Кутузова // Военно-исторический журнал. 1963. № 4.
75. *Кузнецов Б. И.* Заграничные походы русской армии 1813–1814 // Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 3. М., 1977.
76. *Левцкий Н. А.* Лейпцигская операция 1813 года. М., 1934.
77. *Ливчак Б. Ф.* Народное ополчение в вооруженных силах России 1806–1856 гг. // Ученые труды / Свердловский юридический институт. Свердловск, 1961.
78. М. И. Кутузов: Из личной переписки // Знамя. 1948. № 5.
79. *Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1989. 733 с.
80. *Мерцалов А. Н.* Сталинизм и освещение прошлого // История и сталинизм. М., 1991. 488 с.
81. *Мининков Н. А.* Методология истории: пособие для начинающего исследователя. Ростов на Дону, 2004. 252 с.
82. *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание войны 1813 г. СПб.: Военная типография, 1840. 740 с.
83. *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 г. В 4 т. Т. 4. СПб.: Военная типография, 1839. 392 с.
84. *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание похода во Францию в 1814 г. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1836. 342 с.

85. *Могилевский Н. А.* Александр I и вопрос о будущем политическом устройстве Франции в период заграничного похода русской армии 1813–1814 годов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета №11, 2012. С. 108–118.
86. *Могилевский Н. А.* От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М.: Кучково поле, 2012. 288 с.
87. *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. В 3 т. Т. 1. Харьков: Тип. Окружного штаба, 1886. 354 с.
88. *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. В 3 т. Т. 2. Харьков: Тип. Окружного штаба, 1886. 363 с.
89. *Надлер В. К.* Император Александр I и идея Священного союза. В 3 т. Т. 3. Рига: Изд-е Н. Киммеля, 1887. 432 с.
90. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под редакцией Л. Г. Бескровного. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. 548 с.
91. *Нарочницкий А. Л.* Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 г. М. тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б) [б. и.], 1946. 76 с.
92. *Нарочницкий А. Л.* Россия и наполеоновские войны за господство над Европой. (Сопrotивление и приспособление) // Вопросы истории. № 4. 1979. С. 65–81.
93. *Нарочницкий А. Л.* Испания 1808–1823 годов глазами российских дипломатов // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 41–53.
94. *Николай Михайлович (Великий князь).* Император Александр I. М.: Захаров, 1999. 320 с.
95. *Орлик О. В.* «Европейская идея» Александра I // Новая и новейшая история. № 4. 1997. С. 46–68.
96. *Орлик О. В.* Новейшие советские исследования внешней политики России с конца XVIII в до Парижского мира 1856 г. // Внешняя политика России Историография. М, 1988. 296 с.

97. Орлов А. А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн М.: Прогресс-Традиция, 2005. 368 с.
98. Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. М.: Наука, 1965. 461 с.
99. Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства. М.: Наука, 1965. – 461 с; Der Befreiungs- krieg 1813. Berlin, 1967. 461 с.
100. Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М.: Кучково поле, 2014. 283 с.
101. Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 г. Энциклопедия в 3 т. М.: РОССПЭН, 2012. 2138 с.
102. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.
103. Отечественная война и русское общество. В 7 т. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1912.
104. Очерки истории исторической науки в СССР. Т.V. М.: Наука, 1985. 454 с.
105. Павлова Л. Я. Декабристы – участники войн 1805–1814 гг. М., 1979. 128 с.
106. Пичета В. И. Международная политика России в начале царствования Александра I (до 1807 г.) // Отечественная война и русское общество. Т. 1. М., 1911. С. 152–173.
107. Покровский М. Н. Александр I (1801–1815) // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. 589 с.
108. Покровский М. Н. Внешняя политика России в первые десятилетия XIX века // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М.: Центрполиграф, 2001. 589 с.

109. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Изд-во «Красная новь», 1923. 392 с.
110. Последние дни великого русского полководца // Военный вестник. 1948. № 5. С. 48–62
111. *Пытин А. Я.* Общественное движение в России при Александре I. Пг., 1918.
112. *Рогинский В. В.* Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815. М.: Изд-во «Весь мир», 2012. 522 с.
113. *Рогинский В. В.* Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. С. 45–61.
114. *Рожков Н. А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). В 11 т. Л., М.: Изд-во «Книга», 1924. Т 10. 385 с.
115. *Ростунов И. И.* Заграничные походы русской армии 1813–1814 // Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 9. М, 1972.
116. *Середонин С. М.* Новое об эпохе Отечественной войны // Научный исторический журнал. 1914. № 5. С. 53–75.
117. Сироткин В. Г. Борьба в лагере консервативного русского дворянства по вопросам внешней политики России после войны 1812 г. и отставка Каподистрии в 1822 г. // Проблемы международных отношений и освободительного движения. М.: МГПУ, 1975. С. 3–47.
118. Сироткин В. Г. Дуэль двух дипломатий: Россия и Франция, 1801–1812. М.: Наука, 1966. 206 с.
119. Сироткин В. Г. Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М.: ЭКСМО-Пресс, 2003. 416 с.
120. Словарь русских генералов участников войн с Наполеоном Бонапартом 1812–1815 гг. // Российский архив. Т. VII. М., 1996. 646 с.
121. Советская военная энциклопедия: в 8 т. М., 1976–1980.

122. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М., 1961–1976.
123. *Соловьев С. М.* Император Александр I. Политика, дипломатия. М.: Изд-во «Астрель»; ООО Изд-во «АСТ», 2003. 640 с.
124. *Тарле Е. В.* Наполеон. Талейран М.: Изографус: ЭКСМО, 2003. 704 с.
125. *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. В 12 т. Т. 7. М.: АН СССР, 1959. 864 с.
126. *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 с.
127. *Троицкий Н. А.* Современная историография 1812 года (Новое в научной полемике и этике) // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 г. Материалы всероссийской научной конференции. Саратов, 2002. С. 79–87.
128. *Троицкий Н. А.* 1812. Великий год России / Н. А. Троицкий. М.: Мысль, 1988. 350 с.
129. *Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М.: Высшая школа, 1994. 304 с.
130. *Троицкий Н. А.* Маршалы Наполеона // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 166–178.
131. *Троицкий Н. А.* Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М.: Центрполиграф, 2002. 368 с.
132. *Туган-Барановский Д. М.* У истоков бонапартизма Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. 199 с.
133. *Федосова Е. И.* Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 205 с.
134. Фельдмаршал Кутузов: сб. документов и материалов. М., 1945; 2-е изд. М., 1947.
135. *Фролов Б. П.* Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 годов. М., 2010. 1275 с.

136. *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование. В 4 т. СПб.: «Новое время» А.С. Суворина, 1904–1905. Т. 1 – 436, т.2 – 408, т.3 – 569, т.4 – 651 с.

137. *Шутой В. Е.* По памятным местам исторического похода русской армии 1813 г. // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 201 – 208.

138. Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. Леера Г. А. СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1883–1895.

139. Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Международной научной конференции (Москва, 8–11 октября 2012 г.). М.: Институт российской истории РАН, 2013. 614 с.

140. Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Доклады научной конференции «Россия и Наполеоновские войны» (Межотне). XII: Сборник материалов. К 200-летию заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. М.: Кучково поле, 2014. 448 с.

II. Литература

1. *Абалихин В. С., Дунаевский В. А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков, 1917–1987. М.: Наука, 1990. 246 с.

2. *Абалихин В. С., Дунаевский В. А.* Новое в изучении истории Отечественной войны 1812 года // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «История». 1983. № 2. 64 с.

3. *Абалихин В. С., Дунаевский В. А.* Отечественная война 1812 года и освободительная миссия русской армии. (Итоги и перспективы исследований) // История и историки: историографический ежегодник, 1974. М., 1976. С. 142–144.

4. *Абалихин В. С., Дунаевский В. А.* Пусть судит читатель Авторы книги о войне 1812 года не согласны с оценками рецензента // Отечественная история – 1992. № 6. С. 188–193.

5. *Агронов Л. И.* Постсоветская российская историография отечественной войны 1812 года // Автореф. дисс. ...кандидата исторических наук. Москва, 2007.

6. *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.) М.: Наука, 1985. 272 с.
7. *Безотосный В. М.* О путях развития современной историографии Отечественной войны 1812 г // Эпоха 1812. Исследования. Источники. Историография. Т. IV. Труды ГИМ. Вып. 147. М., 2005. С. 294–310.
8. *Безотосный В.М.* А была ли война Отечественной? // Родина. 2012. № 6. С. 4–8.
9. *Безотосный В.М.* рец. на кн.: *Соколов О.* Битва двух империй 1805–1812. М. – СПб., 2012 // Российская история. 2012. № 6. С. 170–173.
10. Библиография опубликованных произведений академика М Н Покровского / Сост. А. А. Говорков. Томск: Томский госуниверситет им. В. В. Кубышева, 1993. 139 с.
11. *Волкова И. В.* Сергей Михайлович Соловьев. Очерк жизни и творчества // Соловьев С.М. Общедоступные чтения о русской истории / Авт. очерка и коммент. И.В. Волкова. М.: Республика, 1992. 350 с.
12. *Данилов В. Н.* Власть и формирование исторического сознания советского общества. Саратов: Издательство «Научная книга», 2005. 189 с.
13. *Дацшина М. В.* Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой Отечественной войны / М. В. Дацшина // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 149–156.
14. *Дегоев В. В.* Александр I и проблема войны и мира в Европе (1815–1825) // Россия XXI. 2002. № 3. С. 113–137.
15. Дневник Павла Пущина, 1812–1814 гг. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. 224 с.
16. *Затворницкий Н. М.* Наполеоновская эпоха Библиографический указатель. СПб., 1914–1915 Вып 1–2.
17. *Захарчук О. Н.* Противоборство наполеоновской и союзных историографий во время франкфуртских переговоров 1813 года в советский и современной российской историографии // Эпоха 1812 года. Исследования.

Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М.: ГИМ, 2014. С. 429–446.

18. *Захарчук О. Н.* Стратегия и тактика наполеоновской дипломатии на Пражском (1813) и Шантильонском конгрессах в современной российской историографии // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М.: ГИМ, 2014. С. 162–175.

19. *Ивченко Л. Л.* Проблемы современной российской историографии наполеоновских войн // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М.: ГИМ, 2014. С. 342–363.

20. Историки России. Биографии. / Сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. М.: РОССПЭН, 2001. 911 с.

21. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьева, А. И. Патрушева. М.: Простор, 2002. 432 с.

22. Историческая наука в Московском университете, 1755–2004 / под ред. С. П. Карпова. М.: Русское слово, 2004. 636 с.

23. История Отечественной войны 1812 года. Указатель советской литературы (1918–1990 гг.) М.: Наука, 1992.

24. Источниковедение: учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 685 с.

25. Итоги и задачи изучения внешней политики России. Советская историография. М.: Наука, 1981. 392 с.

26. *Каганович Б. С.* Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2014. 357 с.

27. *Камынин В. Д.* Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий // Изв. Уральского гос. ун-та. 2010. № 3 (78). С. 54–66.

28. *Капустина Т. А.* Эпизоды заграничных походов 1814–1815 гг. на страницах «журналов» А.И. Михайловского–Данилевского // Материалы IX Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812

года. Источники. Памятники. Проблемы». М.: Калита (Люберцы: ВИНТИ), 2001. 304 с.

29. *Корзун В. П.* Научные сообщества историков России: практики антропологического описания (из лекционного опыта) // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск № 16 (270). 2012. С. 99–109.

30. *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 679 с.

31. *Марков Л. В.* Россия и Священный союз // Новая и новейшая история. № 1. 1989. С. 56–68.

32. *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. Кризис историзма. Вып. I. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 206 с.

33. *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций Становление «новой исторической науки». Вып. II. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. 178 с.

34. *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. Историографическая революция. Вып. III. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. 554 с.

35. *Ненеин И. Г.* Великий князь Николай Михайлович – историк // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 172–178.

36. *Орлик О. В.* «Гроза двенадцатого года...» М.: Наука, 1987. 192 с.

37. *Орлик О. В.* Великий подвиг народный (к 170-летию Отечественной войны 1812 г.) М.: Московский рабочий, 1981. 48 с.

38. *Павлова Л. Я.* Декабристы – участники войн 1805–1814 гг. М.: Наука, 1979. 138 с.

39. *Пихоя Р. Г., Чернобаев А. А.* История и философия отечественной исторической науки: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС, 2007. 341 с.

40. *Пичета В. И.* М. Н. Покровский о войне 1812 г. // Против исторической концепции М. Н. Покровского. М., Л.: АН СССР, 1939. 517 с.
41. *Пичета В. И.* М. Н. Покровский о войне 1812 г. В 2 ч. / В. И. Пичета. Ч. 1. Против исторической концепции М.Н. Покровского. М.–Л.: АН СССР, 1939. 517 с.
42. Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М.: Наука, 1964. 537 с.
43. *Ретина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* История исторического знания. М.: Дрофа, 2008. 288 с.
44. *Рутенбург В. И.* Тарле – ученый и общественный деятель // Проблемы истории международных отношений. Сб. ст. памяти академика Е. В. Тарле. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. С. 5–17.
45. *Сапожников А. Н.* Неопубликованная «История кампании 1812 года» А. И. Михайловского-Данилевского // Материалы XI Всероссийской научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники Проблемы». Можайск: Изд-во ЗАО «Бородино», 2004. С. 304–319.
46. *Сахаров А. Н.* Александр I М.: Наука, 1998. 287 с.
47. *Сироткин В. Г.* Отечественная война 1812 г. М.: Просвещение, 1988. 252 с.
48. *Страхова Н. П.* Василий Карлович Надлер: штрихи к портрету историка // Русские и немцы: от противостояния к взаимодействию (Тр. Волгогр. центра герм. ист. исслед.; вып. 6). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 13–22.
49. *Таньшина Н. П.* Заграничные походы русской армии в западной историографии: двести лет в плену мифологий и идеологий // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М.: Кучково поле, 2014. С. 158–166.
50. *Тарле Е. В.* Об изучении внешнеполитических отношений России и деятельности русской дипломатии в XVIII–XX веках // Юбилейный

сборник АН СССР, посвященный 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М., Л., 1947. С. 42.

51. *Тартаковский А. Г.* У истоков русской историографии 1812 г // История и историки (1978). М.: Наука, 1981. 350 с.

52. *Тотфалушин В. П.* Заграничные походы русской армии в советской историографии // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). М.: Кучково поле, 2014. С. 166–175.

53. *Третьякова Т. А.* События 1812–1815 гг. в бытовом сознании россиян. «Культурная девальвация» исторической памяти // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XII: Сборник материалов. М.: ГИМ, 2014. С. 175–179.

54. *Троицкий Н.А.* Рец. на кн. Б. С. Абалихин, В. А. Дунаевский 1812 год на перекрестках мнений советских историков 1917–1987 // История СССР. 1992. № 2

55. *Троицкий Н.А.* Рец. на кн. Бородино 1812 М., 1987 (Два мнения об одном издании) // Вопросы истории. 1988. №4. С. 116–120.

56. *Троицкий Н. А.* День Бородина // Знамя, 1987. № 8. С. 195–206.

57. *Троицкий Н. А.* Советская историография войны 1812 г. (Традиции. Стереотипы. Уроки.) // Экономическая и общественная жизнь России нового времени. Первые Дружининские чтения. Сб. докладов и сообщений. М.: Институт российской истории РАН, 1992. С. 11–25.

58. *Умбрашко К. Б.* Историзм в русской историографии первой половины XIX века // Интерэкспо Гео-Сибирь, Новосибирск, 2011. Том 6. С. 262 – 267.

59. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

60. *Харкевич В. И.* Каталог книг по Отечественной войне 1812 г. Вильно, 1907.

61. *Хевролина В. М.* Ольга Васильевна Орлик (1930-1998) // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 34–50.
62. *Цамутали А. Н.* Августейший историк: Великий князь Николай Михайлович // Историки России. XVIII – начало XX века. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1996. С. 499–511.
63. *Цамутали А. Н.* Борьба направлений в русской историографии в период империализма: Историографические очерки. Л.: Наука, 1985. 336 с.
64. *Цамутали А. Н.* Борьба течений в русской историографии Л.: Наука, 1977. – 256 с.
65. *Цамутали А. Н.* Живописатель русских императоров: Николай Карлович Шильдер // Историки России. XVIII – начало XX века. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1996. С. 486–492.
66. *Цамутали А. Н.* Я родился историком: Сергей Михайлович Соловьев // Историки России. XVIII – начало XX века. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1996. С. 215–243.
67. *Чапкевич Е. И.* Евгений Викторович Тарле. М.: Наука, 1977. 126 с.
68. *Шапиро А. Л.* Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М.: Культура, 1993. 767 с.
69. *Шеин И. А.* 1812 год в военной историографии в канун 100-летней годовщины Отечественной войны // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. М.: ГИМ, 2002. С. 268–293.
70. *Шеин И. А.* Война 1812 года в отечественной историографии. М.: РОССПЭН, 2013. 462 с.
71. *Шеин И. А.* Некоторые методологические аспекты историографии Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. III. Труды ГИМ. Вып. 142. М.: ГИМ, 2004. С. 268–293.

72. *Шеин И. А.* Сталин и Отечественная война 1812 года: опыт изучения советской историографии 1930–1950-х годов // Отечественная история. 2001. № 6. С. 97–108.